

Департамент образования и молодёжной
политики Ханты-Мансийского округа – Югры
Обско-угорский институт прикладных
исследований и разработок

В. Н. Соловар, В. Д. Гатченко, П. Т. Тарлин

ПРОМЫСЛОВАЯ ЛЕКСИКА ХАНТЫЙСКОГО ЯЗЫКА

Ханты-Мансийск
2010

УДК 811.511'367 (072)

ББК 81.2 (=665)–3

С 60

ISBN 978-59611-0063-1

Издание выпущено при финансовой поддержке Департамента образования и молодежной политики Ханты-Мансийского автономного округа – Югры.

Рецензенты:

А. А. Бурькин, доктор филологических наук

Л.А. Андреева, кандидат филологических наук

Соловар, В. Н., Гатченко, В. Д., Тарлин, П. Т.

С60 Промысловая лексика хантыйского языка / В. Н. Соловар, В. Д. Гатченко, П. Т. Тарлин. – Ханты-Мансийск : ИИЦ ЮГУ, 2010. – 174 с.

Работа представляет собой первый опыт анализа промысловой лексики казымского диалекта хантыйского языка: рыболовной и охотоведческой.

В работе дается структурный анализ лексики, ее классификация по лексико-семантическим группам, изучается морфологическая структура, выявляются и описываются словообразовательные особенности и сочетаемость охотоведческой лексики; описывается картина мира, отражаемая данной лексикой.

Для специалистов по хантыйскому языку.

УДК 811.511'367 (072)

ББК 81.2 (=665)–3

ISBN 978-59611-0063-1

© Соловар В.Н., Гатченко В. Д., Тарлин П. Т., 2010

© Обско-угорский институт прикладных исследований и разработок, 2010

© Югорский государственный университет, 2010

© Оформление, ООО «Доминус», 2010

СОДЕРЖАНИЕ

Введение.....	5
Глава 1. Структура и лексико-семантические группы слов рыболовной лексики.....	15
1. Рыболовная лексика хантыйского языка.....	17
1.1. Названия рыб.....	17
1.2. Названия, обозначающие анатомию рыб.....	19
1.3. Названия орудий промысла и других подсобных предметов.....	20
1.4. Материал для изготовления рыболовного запора.....	23
1.5. Названия рыбных продуктов и блюд.	24
1.6. Лексика, обозначающая производственную деятельность рыбаков.	29
Глава 2. Этимологическая и морфологическая структура слов, связанных с рыболовством.....	34
2.1. Этимологическая характеристика названий рыб.....	34
2.2. Этимологическая характеристика слов, называющих рыболовные снасти.	35
2.3. Морфологическая структура рыболовной лексики....	35
Глава 3. Этимологическая и морфологическая структура лексики охоты.....	43
3.1. Этимологический анализ лексики охоты.....	43
3.2. Морфологическая структура лексики охоты.....	45
Глава 4. Семантические группы слов, связанных с охотой.....	51
4.1. Названия орудий промысла и соответствующих предметов.....	51
4.2. Названия, обозначающие анатомию животных.....	54

Глава 5. Промысловая лексика в языковой картине мира хантов	59
5.1. Рыболовная лексика в языковой картине мира хантов	59
5.1.1. Названия месяцев народного календаря, связанных с рыболовством.	59
5.1.2. Образы рыбы в фольклоре	62
5.1.3. Топонимы в составе лексики рыболовства	66
5.1.4. Орнаментальная лексика, связанная с рыболовным промыслом.....	69
5.1.5. Рыба в мире сновидений человека.....	73
5.2. Охотоведческая лексика в языковой картине хантов.....	77
5.2.1. Названия месяцев, связанных с охотой	77
5.2.2. Образы животных и птиц в фольклоре	79
5.2.3. Топонимы в составе лексики охоты	88
5.2.4. Орнаментальная лексика, связанная с названиями животных и охотой	93
5.2.5. Животные и птицы в мире сновидений человека... ..	96
5.2.6. Запреты, поверья, приметы, обычаи, связанные с охотой.....	104
Заключение	106
Библиографический список	110
Тексты	117
Словарь.....	134
Рыболовная лексика	134
Охотоведческая лексика.....	137
Список условных сокращений	172
Информанты	173

ВВЕДЕНИЕ

Территория, занимаемая народами ханты и манси, в этнически зафиксированной действительности – это часть Западно-Сибирской равнины и Северного, Приполярного и Полярного Урала. На значительной части этой территории распространена вечная мерзлота. Многолетняя мерзлота, сравнительно большое количество атмосферных осадков, их слабая испаряемость, равнинность рельефа, ослабляющая поверхность сток вод обусловили обилие водоемов на значительной части Западной Сибири [Федорова, 2000]. Климат Западно-Сибирской равнины определяется как континентальный, с увеличением континентальности к юго-востоку. Зима обычно холодная, а лето теплое, весной же и осенью особенно часто наблюдается изменчивость погоды. Зиму отличают также сильные ветры, а большая часть осадков, наоборот, приходится на тёплый период. В среднем в году их выпадает 400 мм, в засушливые годы – 200 мм, а во влажные – 600 мм и выше.

Основной водной артерией здесь является река Обь. Это равнинная река с развитой поймой, с весенним разливом на десятки километров, во время которого затопляются большие пространства. Во всем бассейне Оби на территории Западно-Сибирской равнины водосборные площади сильно заболочены.

Большинство менее значительных рек также имеет равнинный характер. В зимнее время из-за уменьшения в воде запасов кислорода, вызванного окислительными процессами, происходит гибель рыбы. Такой фактор, как наличие заморов в водоемах, оказал существенное влия-

ние на формирование рыболовства как хозяйственного занятия хантов в целом.

Первые письменные памятники хантыйского языка относятся к XVII в., в труде Н. Витзена «Noord en Oost Tartarye» [Witzen, 1692] приводятся хантыйские слова и фрагменты текстов. Более значительные по объему словари содержатся в книге И. Страленберга «Das nördliche und östliche Teil von Europa und Asia» [Strahlenberg, 1730], которая составлена им во время одной из экспедиций Д. Г. Мессершмидта в Сибирь.

К концу XVIII – началу XIX века стали появляться значительные работы по хантыйскому языку, в которых содержится лексический материал разных диалектов.

Сведения о рыболовстве хантов и манси содержатся в подавляющем большинстве публикаций дореволюционного периода, посвященных этим народам. Особое место занимает капитальный труд У. Т. Сирелиуса [Sirelius, 1906], в котором рассматривается заповедное рыболовство финно-угорских народов. Несмотря на критику ряда позиций У. Т. Сирелиуса, появившуюся в более поздних изданиях, его работа сохраняет важное значение для науки, прежде всего из-за содержащегося в ней богатейшего этнографического материала. В первой половине XX в. вышли ещё работы, заслуживающие упоминания, как содержащие богатый материал по рыболовству, дополненный статистическими данными [Дунин-Горкавич, 1904а, 1904б, 1920, 1911; Шульц, 1913, 1924, 1926; Шатилов, 1931].

Рыболовству, как отмечает Е. Г. Федорова [2000], уделяли внимание исследователи, занимавшиеся разработкой типологии хозяйства коренных народов Сибири и изучением локальных особенностей культур хантов и манси,

включая и их современное состояние [В. М. Кулемзин, Н. В. Лукина, А. И. Пика, А. В. Головнёв и др.]

Считается, что рыболовство на территории Сибири зародилось в конце плейстоценовой эпохи. Рыбная ловля – одно из древнейших занятий человека. Лов рыбы велся в течение всего года. С началом ледохода открывался летний рыболовный сезон. Ежегодное наблюдение за природой породило примету – если при таянии снега и льда вода быстро прибывает, то рыбы будет много.

Одни виды рыб водятся в обском бассейне повсеместно. Это – налим, щука, ерш, елец (чебак), сорога, окунь, сырок (пелядь). Ареал других видов рыб ограничен. Например, тугун [сосьвинская селёдка] водится только в р. Северной Сосьве. В реках с быстрым течением, стекающих с гор Урала, встречаются таймень, хариус, в озёрах водятся карась и гольян, в нижнем течении Оби и её притоков – муксун. Обь, Северная Сосьва, нижнее течение Иртыша – места обитания стерляди, Обь – осетра, который заходит и в Иртыш, так же как и нельма, ареал которой включает ещё и Северную Сосьву [Кориков, 1898: 15; Арнольд, 1934. С. 29–33; Манулов, 1955. С. 153; ПМА, № 1555. Л. 35]. Эти виды рыб были промысловыми и в прошлом.

Добывание диких животных, а также их выслеживание и преследование с целью добычи или истребления – так определяется понятие «охота». Охота – одно из древнейших занятий человека на Земле, отрасль народного хозяйства, труд для профессионалов-промысловиков, спорт и отдых для любителей, насущная потребность значительной части человечества.

Охота – это то занятие, на котором, наряду с рыболовством, базировалась экономика населения лесного Зауралья и таежной полосы Западной Сибири с глубокой древ-

ности до этнографически зафиксированной деятельности. В пределах Западно-Сибирской равнины не имеется каких-либо существенных преград, препятствующих расселению и миграциям животных. Это «идеальная аккумулятивная равнина со слабым уклоном по долинам Оби и Иртыша».

Культура хантов (остяков) и манси (вогулов) – рыболовов и охотников бассейна реки Оби – формировалась на протяжении столетий. Археологические исследования показали, что население таежной полосы Западной Сибири еще в эпоху неолита (5–3 тысячелетия до н. э.) вело оседлый образ жизни, занимаясь рыболовством и охотой. Эти виды деятельности в качестве основных у коренных народов сохраняются до настоящего времени [Федорова, 2000. С. 3].

Изучение лексического фонда хантыйского языка и особенностей его формирования остаётся одной из важнейших задач современного хантыйского языка.

Лексика любого языка представляет собой систему наиболее типичных семантических моделей, по которым образовались группы слов, составляющие её систему. Каждая тематическая группа лексики характеризуется своим набором наиболее типичных семантических моделей, по которым сформировались составляющие её единицы.

Мы исследуем промысловую лексику хантыйского языка. Специальных исследований по данной проблеме до сих пор нет. В данной работе объектом исследования является промысловая лексика хантыйского языка (рыболовная и охотоведческая) на материале казымского диалекта.

Актуальность такого исследования определяется тем, что промысловая лексика (рыболовная и охотоведческая) связана с основными видами жизнедеятельности этноса,

данная лексика на материале хантыйского языка ещё не изучена в достаточной степени и поэтому представляет интерес для исследования. В область исследования мы не включаем детальное рассмотрение лексики, связанной с медведем, и оленеводческой лексики. Этим темам были посвящены работы М. SZ. Bakro-Nagy [1979] и С. В. Ониной [2003]. Для пополнения и уточнения материала мы обращались к информантам.

Материалом для исследования послужили примеры, выбранные из двуязычных словарей, составленных отечественными и зарубежными исследователями: В. Штейницем, А. Регули, В. Н. Соловар, С. П. Кононовой.

Они были извлечены из различных публикаций по лексикологии, лексикографии и морфологии, использованы выводы и результаты работ отечественных исследователей: В. Н. Чернецова, С. К. Патканова, В. М. Кулемзина, Н. В. Лукиной, Ю. Н. Русской, А. И. Пика, Е. П. Мартыновой, С. В. Ониной, Т. Н. Дмитриевой, Т. А. Молдановой, Т. А. Молданова, А. М. Сязи и др., а также зарубежных ученых: А. Алквиста, К. Карьялайнена, А. Регули, П. Хунфальви, М. SZ. Bakro-Nagy.

Исконно хантыйская лексика – это древнейший пласт лексической системы хантыйского языка, связанный с укладом жизни народа, с основными видами его хозяйственной деятельности, взаимоотношении с природой.

Научное исследование хантыйского языка начинается с М. А. Кастрена. С его именем (1849) связано систематическое научное освещение хантыйских диалектов. Он занимался иртышским, сургутским диалектами (1843, 1844, 1845 гг.), собрал также этнографические материалы, записал образцы фольклора.

В 90-е гг. XIX, в первые годы XX в. в обско-угорской языковой области побывали исследователи К. Ф. Карьялайнен, А. Каннисто и Х. Паасонен (K. F. Karjalainen, A. Kannisto, H. Paasonen). Работа К. Карьялайнена была посвящена почти исключительно лексикологии (собрание словарного материала) и фонетике. К. Ф. Карьялайнен свел воедино большой по объему лексикографический материал, изданный в двух томах Ю. Х. Тойвоненом. Он написал диалектологический словарь, который издан в Финляндии.

В 1900–1901 гг. финский лингвист Х. Паасонен занимался исследованием одного южного хантыйского диалекта – р. Конды и сургутского диалекта (бассейн р. Югана). Только после смерти был издан его словарь по двум диалектам (*Ostjakisches Wörterbuch*).

Г. Ф. Миллер записывал слова, относящиеся к различным областям жизни сибирских народов, в том числе хантов, он пояснял, как выглядят, какими свойствами обладают и какие функции выполняют предметы, соответствующие этим понятиям. Г. Ф. Миллер сохранил для нас обычаи сибирских народов, сведения об условиях их питания, о соседстве различных народностей, которое дает о себе знать в заимствованиях, касающихся сферы материальной и духовной культуры.

Особую активность в области лексикографии проявляет ученица М. Лиимолы Вуокко Эйрас (*Vuokko Eiras*). Она работает над словарем, в основе которого лежит собрание А. Каннисто.

Работы немецкого ученого В. Штейница вошли в четыре тома, изданные его учениками-последователями Л. Хартунг, Б. Шульце, П. Хауль под научным руководством Герда Зауэра. В. Штейниц в конце 1950-х годов начал работу над хантыйско-немецким словарем «Диалек-

тологический и этимологический словарь хантыйского языка» (W. Steintz. *Dialektologisches und Etimologisches Wörterbuch der ostjakischen Sprache – DEWOS*, Akademie-Verlag. – Berlin, 1966-1993. – 2023 S), состоящий из 15 выпусков и более 2000 страниц. В этом труде отражен огромный диалектный спектр хантыйского языка. В него включен неопубликованный северо-хантыйский материал А. Регули (собранный в 1843–1845 гг.), остяцкий и русско-остяцкий словарь свящ. Вологодского (1840, 1842 гг.), который в дальнейшем издан П. Хунфальви [см.: Hunfalvy, 1869; 1875]. В этом словаре приведены лексические единицы, имеющие отношение к охоте, например, названия частей ловушек и приспособлений: Kaz. *akər* ‘перегородка (ловушки)’; *əxrɛp-jjɯx* ‘стях, стяжок (для ловушек)’; Kaz. *jɛrtəp* ‘ограда’; *närtəp* ‘положенный для белок ствол или столб, на котором прикрепляется силок’; *pawtɛp* ‘слопец: давящая ловушка на медведя’ [Steinitz, 1970, 1971: 380].

В словаре В. Штейница имеются названия географических терминов, топонимов, например: *wəri* ‘старица, озеро на месте бывшего русла реки’; *joxət wjram* ‘боровой остров’; *xəpəŋ* ‘берег, край’; *lūk wənśi wjŕ* ‘густая узкая полоса соснового леса’.

Встречаются названия, связанные с медведем: *Jiŷ pəxiŷe* ‘медведь’; Kaz. *šišam* ‘годовалый медведь’ Kaz. *pupi ətijəł* ‘медведь рычит’; Lit. Kaz. *mojpər joŋhromtes* ‘медведь фыркнул’ Ni. Š. *ǎńsar* ‘клык медведя’.

Названия различных видов птиц, например: Kaz. *śak woj*, O. *śak waj* ‘самый маленький вид гусей’; Kaz. *śojəŋ* O. *śájəŋ* ‘глухарь’; *kuj* ‘детеныш птицы’ // *wasi kuj* ‘утенок’ [Steinitz 1972, 1988: 1480].

В этнографической литературе, посвященной обским уграм, охоте внимания уделялось не меньше, чем рыбо-

ловству. Без сведений о ней не обходится практически ни одна публикация дореволюционного периода. К числу наиболее важных следует отнести работы А. А. Дунина-Горкавича, в которых материалы об охоте (включая и дальнейшие описания орудий труда) занимают одно из ведущих мест. Не менее содержательна и глава, посвященная охоте в книге М. Б. Шатилова о ваховских хантах. Во второй половине XX в. продолжается изучение охоты локальных групп обских угров [В. М. Кулемзин, Н. В. Лукина, А. И. Пика, Е. П. Мартынова и др.], разрабатывается типология комплексов охотничьих хозяйств [Федорова, 2000: 50].

Изучением оленеводческой лексики шурышкарского диалекта хантыйского языка занимается С. В. Онина [2003, 1998, 2001, 2000]. В её монографии представлены лингвистический анализ оленеводческой лексики, лексико-семантическая классификация хантыйской лексики на основе ключевого значения слова (его предметного содержания), являющегося названиями определенной группы реалии. В работе автор приводит лексические единицы, связанные с названиями оленей, например: *ÿli* 'олень' (ср.: шур. *kālaŋ*, О. *kālaŋ* 'кастрированный олень'; *ut ÿli* 'дикий олень' (букв.: 'лес олень'); *awka* 'ручной олень' и другие [Онина 2003: 20].

В работе С. В. Ониной выявлены общие названия оленей: *naj ÿli* 'олень солнца' (фольк.); *talŋi ÿli* 'олень, предназначенный для забоя в день кончины хозяина (букв.: тянуть, олень)'; половозрастные названия оленей, например: *woŋkita* 'неспарившаяся, нетелившаяся самка', *potna* '3–4-летний домашний олень-самец' и т. д. [Онина 2000: 15–16].

В статье В. Н. Соловар анализируются различные лексико-семантические группы слов, например, названия

животных в западных – шурышкарском, казымском и в восточных диалектах – сургутском и ваховском. Например, для понятия *животное* ‘зверь’ в казымском и шурышкарском диалектах употребляется лексема *woj*, сург. *wjx*, вах. *wajx*; в название ‘дикое животное’ входят лексемы *лес*, ‘зверь’: шур. *unt woj*, каз. *wont woj*, вах. *wor wajx* букв. ‘лес животное’ и т. д. [Соловар 2003: 183–184].

В статье В. Н. Соловар, Т. А. Рандымовой изложены принципы номинации птиц, выполнен этимологический и морфологический анализ некоторых орнитонимов. Например, общая классификация орнитонимов имеет следующий вид: *jiŋkan märtət’l’ati wojt* ‘водоплавающие птицы (букв.: в воде ныряющие птицы)’; *ńorəmn wołti tūxləŋ wojt* ‘болотные птицы (букв.: на болоте живущие птицы)’; *xər wont tuxləŋ wojt* ‘боровые птицы (букв.: открытого леса птицы)’; *lor woj* ‘гагара’ (букв.: озерная птица); *mäləŋ wasi* ‘хохлатая чернеть’ (букв.: бессточного озера утка); *jəxan lənt* ‘серый гусь (букв. речной гусь)’; *jəxan xətəŋ* ‘сухонос (букв.: речной лебедь)’. Итак, общие названия птиц указывают на место их обитания [Соловар, Рандымова 2000: 282].

В статье Т. А. Молдановой упоминаются различные виды птиц, признаком их различия является голос и внешний вид, например, *amr woxti xəjəp* ‘букв.: собаку призывающий кулик’, издает звук «кутьюв-кутьюв»; *wetłow* кричит: «*wet łow, wet łow*» ‘букв.: пять лошадей, пять лошадей’; *soj* ‘гоголь’, издает звук «куу-куу-куу», *xorłəə ńalpraə sojłəə woja* ‘букв.: с говорливым языком сойка животное (птица)’; *owləx* ‘морянка’, кричит: «*o-o-owləlx, o-o-owləlx*», когда летит по тундре, то добавляет: «*экк, экк, экк, o-owləlx*»; *kürek* ‘шилохвость’, издает крик: «*kürek, kürek, kürek*» [Молданова. 2004. с. 12, 13].

На материале мансийского языка выполнена работа

Д. В. Герасимовой [1988], она посвящена анализу лексики, связанной с охотой и рыболовством, традиционными занятиями манси. В данной работе приводятся общие наименования диких животных, например: *ūj* ‘зверь’, *wōruj* ‘лесной зверь’, *lágliŋ ūj*, *lágliŋūj* ‘зверь, имеющий ноги’, *ūjxul* ‘зверь-рыба’; названия пушных зверей: *oxsar* ‘лисица’, *lepak*, *lepik*, *lepik*, *lepik* ‘песец’, *ńoxs*, *ńoxos*, *ńoxas*, *ńoxsuj* ‘соболь’ и т. д. [Герасимова. 1988. с. 5].

Наша работа – это первый опыт анализа промысловой лексики хантыйского языка. Работа в основном опирается на материалы казымского диалекта, но приводятся материалы и других диалектов. Мы предпринимаем попытку лексико-семантической классификации промысловой лексики на основе ключевого значения слова (его предметного содержания), являющегося названиями определенной группы. В данной работе мы уточним названия рыб, рассмотрим отдельные лексико-семантические группы слов, опишем способы и средства словообразования этих тематических групп лексики.

ГЛАВА 1. СТРУКТУРА И ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКИЕ ГРУППЫ СЛОВ РЫБОЛОВНОЙ ЛЕКСИКИ

Лексика любого языка представляет собой сложную систему. Лексика – это специфическое отражение действительности. Точнее, с реальной действительностью связаны понятия, являющиеся отражением окружающего нас объективного мира, а понятия выражаются словами, при помощи слов. Слово представляет собой строительный материал для иерархически более высоких уровней языковой системы.

В разряд лексических единиц включаются не только отдельные слова (цельнооформленные единицы), но и устойчивые словосочетания (аналитические, или составные единицы), однако основной единицей лексического состава языка является слово.

Поскольку слово – единица, характеризующаяся соотношенностью формы и содержания, проблема слова как единицы языка рассматривается традиционно в трех аспектах: структурном (выделение слова, его строение), семантическом (лексическое значение слова) и функциональном (роль слова в структуре языка и в речи).

В этой работе промысловая (рыболовная и охотоведческая) лексика хантыйского языка рассматривается в двух аспектах – семантическом и структурном.

Изучение промысловой лексики хантыйского языка основано на выделении лексико-семантических групп с учетом соотношения слов, обозначающих названия рыб и животных.

Семантические группы рыболовной лексики хантыйского языка вычленяются при помощи семантико-

логического способа. В основе этого способа лежит принцип выборки единиц из словарного состава по смысловому критерию. Хотя в современной лексикологии существует несколько способов объединения слов в лексико-семантические группы: психолингвистический (А. Н. Клименко, Л. Н. Титова и др.), структурный (Ю. Д. Апресян, П. А. Соболева и др.), семантико-грамматический (А. И. Смирницкий, А. А. Уфимцева, И. В. Арнольд и др.), семантико-логический (Д. Н. Шмелев, Ф. П. Филин и др.) и другие.

Весь массив рыболовной лексики хантыйского языка мы разделим на несколько групп, в частности:

- 1) названия рыб: а) общие названия рыб; б) по размеру; в) по месту обитания; г) по внешнему виду;
- 2) названия, обозначающие анатомию рыб;
- 3) названия орудий промысла и соответствующих предметов;
- 4) названия рыбных продуктов и блюд;
- 5) названия, обозначающие производственную деятельность рыбаков.

Рыбы в языковой картине мира хантов представлены названиями месяцев народного календаря, связанных с рыболовством; описанием образов рыб в фольклоре; географическими терминами в составе лексики рыболовства; орнаментальной лексикой.

Итак, рассмотрим особенности лексико-семантических групп слов, относящихся к рыболовству.

1. РЫБОЛОВНАЯ ЛЕКСИКА ХАНТЫЙСКОГО ЯЗЫКА

1.1. Названия рыб

В водоемах Обь-Иртышского бассейна более сорока видов рыб. Из них двадцать три вида имеют промысловое значение. Сейчас в промысловой статистике значатся такие группы рыб, как: осетровые, сиговые, тресковые, корюшковые, крупный частик (язь, щука) и мелкий частик (карась, плотва, елец, окунь, ерш). В нашей картотеке зафиксировано двадцать две единицы названий рыб.

В казымском диалекте хантыйском языке в качестве общего названия рыбы, независимо от вида, используется лексема хўд 'рыба'.

Понятие 'рыболовство' представлено словом: хўд велты вер 'рыбалка' (букв.: хўд 'рыба' велты 'добывание', вер 'работа, дело, труд'), соответственно образовано слово хўд велты хө 'рыбак', 'мужчина, добывающий рыбу' (букв.: хўд 'рыба'), велты 'добывать', хө 'мужчина'; хўд велты не (букв.: 'женщина, добывающая рыбу': не 'женщина'; хўд велты, 'добывать').

Названия рыб: келщи 'сорога'; мевты 'язь'; сорт 'сорт'; панне 'налим'; сөх 'осётр', мухсәң 'муksун', мälәң хўд 'карась'; ев 'окунь' няарки 'ёрш' (Помут, Юильск); дар 'ёрш' (Казым, Амня); сурәх 'сырок'; пишьян 'пыжьян'; тухләң хўд 'хариус' щäпар 'сорога'; адәң хўд 'таймень'; ай мевты 'подъязок'; кäры 'стерлядь'; вўнш 'нельма'; лөксы 'пескарь'; семәң хўд 'сосвинская селедка' 'сем хўд', 'тугун'; щухәр 'щокур'; нёрум хўд 'гальян'; ай хўд 'мальки'.

Например: Сортөм вуйаң па епләң 'Щука=моя жирная и вкусная'; Келшидам шөмәха версәдам 'Я сделал из сороги блюдо шомәх'; Ай мевтыйн төсьюм 'Мне принесли ма-

леньких язей'; Ев ана пуна 'Окуня положи в чашку'; Дар няшән ши катлэс 'Окуней он поймал удочкой'; Пухем нярки катэлты мәнэс 'Сын=мой пошел ловить мальков'; Ёхдүвән кәрийн китсаюв 'Родственники отправили нам стерлядь'; И пишьян төп катэлмал 'Одного пыжьяна он только поймал'; Тухдәң хўд вантэ муй хурас 'Посмотри, как выглядит хариус'; Вўнш холпа питмал 'Нельма в сеть попала'; Панне ән рәхд ими хуятн верты 'Нельзя женщине налима резать'; Мўң лөксы әнт деләв 'Мы пескаря не едим'; Мевты хошәм йиңк кавэртсәм 'Я сварила уху из язя'; Мухсәң иса ши ай тәхтыя ювмал 'Муксуна стало совсем мало'; Сэмәң хўд судытсәв 'Мы посолили сосьвинскую селедку'; Кавэртәм щухәр дөва 'Ешь вареного щокура'; Дор кимәдн ай хўдыет пулщемәдэт 'У берега озера мальки плещутся'.

Названия рыб мы представляем несколькими ЛСГ :

а) *по размеру*:

ай мевты 'подъязок' (букв.: маленький язь); ай сорт (букв.: 'маленькая щука'); ай сөх (букв.: ай 'маленький' сөх 'осетр'); вөн сортшиви 'огромная щука' (букв.: вөн 'большая', сортшиви 'большая щука').

Например: Яюм ай мевты төс 'Брат подъязка привез'; Ащем ай сөх ёша павтәс 'Отец добыл маленького осетра'; Ий вөн сорт шиви холпәма хоймал 'Огромная щука в сети попалась'.

б) *по месту обитания*:

Мәләң хўд 'карась' (букв.: 'озерная рыба', 'рыба, обитающая в озере'); паннэ 'налим' (букв.: 'береговая женщина', 'песочная женщина', 'рыба, обитающая у берега'), нёрум хўд 'гальян', нёрум 'болото' хўд 'рыба', (букв.: 'болотная рыба'): Няшкеләмән паннэ ведсәм. 'На перемет поймал налима'(3).

Например: Холпева ар мевты хўд питас ‘В сети много карася попало’;

в) *по повадкам*:

тухлән хўд ‘хариус’ букв.: ‘летучая, крылатая рыба’, Ма и пўш тәп тухлән хўд вантсум ‘Я один раз видел хариуса’;

г) *по времени*:

Алән хўд ‘таймень’ (букв.: ‘утренняя рыба’);

д) *по внешним признакам*:

Кәры ‘стерлядь’ происходит от лексемы кәр ‘цепочка’, нярки ‘ёрш’ происходит от лексемы няр ‘голый’ (не имеющий чешую), семән хўд ‘тугун’ ‘сосьвинская селедка’, семән ‘глазастая’.

1.2. Названия, обозначающие анатомию рыб

Торәх ‘плавник’; пөр (лар, ев,) ‘икра’; хўд ух ‘рыбья голова’; лытәп (сох, мухсән, сорт, малән хўд) ‘икра’; вушрем ‘желчь’. При разделке рыбы не выбрасывали даже желчные пузыри. Рыбья желчь – необходимый компонент средства для обработки шкур. Желчь использовали и в пищу, в качестве приправы ею сдабривали печень щуки, когда её ели сырой. Щучью и налиమ్ью желчь добавляли в уху, когда не было соли.

При болезнях печени глотали целый желчный пузырь щуки, но запрещалось есть желчь карася, язя, чебака.

Лым ‘острая косточка на коже осетровых рыб’; мухәд ‘макса’; хўд ләпты ‘рыбий хвост’; нисән ‘молоки’; сом ‘чешуя’; хўд сәд ‘кишки’; ньәхщәм ‘жабры’; шәнш вўр ‘спина’; хумна ‘плавательный пузырь’; хўд хун ‘рыбий живот’; хўд лўв ‘рыбьи кости’; хўд сем ‘рыбьи глаза’; хўд кәр ‘скелет’.

1.3. Названия орудий промысла и других подсобных предметов

Наиболее широкое распространение у хантов получила ловушка – гымга ‘щёл пон’. Её применяли во все времена года, практически на всех водоёмах и для разных пород рыбы, в соответствии с чем варьировались размеры и форма ловушки. Такая ловушка состояла из основания, остова и внутреннего вставного горла. Последние делались из сосновой дранки (Иртыш, Конда, Юконда, Салым), лиственницы (Ляпин, Казым, Нижняя Обь), тальника, корня сосны, черёмуховых прутьев, переплетенных корнями кедра, лиственницы, сосны.

Плавные сетевые ловушки обских угров – хөлт пөн ‘калдан’ и ‘сырп’. Калдан ‘хөлт пөн’ представляет собой мешок из мережи, «пришитый» к шести-коромыслу длиной около 4 м, к середине последнего привязывался специальный камень (грузило), удерживающий калдан у дна реки. Рыбак, сплавляясь по течению, тянул за собой на длинной веревке калдан и по содроганию привязанных к нему сигнальных ниток определял, попала ли рыба в снасть, после чего её и вытаскивал. Ханты на Оби делали ловушки хөлт пөн из лиственницы. Выбирали ровные стволы, вязали прямоугольный каркас, к нему крепили мережу от старых сетей так, чтобы получился мешок; изготавливали из волос конских хвостов веревки и привязывали их с двух сторон к каркасу. Ко второй веревке привязывалась мережа, которой задерживали хөлт пөн, когда в него заходила рыба. Для утяжеления калдана к мереже привязывали камни *хөлт кев*. Таким приспособлением ханты пользовались летом, спускаясь в лодке вниз по течению реки.

Итак: Калдан ‘хөлт пөн’ – это примитивный трал, использовавшийся для ловли рыбы (главным образом осетра) с лодки.

Для его изготовления использовали: прямоугольный каркас *пон паты* из лиственницы, наңк юх ‘веревка’ лорум из конских волос, лов опат, холт кев ‘грузило’.

Снасть сырп применяли весной (как бредень в небольших заливах) и осенью (с лодок) для ловли тайменя и хариуса. Во втором случае требовались две лодки (снасть растягивали между ними) или четыре (между двумя растягивали сырп, а рыбаки с двух других загоняли в него рыбу, поднявшись выше по течению). Один из сидевших в лодке греб, второй непосредственно принимал участие в лове.

Рассмотрим лексику, отражающую виды транспорта для рыбной ловли и орудия лова.

Основным видом транспорта рыбака является хоп – лодка, ай хоп ‘лодка-калданка’, сӕран хоп ‘зырянская лодка’, ‘неводник’, дӕп ‘весло’ Например: ‘Ай хопән манӕс’ ‘На калданке уехал’; Саран хопән ши мандӕв’ ‘На зырянской лодке поедем’; Дӕпен вӕе ‘Весло возьми’.

Орудия ловли рыбы: пөн ‘гымга’, тухӕд ‘невод’, ай тухӕд ‘малый невод’, няш кел ‘перемёт’, няш ‘удочка’, няш ‘крючок’, холт пөн ‘калдан’ ай тухӕд ‘бредни’, лорум ‘бечева’, сойп ‘невод’, холӕп ‘сеть’.

Например: ‘Ащем пөн верӕс’ ‘Отец морду сделал’; ‘Тухдӕд хопа ши пунсӕлӕ ‘Невод в лодку положил’; Там пӱш ай тухӕд вӱс ‘На этот раз малый невод взял’; Няш кел омӕссӕм ‘Перемет поставил’; Няш мӕнем мия ‘Удочку мне дай’; Няш дӕтӕс ‘Крючки купил’; Холӕп омсӕс ‘Сеть поставил’; Ай тухӕд вӱя ‘Возьми бредни’; ‘Имеӕнән икеӕнән пела лупӕл: «Лормен манем миялдн» ‘Бабе с дедом говорит: Рыболовную снасть дайте’; Аңқшӕщем хӕлт пөн омсӕс ‘Дедушка поставил калдан’; Ма сойп вӱсӕм ‘Я взял невод’.

Представим лексику, обозначающую зимние орудия рыбной ловли: пурди ‘пешня-ледоруб’, лопях ‘сачок для льда’. Например: Пурды па пӕнан вус ‘Пешню тоже с собой взял’; Лопях щив ши пунӕс ‘Сачок туда положил’.

Имеются разные виды ловушек (запор): вар ‘рыболовный запор’ вошум, вулӕт ‘саиб’, щӕртан ‘ловушка для рыбы’, пул ‘рыболовный запор’, пав ‘земляной запор’. Рыболовные запоры вулӕт и вошум различаются по месту использования: первым пользуются жители Помута и Юильска, а вторым – вошум – жители Казыма и Амни.

Например: Веӕум вар верты манӕс ‘Зять пошел вар делать’; Ащем вошум верӕс ‘Отец саиб сделал’; Яюм щӕртан верӕс ‘Брат сделал ловушку для рыбы’; Яюм пула манӕс ‘Брат пошел смотреть рыболовный запор смотреть’.

Нам встретились шесть лексем, обозначающих рыболовные запоры.

Место, где находится рыбацкий стан, называется хул ведты пан ‘рыболовецкий песок’. О тех местах, где много рыбы, ханты говорят: хӕдӕн тӕхи ‘рыбное место’;

Приспособление, для хранения рыбы – сат ‘садок’, ‘Са-та йилдӕп хул эслӕс’ ‘В садок свежую рыбу выпустил’;

инструменты для изготовления рыболовных снастей: сӕпас ‘игла для вязания сети’: ‘Сӕпӕс тӕва’. ‘Иглу для вязания сети принеси’.

В связи с развитием технологии промысла и техническим прогрессом производства изменились орудия рыболовства, и теперь рыбу в основном добывают капроновыми сетями. Изменились и лодки: современные ханты рыбачат на бударках, больших деревянных моторных лодках, нередко ездят на рыбалку на быстроходных лодках, которым ханты дали названия карты хоп (букв.: металлическая лодка).

1.4. Материал для изготовления рыболовного запора

Вар щол ‘щепа, колотая из лиственницы’, ‘рейка’, дер ‘корни’, хөхдем ‘мостик (букв.: брёвна, перекинутые через ручей)’, ныр ‘перекладина’, шәнш ныр ‘верхняя перекладина’, йиңк *ныр* ‘нижняя перекладина’, вар шәншен ‘перегородка запора’, есда пөн ‘гымга, которая ставится по течению’, хөхда пөн ‘гымга, которая ставится против течения’; пөн ов лух ‘крышка гымги (ловушки)’, он ‘столбы для крепления поперечных жердей’, сомат ‘деревянная решётка’.

Например: Тәд мәр щол щи верлэт; Лер вөшәмда; Хэхдем вермен юпийн питдан шаш ныр верты; Па щи юпийн няхсум ныр илды эсалдан; Щит питд йиңк ныр; Вар шаншен щи етшас; Щәлта есда пөн мевәтты тәхи верда; Мосл пөн лоньщи ‘Нужно поставить ловушку’; Сомат пән эхтыя щи эсалла; Щи тахен немәд пөн ов лух.

Детали рыболовной ловушки: шувәт ‘детыш ловушки’, пән ов ‘крышка морды’, пән аңәд ‘основа, каркас квадратный’: Хоңха пөн овен оләң пелңа эттыйн шувтән мевәтлән. Пөн овәд лап йирәс па воләм тахеда щи омәссәдә. Пн аңан верәс. Пән щәл ‘рейки струганные’ ‘Щәл верлум’.

Детали рыболовной сети: холәп сем ‘ячейка сетки’; нум щурас ‘верхняя тетива’, ил щурас ‘нижняя тетива’; холәп калаш ‘поплавок’; холуп шойт ‘колья для привязывания сетки’; Холуп йирты одн юх хопн лэщатман тайсумн, щирн имухты холпемн омассәман.

1.5. Названия рыбных продуктов и блюд

Традиционный образ жизни хантов предполагал широкое употребление в пищу рыбы. Она являлась одной из важных составных их рациона. Ханты употребляли ее в пищу круглый год. Они умеют ловко и быстро приготовить из неё обед.

Перечислим некоторые виды блюд, которые мы распределили на следующие подгруппы:

названия блюд, употребляемых в сыром виде, например: потэм хўд строганина, лудәң хўд ‘свежая, сырая рыба’, няшәх свежая сырая рыба, лытәп икра; сулаң хўд ‘соленая рыба’; ай судәң хўд ‘малосоль – рыба’.

И русские и зарубежные путешественники, побывавшие на Оби, заслуженно именовали хантов и манси ‘рыбоядцами’. Что может быть проще, чем съесть ‘сырую рыбу’ няр хўд? Между тем для этого нужны умение и навыки. Во-первых, сырой едят только что пойманную, ещё трепещущую рыбу. Во-вторых, отбирают лучшую часть улова и только сиговых пород – жирных муксунов, чиров, пыжьянов, сырков. В-третьих, чтобы в полной мере ощутить нежнейший вкус розоватой жирной рыбьей мякоти, рыбу нужно разделывать очень быстро.

Для варки ханты и манси используют и крупную, и мелкую рыбу. Тушки крупной рыбы очищают от кишок и чешуи, мелкую варят цельной.

Готовят рыбу в открытых котлах. После закипания воды в котле рыбу варят совсем недолго. Например, язь считается готовым, когда на поверхность всплывет голова. Признаком готовности рыбы считается белый цвет глаз рыбы.

Блюда из вареной рыбы, например: хошәм йиңк ‘уха’; сорт хўд хошәм йиңк, хўд лант йиңк ‘уха из рыбы с добав-

лением муки'; кавэртэм хўд 'вареная рыба'; пёр 'икра', нюлт хошэм йиңк 'уха из толченых рыбных голов'; панне пўвлы 'блюдо из желудка налима, наполненного его печенью', сопа 'блюдо из икры и содержимого кишок карася'. Это один из вариантов такого блюда из икры. Его готовят в начале лета, когда нерестится карась. Разделявая рыбу, собирают икру, а из кишок выдавливают зеленое содержимое. Все заливают очень небольшим количеством воды и кипятят на маленьком огне до тех пор, пока вещество не загустеет. Блюдо выкладывают на плоскую тарелку и едят. Карасей ханты едят только в вареном виде. Самая вкусная часть карася – язык 'нялум'. У крупного карася он может быть величиной с ноготь большого пальца – очень жирный и нежный – и по вкусу слегка напоминает отварные мозги.

Названия продуктов, употребляемых в топленом виде.

Один из самых важных продуктов в традиционном питании хантов и манси – рыбий жир. Рыбий жир можно было заготовить впрок, особенно во время массового хода рыбы – в июле-августе, когда та нагулялась и вычистилась в речных сорах. Традиционно именно на рыбьем жире ханты и манси готовили многие блюда, его использовали для консервации других продуктов и в качестве лекарства. Например: хўд вуй 'рыбий жир'; сөх вуй 'осетровый жир'; шов вуй 'рыбий жир, приготовленный из внутренностей рыбы'.

Названия продуктов, употребляемых в мороженом виде:

потэм хўд 'мороженая рыба, строганина'. Зимой в рационе хантов и манси сырую рыбу сменяет мороженая. Она в это время года – основной источник витаминов. Мороженая мякоть жирной рыбы – чиров, муксунов, омулей, нельмы – признанное общесибирское лакомство. Мо-

роженую рыбу ханты на Оби называют потэм хўд ‘мороженая рыба’. На строганину отбирают лучшую часть улова. На сильном морозе рыба тут же замерзает, а чтобы тушки не оттаивали при хранении, их надо ещё раз опустить в воду, чтобы они дополнительно покрылись коркой льда. Для еды рыбу необходимо разделывать очень быстро, так, чтобы её мякоть не успела разморозиться в тепле дома. Строганину подают людям, вернувшимся с мороза. Запивают её горячим чаем. Жирная нежная мякоть мороженой рыбы быстро возвращает силы и позволяет согреться. Кто любит, может обмакнуть ломтики строганины в соль или поперчить, но считается, что рыба при этом теряет вкус.

Названия продуктов, употребляемых в сушеном (вяленом) виде:

сорэ́лтэм хўд сушеная рыба; шомэх копченая рыба; юхэл ‘сушеная рыба’. название заимствованное от самодов – ненцев, у которых ‘ю’ (ju) значит жир, а ‘коля’ (kola) – ‘рыба’. Это слово – юкола – занесено русскими землепроходцами вплоть до Камчатки и Алеутских островов. Им именуют вяленую рыбу по всей России. На Оби существует много видов юколы, в зависимости от особенностей разделки той или иной рыбы, которая предназначена для заготовки впрок. Рассмотрим один вид юколы из язя (Назым). Язя очищают от чешуи и слизи. Рыбу помещают на разделочную доску спиной к тому, кто ее обрабатывает.

Первый надрез делают вдоль хребта по мякоти спины от основания головы до хвоста. Кончиком ножа этот надрез аккуратно углубляют, отделяя мякоть с ребер до самого конца, пока хватит длины лезвия. Так же разделяют рыбу и с другой стороны. Отрезают голову. Получается хребет и ребра с внутренностями и узкой полоской мякоти по спине, и мякоть рыбы вместе с кожей, с боками и

брюшком – целиком. Эти две части держатся вместе на хвосте. Извлекают внутренности, на мякоть боков изнутри наносят поперечные надрезы.

У основания хвоста делается небольшой продольный надрез, чтобы можно было продеть палочку *йош юх* и повесить на просушку. Таким образом можно разделять крупную сорогу.

Названия продуктов, приготовленных в печи или на печке:

С появлением кислого теста на столе хантов и манси появились пироги с начинкой. Хантыйские и мансийские хозяйки разработали свою оригинальную рецептуру и приемы, исходя из традиций и собственного кулинарного опыта. Самый лакомый из пирогов – *хўдәң нянь* ‘рыбный пирог. Особенность мансийских и хантыйских пирогов в том, что вместе с мякотью рыбы в пирог кладут печень и кишки с жиром. Рыбный пирог делают закрытым и выпекают дольше;

дытпәң нянь ‘икряной хлеб’; *шарна хўд* ‘жареная рыба’;

Порса – ‘рыбная мука’ продукт универсальный для всей Северной Сибири, незаменимый в дороге и на промысле. Из порсы можно в несколько минут приготовить горячее блюдо, а сухая заменяет хлеб. Порсу едят с чаем, из неё варят похлёбку. Едят перемешанной с сушеной или свежей ягодой как лакомое блюдо, пекут заведенный хлеб.

Порсу готовят из мелкой рыбы, чаще всего – из чебака, в июле, во время массового хода. Основа для порсы – сильно провяленная, подсушенная или жарено-сушеная рыба. Ее толкут в порошок. Ханты и манси, уходя в лес на промысел, брали с собой из дома не хлеб, не мясо, а рыбную муку.

В хантыйских и мансийских хозяйствах улов обрабатывали сразу, разделявая рыбу и еду, и для заготовки впрок. Костяки варили для собак или сушили и толкли их в костную муку. Не пропадали ни чешуя, ни внутренности.

Вещества, получаемые из рыбы:

а) средство для обработки шкур саләң ‘отвар из рыбьих внутренностей’. Ханты и манси считают саләң самым лучшим средством для выделки оленьих шкур. Для этого годятся только внутренности чебака и язя. Казымские ханты даже название месяца вощ тыдәщ – объясняют как месяц заготовки смеси для обработки оленьих шкур (вощ – заквашенные с желчью потроха);

б) из рыбьего сырья жители Оби варили исключительно надежные клейкие составы. ‘Рыбий клей’ хўд айм употребляли для соединения деталей из дерева и бересты, для подклейки камусов к лыжам, им же пропитывали струны музыкальных инструментов тетевы луков, чтобы те стали упругими. Ханты Ваха варили клей из рыбьей чешуи, кожи и костей. Их долго кипятили с небольшим количеством воды. Васюганские и Александровские ханты варили клей из чешуи зимней щуки или язя, на Сосьве – из высушенных глаз карасей и чебаков. В хантыйских и мансийских легендах упоминается осетровый клей, который можно употреблять в пищу. Это ‘клей из осетровых и стерляжьих пузырей’ – сөх айәм. В прошлом, в случае нужды, ханты вываривали и ели покрывки, сшитые из кожи осетра. В обычное время эти полотнища надежно закрывали нарты с продуктами. Они были абсолютно непромокаемы. К тому же их не прогрызали олени. При варке осетровых кож получали желеобразный отвар, которым вполне можно было утолить голод. Он мог использоваться как ценнейшее пищевое сырьё. Это внутренняя оболочка плаватель-

ного пузыря осетровых рыб. Рыбий клей – прозрачное вещество, не имеющее ни запаха, ни вкуса. Раствор его – исключительно высококачественный продукт, во много раз превосходящий привычный желатин. Продукты, приготовленные с ним, хорошо держат форму, обладая нежнейшей консистенцией. Рыбий клей используется для получения желе из соков, бульонов, для получения мармелада, его добавляют в дорогие ликерные конфеты. Именно осетровый клей традиционно был русским экспортным товаром и высоко ценился за границей, особенно во Франции. Там и сейчас его применяют не только для приготовления изысканных блюд на радость гурманам, но и используют в виноделии, тормозя с его помощью процесс брожения. Поэтому цена рыбьего клея в 10–15 раз превышает стоимость черной зернистой икры.

Плавательные пузыри осетров и стерляди извлекают сразу после вылова рыбы, промывают в холодной воде и прессуют. Чтобы получилось вещество для желе, 50 грамм клея растворяют в литре воды в течение 2–3 часов.

1.6. Лексика, обозначающая производственную деятельность рыбаков

Глаголы, связанные с добычей рыбы, можно распределить по следующим лексико-семантическим группам:

а) глаголы деятельности:

Глагол ‘ведты’ имеет несколько значений: 1. ловить; 2. добыть; 3. убить; *каталты*: 1. ‘поймать’, 2. ‘держат’; *няшты* ‘удить’; *ноптэлты* ‘ловить неводом рыбу’; *тухлыты* ‘ловить неводом’; *хэлтты* ‘ловить рыбу калданом’; *сойпиты* ‘ловить неводом рыбу’; *ведэсты* ‘ловиться’; *ведпаслэты* ‘добыть, наловить’; *ходпиты* ‘ловить рыбу сетями’; *тахэмэты* ‘забросить невод’; *ведпаслэты* ‘охотиться-

рыбачить'; холэп омэсты 'поставить сеть (букв.: посадить)'.

Например: Пулем хўд велты а́н питэс 'Ловушка рыбу добывать не стала'; Там хўд ух эвэ́лт хятщэсем па ши велсем 'Эту рыбу стукнул по голове и убил'; 'Ма хўд катлсэм' 'Я рыбу поймал'; Ма хўд ёшн катлсэм 'Я рыбу руками поймал'; 'Я рыбу в руках держал'; Яюм няшты ма́нэс. 'Брат удить пошёл'; 'Тум панэн велты ёхлув ноптэлты ши ма́нсэт'. 'Люди, живущие на том песке, едут ловить рыбу неводом'; 'Ёхлув тухлэ́ты ма́нсэт' 'Родственники поехали ловить рыбу неводом'; Муң халэ́вт питлүв хөлтты 'Мы завтра будем ловить рыбу калданом'; Муң сойпиты манлүв 'Мы поедем неводом ловить рыбу'; Хўд яма велэсты питэс 'Рыба хорошо стала ловиться'; Ёхлүв хўд велпаслэ́ты ма́нсэт 'Родственники поехали рыбу добывать'; И пуш яюм пи́да холпиты лор па пелка яңхсэм 'Однажды мы с братом ездили ловить рыбу сетями в сор'; 'Муңев мосл и пуш та́хэмэты' 'Нам нужно один раз забросить невод'; Нын па тухэл та́хумийлты а́н да́ңхалты.

б) глаголы перемещения:

Талты 'вытянуть, вытащить', сөхтэты 'дернуть', шошемэты 'вылить, высыпать', пунты 'налить, положить', шөйэтты 'погрузить', пўншты 'открыть', йирты 'завязать', хонты 'выложить из котла', мулты 'погрузить', 'опустить в жидкость для того, чтобы сварить', омты 'черпать'.

Например: Хўд мулты мосэ́л'. 'Рыбу нужно погрузить в жидкость'; Пөн овэ́л лап йирэс па велум тахела ши омэссэ́лэ. 'Крышку морды закрыл и поставил на место'; Ащем пөн овэ́л пелки пуншсэ́лэ 'Отец открыл крышку морды (ловушки)'; Еша вэс пөнд йиңк эвэ́лт нух ши сөхтэслэ́ 'Немного погодя вытащил ловушку из воды'; Сөх

пуллув пута мулдумтәдн'; Хўд пут эвәлт әмармәс 'Рыбу из кастрюли черпнул'; Хўд хона пут эвәлт 'Рыбу вылови из кастрюли'; Хошәм йиңк ана пуна 'Уху налей в чашку'; Хўд пуна 'Рыбу положи'; Ходпемн нух талсемән па юхлы ши питсумән; Ащем хўд велпәсләты мәнәс 'Отец уехал рыба-чить'; Еша вос пәнл йиңк эвәлт нух ши сөхтәслә; Ай сортәт ащемн пән эвәлт порумтәм тахема шошәмасыйт еша потты пәта'; Хўды хирләд кўрәң дупаса төслә, щата хот хария ара пунсәдә; Пәнл йиңка ши шөйтсәдә;

глаголы действия, связанные с разделкой рыбы:

Няхәсты 'очистить', ваньщты 'вскрыть, разрезать, рас-пороть', эвәтты 'разрезать', верты 'сделать, разделат'. Например: Щащем юхал верәл 'Бабушка делает юколу'; Ма хўлдам няхәслум 'Я рыбу почищу'; Хўден хунд пелка ваньще 'Рыбе живот распори'; Хулдан худыева эватты мосд 'Всю рыбу нужно разрезать', Яюм сортал версале 'Брат щуку разделал'.

Глаголы передвижения:

Яньщты 'пить', няратты 'дернуть', омәсты 'поставить', талты 'вытянуть', хопа ледты 'сесть в лодку'. Например: Хошәм йиңк яньщсәм. 'Я пила уху'; Няшел нух няратсәде. Муң сора хопа дедсув. Щиты пәнәв омәсты тахия ванамсәв. Ходпемн нух талсәмән.

в) глаголы изменения состояния:

кавартты 'варить', шаритты 'жарить', верты 'сделать', судыты 'солить', *каварты* 'кипеть', падты 'жарить', кавәртты 1. 'вскипятить', 2. 'сварить', 3. 'кипятить'.

Например: Аңкем хўд кавартәл. 'Мама варит рыбу'; Аңкаңкем шапар хўд шаритл. 'Бабушка рыбу жарит'; Ща-щем юхал верл. 'Бабушка делает юколу'; Сусн хўд судылув'. 'Осенью рыбу посолим'. Йәсдн хўд пада 'На вер-теле рыбу жарят'; Имултыйн худы путев ши каварты

питәс. ‘Наконец кастрюля с рыбой кипеть начала’; Хўд хошум йиңк аңкем кавәртәс ‘Уху сварила мама’; Хўд палдум. ‘Рыбу жарю’.

г) глаголы восприятия:

глаголы зрительного восприятия: вантты ‘смотреть’: Хатд кутуп юпийн ащем лупд пун ванты мәнты. ‘В середине дня отец сказал, что нужно посмотреть морды’. ‘После обеда отец решил проверить морды’.

Изготовление рыболовных снастей.

Глаголы действия человека:

Верты ‘делать’, дешитты ‘готовить’, вөшәмты ‘строгать’, лоньщты ‘ставить, поставить’, ид эсалты ‘опустить’, мевәтты ‘опустить’, нюхәрти ‘строгать’, ‘настрогать’, туңматты ‘чинить’, сәвты ‘плести’.

Например: Вар верты едпийн юхад лешитла; Ләр вошәмла; Ләр вошумтән юпийн питдән сыры арталум тахенен пун доньщи ‘После того как очистил корни станешь на раннее выбранном месте ставить морду’; Па щи юпийн няхсум ныр илды эсалдан ‘После этого очищенные жерди опустишь’; Шалта эсда пун меватты тахи верда ‘Затем готовишь место для морды’; Щод нюхәрда ‘Рейки настрогают’; Халәвт холупдүв тунматдүв ‘Завтра починим сети’; Холуп сәвдум. ‘Плету сети’.

Глаголы, характеризующие поведение рыб:

Нух манты ‘подниматься’, хойты ‘нереститься, метать икру’, луңты ‘заходить’.

Например: Хўд нухды мәнты пурая щи йис ‘Рыбе пришло время подниматься’; Хўд хойты щи питсәт ‘Рыба начала метать икру’; Хўд луха луңал’ Рыба заходит в залив.

Итак, рассмотрев глаголы, мы можем выделить глаголы действия, связанные с деятельностью человека на рыбалке; глаголы, связанные с изготовлением рыболовного ва-

ра; глаголы действия, связанные с разделкой рыбы; глаголы изменения состояния; глаголы зрительного восприятия; глаголы перемещения; глаголы передвижения; три глагола действия рыб. Всего выделили пятьдесят шесть лексем.

ГЛАВА 2. ЭТИМОЛОГИЧЕСКАЯ И МОРФОЛОГИЧЕСКАЯ СТРУКТУРА СЛОВ, СВЯЗАННЫХ С РЫБОЛОВСТВОМ

2.1. Этимологическая характеристика названий рыб

Щухэр ‘шокур’ – рыба из породы лососевых, живет в Оби (Патканов, Зобнин 1899: 517); морская рыба сиг, *Saimo lavaretus* (См. Steinitz ОА IV 1980: 221); чир, шокур (*Coregonus nasus*) – речная рыба сем. Сиговых (Югория 2000: III, 315). Русское название рыбы и одно из ее видовых научных определений (*schokur*) заимствованы из хантыйского языка (См. Steinitz ОА IV 1980: 221). Келци ‘сорога’, заимствовано из коми *kelci Leuciscus rutilus* (DEWOS 629. Ср.: коми-зыр. Кельчи плотва, сорога (КРС 1961: 277). Сурах ‘сырок’, русское название рыбы, как и видовое научное *surok* – заимствование из хантыйского языка; пишьян ‘пыжьян’ – рыба из породы лососевых, живет в Оби (с остяцк., сев. нар.: письян) (Патканов, Зобнин 1899: 507); *Sjregonus polkur* (КТ 758 б); сиг-пижьян (*Coregonus lavaretus pidschan*) – озерно-речная рыба сем. сиговых (Югория 2000: III, 101); *Coregonus lavaretus pidschian* (Qmelin 1788) – сиг-пыжьян, сибирский сиг (Атлас 2002: 143). Слово пыжьян в русском языке и в научной терминологии (Pudshjan, pidschian; pidschan – возможно, опечатка) – заимствование из хантыйского (См. Steinitz ОА IV: 213).

Маләң хўд ‘карась’, букв.: озерная рыба: маләң озерная имя прилагательного, хўд ‘рыба’ имя существительное; тухлӓң хўд ‘хариус’, букв.: крылатая рыба: тухлӓң крылатая имя прилагательное, хўд рыба имя существительное паннэ ‘налим’, пан +нэ сложное слово, оно состоит из двух корней; пан ‘берег’, нэ ‘женщина’; ай мевты ‘подъязок’,

букв.: маленький язь составное существительное, ай ‘маленький’ сравнительное прилагательное, мевты ‘язь’ существительное.

Ай сөх ‘осетр’, букв.: ‘маленький осётр’, составное существительное, ай ‘маленький’ (имя прилагательное сөх ‘осетр’ имя существительное; ай сорт ‘маленькая щука’ составное существительное, ай ‘маленький’ сравнительное прилагательное; сэмаң хўд ‘селедка’, сем ‘глаз’, аң суффикс прилагательного, сэмаң ‘глазастый’ хўд ‘рыба’ имя существительное, букв.: ‘глазастая рыба’; нёрум хўд ‘гальян’, составное существительное, нёрум ‘болотная’, хўд ‘рыба’ имя существительное, букв.: ‘болотная рыба’.

2.2. Этимологическая характеристика слов, называющих рыболовные снасти

Название рыболовной снасти пөн ‘морда’ произошло от способа изготовления, пөнлты ‘плести’; тухэд ‘невод’, буквально: тухэд ‘крыло’, произошло от способа забрасывания невода; лексема пурли ‘пешня’ произошла от вида деятельности пуритты ‘сверлить, продырявить’; няш кел ‘перемет’ произошло от используемых материалов и предметов, букв.: ‘веревка, насаженная крючками’; лэпах ‘сачок’ данное слово произошло с помощью суффикса «ах», лэп +ах схожестью видом деятельности этого предмета ‘грести, загребать’.

2.3. Морфологическая структура рыболовной лексики

Представим морфологическую структуру рыболовной лексики. Названия рыболовных снастей представим следующим образом: а) непроизводные слова, имеющие один составляющий корень; б) производные слова, со-

стоящие из корня и аффиксов; в) сложнопроизводные слова, соединяющие в своей структуре и словосложение, и аффиксацию; г) составные слова, служащие средствами номинации и включающие в себя 2–3–4 компонента, являющиеся целыми выражениями, указывающими на какую либо важную деталь.

Несоставные рыболовные лексемы.

Несоставные рыболовные лексемы делятся на простые непроизводные (или собственно простые) и простые производные (или суффиксально-простые).

Простые непроизводные основы

1. Имя существительное, совпадающее с корневой морфемой, например:

а) в названиях рыб, например: каз. хўл, шур. хул, вах., вас. куд ‘рыба’; каз. мухсəң, шур. мохсаң ‘муксун’; каз. вўнш, шур. уш, вунш, вус ‘нельма’; ев ‘окунь’, сорт ‘щука’, сэх ‘осетр’, дар ‘ерш’, сурəх ‘сырок’, ‘пелядь’, пишьян ‘пижьян’, ‘сиг’, локсы ‘пескарь’, кəры ‘стерлядь’, щухəр ‘щокур’, ‘чир’, нярки ‘ёрш’, келци ‘сорога’, мевты ‘язь’, щепар ‘чабак’, ‘елец’ и др.;

б) в названиях, обозначающих анатомию рыб, например: нисəң ‘молоки’, сом ‘чешуя’, мухал ‘макса’, дытуп ‘икра’, вуцрэм ‘желчь’, торах ‘плавник’, пэр ‘икра’; лым ‘осьрая косточка на коже осетровых рыб’, лапты ‘хвост рыбы’;

в) в названиях, обозначающих орудия промысла и соответствующих предметов, например: пөн ‘морда’, тухəd ‘невод’, пурли ‘пешня’, вар ‘рыболовный запор’, няш ‘удочка’, няш ‘крючок’, лэпах ‘сачок’, пул ‘запор’, холуп ‘сеть’, шол ‘рейки’, лэр ‘корни’, ныр ‘перегорјдка’, щуват ‘детыш морды’, пав ‘земляной запор’, вэшум ‘сеть’, вулэп ‘сеть’, пэс ‘рукав’ ‘длинная плетеная ловушка’;

г) в названиях, обозначающих рыбные продукты и блюда, например: *шэмах* ‘копченая рыба’, *юхэл* ‘юкола’, *няшах* ‘блюдо из сырой рыбы’, *сопа* ‘блюдо из икры карася’ (4). Итак, простых непроезводных, совпадающих с аппелятивом выделено сорок шесть лексем.

Производные основы

Простые производные рыболовные лексеммы – это названия, образованные с помощью словопроизводных аффиксальных морфем. Они представлены разными частями речи – существительным, прилагательным, глаголом.

Рассмотрим деривационные форманты, участвующие в образовании рыболовной лексики хантыйского языка по их степени их продуктивности в различных лексико-грамматических классах.

Имена существительные, образованные от именных основ:

- эх. Входит в состав некоторых наименований, например: *лэп+эх* ‘сачок’, *тор+эх* ‘плавник’, *шэм+эх* ‘юкола’;

Имена прилагательные, образованные от именных основ с помощью следующих суффиксальных морфем.

=эң. Указанный суффикс обозначает признак предмета, названного мотивирующим существительным, от которого образованы прилагательные (ср.: Гудкова-Сенкевич, 1948: 8,114–116). Например: *дылэң* ‘живая (рыба)’ (от *дыл* ‘жизнь’, ‘дыхание’); *нелдэң* ‘хищная (щука)’ (от *нел* ‘жадность’); *сомэң* ‘чешуйчатая (рыба)’ (от *сом* ‘чешуя’), *дытпэң* ‘икряная (рыба)’ (от *дытуп* ‘икра’), *лымэң* ‘костлявая (рыба)’ (от *лым* ‘кость’); *хулэң* ‘рыбный (пирог)’ (от *хўл* ‘рыба’); *тухлэң* ‘крылатая (рыба)’ (от *тухал* ‘крыло’);

=ды. Этот суффикс используется при отыменном словообразовании прилагательных, в изъявительном (имеющий или придающий значение лишения, отсутствия

какого – либо признака – С. О.) значении. Например: хўлды ‘безрыбный’ (от хўл ‘рыба’).

Глаголы, образованные от именных и глагольных основ

1. Глаголы, образованные от именных основ с помощью суффиксальных морфем:

=т. Глагол с этим суффиксом, мотивированный существительным, обозначает действие, имеющее отношение к тому, что названо мотивирующим существительным.: сулыты ‘солить’, например, рыбу (от суд ‘соль’), йощтэты ‘насадить на вертел’, например рыбу (от йощ, ‘вертел’), няшты ‘удить’, например рыбу (от няш ‘удочка’), сойпиты ‘неводить’, (от сойп ‘невод’), холпиты ‘ловить рыбу на сеть’ (от холуп ‘сеть’), тухдыты ‘неводить, ловить рыбу неводом’ (от тухэл ‘невод’), хэдтты ‘ловить рыбу калданом’ (от хэлт ‘калдан’) (7).

= т. Глаголы с этим суффиксом имеют значение «за длительное время или с большей интенсивностью совершить действие, названное мотивирующим глаголом». С ним образованы дериваты амарматы ‘зачерпнуть (уху)’ (от амарты ‘черпать’), велпаслаты ‘добывать, промыслять (рыбу)’ (от существительного велпас ‘добыча’), тахуматы ‘забросить (невод)’ (от тахты ‘бросать’), шэйдтаты ‘погружать (морду)’ (от шойдты ‘погрузить’) (4).

- ил. Указывает на действие, направленное сверху из вертикального положения в горизонтальное (ср.: Сенгепов, Нёмысова, Молданова, 1988:119), например: ил эсэлты опустить (пэн) (от ил вниз эсэлты опустить); ил вортты ‘закрепить в воде (гымгу)’, (от ил ‘вниз’ вортты ‘закрепить’) (2).

-нухды. Указывает на действие, направленное вверх против течения, например: нухды мǎнты ‘подниматься’

(рыба) (от нухды ‘вверх’ мӑнты ‘идти’), Хӱлдув нухды мӑнты щи питсӑт ‘Рыба стала подниматься’.

Сложные слова

По количеству компонентов, входящих в название, представлены двусоставными единицами. Рассмотрим образование рыболовной лексики хантыйского языка по моделям: 1) имя существительное + имя существительное; 2) имя прилагательное + имя существительное; 3) имя существительное + имя существительное + имя существительное; имя существительное + имя прилагательное + имя существительное; причастие + имя существительное.

а) Из двух слов имя существительное + имя существительное, например: панне ‘налим’, (от пан ‘плес’ ‘песок’, не ‘женщина’), букв.: ‘женщина плеса’; щӑпар хӱд ‘чебак’, ‘елец’; (от щӑпар ‘чебак’, хӱд ‘рыба’); мӑлӑң хӱл ‘карась’; хӱд сом ‘рыбья чешуя’ (от хӱд ‘рыба’, сом ‘чешуя’), букв.: ‘чешуя рыбы’; щорс хӱд ‘морская рыба’ (букв.: море, рыба); ас хӱд ‘обская рыба’ (букв.: ас ‘большая река’, хӱд ‘рыба’); юхан хӱд ‘речная рыба’ (от юхан ‘река’ хӱд ‘рыба’), букв.: ‘речная рыба’; дор хӱд ‘рыба соровая’ (от дор ‘сор’ хӱд ‘рыба’), букв.: соровая рыба, нӑрӑм хӱд ‘гальян’ (букв.: нӑрӑм ‘болото’, хӱд ‘рыба’); дор хӱд ‘рыба сора’;

няш кел ‘перемет (от няш ‘крючок, удочка’ кел ‘веревка’), букв.: ‘веревка с крючком’; вуц вуй ‘жир нерестовой рыбы’, (от вуц ‘время нереста’ вуй ‘жир’), букв.: ‘жир во время нереста рыбы’; вуц хӱд ‘нерестовая рыба’ (от вуц ‘нерест’ хӱд ‘рыба’), букв.: рыба во время нереста (10);

б) Имя прилагательное + имя существительное (в названиях рыб), например: алаң хӱд ‘таймень’ (от алан ‘утро’, ‘утренняя’, хӱд ‘рыба’), букв.: ‘утренняя рыба’; малаң хӱд ‘карась’ (от малаң ‘пруд, озеро’ хӱд рыба), букв.: ‘озер-

ная рыба'; сэмаң хўд 'сосьвинская селедка, тугун'; (от сэмаң 'глазастая' хўд 'рыба') букв.: 'рыба с глазами'; нёрум хўд 'гальян', (от нёрум 'болото', хўд 'рыба'), букв.: 'болотная рыба'; ай хўд 'малёк' (от ай 'маленькая' хўд 'рыба'), букв.: 'маленькая рыбка'; ай сорт 'щурогайка', (от ай 'маленькая' сорт 'щука'), букв.: 'маленькая щука'; ай мевты 'сорога', (от ай 'маленькая', мевты 'язь'), букв.: 'маленький язь'; тухлан хўд 'хариус', (от тухлан 'крылатая' хўд 'рыба'), букв.: 'крылатая рыба'; потум хўд 'мороженая рыба' (от потум 'мороженая рыба' хўд 'рыба');

ай тухэл 'малый невод', (от ай 'маленькое', тухэл 'крыло'); ай хоп 'калданка'; (от ай 'маленькая', хоп 'лодка'), букв.: 'маленькая лодка'; саран хоп, 'бударка', (от саран 'зырян', хоп 'лодка'), букв.: 'лодка зырян', 'зырянская лодка'; тюль нянь 'котлета', (от тюль 'перекрученная', нянь 'хлеб'), букв.: 'перекрученный хлеб'; шарна хўд 'жареная рыба', (от шарна прилагательное заимствовано от русского слова 'жарить' + хўд 'рыба' имя существительное); хўдаң нянь 'рыбный пирог', (от хўдаң 'рыбный' нянь 'хлеб') букв.: рыбный хлеб (15).

в) причастие + существительное: например, ведум хўд 'добытая, убитая рыба' (от ведум 'убитая' хўд 'рыба'), букв.: убитая рыба (1);

Многосоставные названия

К многосоставным словам нами отнесены также единицы, которые состоят из 3-х и 4-х составляющих компонентов, выраженных разными частями речи.

а) имя существительное + имя существительное + имя существительное, например: хўд лант йиңк 'уха с добавлением муки' (от хўд 'рыба' лант 'мука' йиңк 'вода'), букв.: 'рыба в мучной воде'(1);

б) имя существительное + имя прилагательное + имя существительное, например: хўд хошум йиңк ‘рыбья уха’ (от хўд ‘рыба’ хошум ‘тёплая’ йиңк ‘вода’), букв.: ‘рыба в теплой воде’(1);

в) имя существительное + глагол (причастие настоящего времени) + имя существительное; например: хўд велты ёх ‘рыбаки’ (от хўд ‘рыба’ велты ‘добыть добывающий’ ёх ‘народ люди’) ‘народ, добывающий рыбу’; хўд велты ху ‘рыбак’ (от хўд ‘рыба’ велты ‘добыть добывающий’ ху ‘мужчина’), букв.: ‘мужчина, добывающий рыбу’; хўд велты не ‘рыбачка’ (от хўд ‘рыба’ велты ‘добывать добывающий’ не ‘женщина’) букв.: ‘женщина, добывающая рыбу’(3);

г) имя прилагательное + имя прилагательное + имя существительное, например: ай сулаң хўд ‘малосольная рыба’ (от ай ‘маленький’ сулаң ‘соленоватая’ хўд ‘рыба’) ‘маленькая соленоватая рыба’(1);

Лексика, связанная с изделиями из рыбьей кожи

В монографии Н. Ф. Прытковой имеются сведения об одежде хантов. В первой главе – «Общие сведения об одежде» – автор пишет о материале, из которого шьется одежда, об орудиях труда для обработки различных материалов, а также приводит общие сведения об одежде хантов. По словам исследовательницы, «первые сведения о материале, из которого шилась одежда, относятся к XVII в., а именно: в Есиповской летописи имеется вполне определенное замечание: «остяки же одежду имеют от рыб».

Указания на то, что материалом для одежды хантов служила рыбья кожа, встречаются и в сообщениях путешественников XVII–XVIII вв., сведения об одежде из рыбьих кож можно отнести ко всем группам хантов того времени, но все же не в равной мере. Так, у северных при наличии

оленоводства рыба кожа выступала как сезонный материал, употребляемый только для изготовления летней одежды.

К XIX в. рыба кожа почти утратила свое значение как материал для верхней одежды; в редких случаях из неё шили ху рат 'мужские штаны', но она все еще широко применялась в качестве подкладки под верх одежды из птичьих шкур. В XX в. рыба кожа сохранила свое значение у восточных хантов как материал для изготовления мешков, используемых для хранения различных домашних вещей. Главным образом муки и мужских принадлежностей.

В наши дни *паннес хир* 'мешочки из рыбьей кожи' (налима) все еще бытуют среди исследуемых групп, однако они не орнаментируются, а только окрашиваются.

ГЛАВА 3. ЭТИМОЛОГИЧЕСКАЯ И МОРФОЛОГИЧЕСКАЯ СТРУКТУРА ЛЕКСИКИ ОХОТЫ

Изучение охотоведческой лексики хантыйского языка основано на выделении особенностей лексико-семантических групп с учетом соотношения слов, обозначающих общее название животных, птиц, охотничьих луков, оружия, самоловов, мест охоты и т. д.

Приступая к исследованию лексико-семантических групп охотоведческой лексики, следует учитывать, что словарный состав хантыйского языка не поддается равномерному рассмотрению его составных компонентов в связи с разнообразием лингвистических единиц.

3.1. Этимологический анализ лексики охоты

Лексика, связанная с орудиями ловли встречается в словаре В. Штейница: Trj. *pīlt*; Irt. *pit*; Ni. *Š pīt*; Kaz. *pīlt*; Sy. *pīt* ‘дыра, отверстия, брешь, плоха, просека // перевес на перелетную дичь’ / Kaz. *pīt ławəłti* ‘(букв.: перевес ждать, караулить)’; Kaz. *šeñit* // *pīt šeñitti jūx* ‘насторожка перевеса’; *šöpr* ‘черкан // полость в снегу или в куче снега для приманки черкана’; Ni. Šuryš. Kaz. Sy. *śorkan*, O. *śårkån*, Ahl *śorkan*, *serkan* ‘черкан’ [Steinitz 1982, 1991: 1153, 1506].

По Патканову перевес – вертикально прикрепленная сеть для ловли уток и гусей: перевес для дичи, сеть для ловли уток, гусей (*pīltəñ*, имя облад.) [Патканов, Зобнин (1899) 1999: 271]; *karti*, *kartsesi* ‘капкан (букв.: железо, слопец, давящая ловушка)’ [Дмитриева 2005: 300].

В составе топонимов встречаются следующие лексические единицы: *tom* ‘ловчая яма’ (*toməñ*, имя облад.), ‘западняя на лося, дикого оленя, иногда на медведя’. «*Werli jöš*

xuśa, iñ lipijn naħk juħət mŭwa seħkli, ekti jaməs lăp xănatli» ‘Делается на тропе, внизу внутри ставятся колья из листовницы, сверху хорошо маскируется’. В других диалектах: VVj. *tom*, (редк.); Trj. *töm*; D. Ко. Ts (Irt.) *tum*; Kr Ко. *tüm*; Š *tum* (почти забытый древнейший способ охоты населения севера Сибири) [Дмитриева 2005: 297].

Pawter ‘слопец¹, (букв.: от *rawatti* ‘давить, ронять’) давящая ловушка на медведя’. По словарным данным – Каз. *rawter* ‘давящее бревно: на сделанной из коры крыше шалаша, на копне сена или куче коры, чтобы она не скатывалась’. В русской речи ханты встречается и этот, народно-этимологический вариант названия – *хлопец*, множ. *хлопцы*, отражающий связь с русским *хлопать* – по производному ловушкой действию. Для обозначения слопцов используется еще одно русское народное название – *плашки*. Ср.: *плашки... сиб.* ловушка на белку, хорька, куницу, соболя и пр., *слопец* [Даль III: 122]; *плашка* – небольшая толстая доска, которая настораживается для ловли белок [Патканов, Зобнин (1899) 1999: 272] [Дмитриева 2005: 298, 299].

Лексика, связанная с названиями животных описана в работе В. Штейница, например: Ni. Šuryš. Kaz. *wöxsar*, Sy. *öxsar*, O. *öxsar* ‘лисица’ // Kaz. *aj-xönəp wöxsar* ‘сиводушка’; *mewləħ wöxsar* ‘чернобурая лисица’; *nomər-wöxsar* ‘(букв.: целая, неразделенная лиса)’; *pern(a)-tosəħ wöxsar* ‘крестоватик’; *piti-wöxsar* ‘черная лисица’; Vol H. *homing vohsar* ‘рыжая лиса’; Kaz. *šärpı*, Ni. *šärpə* ‘лось-самец’ [Steinitz 1972, 1991: 1540, 1573].

---

¹ В словаре В. И. Даля приводится русс. диал. (сев. вост.) *слон, слонец* «род ловушки на мелких зверей, убойная плаха с поедью, наживой и с насторожкой, плашка» [2: 223].

В словаре В. Штейница имеются следующие названия, связанные с медведем: Trj. *purj*, J *purj*, DN-Sal. *purə*, *pürə*, D. *pürə*, Kr. *pürə*, Š *pürə*, Kaz. *pürj* 'медведь' [Steinitz 1982: 1194].

В работе M. SZ. Bakro-Nagy «Die sprache des bärenkultes im obugrischen», связанного с медвежьей лексикой имеются следующие названия, например: Ostj.N. *èngti*, Sy. *ēḥxti*, Ts. *eḥytsət*, Irt. *eḥxti* 'раздевать (обдирать медведя)'; N. *kātləp*, Ostj.N. *kātləp padī*, N. *kātləp*, Sy. *kātlep* 'лапа медведя' [Bakro-Nagy 1979].

Ю. Н. Русская считала, что слово *pürj* 'медведь', является заимствованием из языка коми: *buba* 'пугало, чучело, призрак'. Информанты отмечают, что *pürj* – это ласковое, нежное название, так зовет медведя тот, кто боится, а кто не боится, обычно мужчины, называют его *tojprə*, лексему *tojprə* Ю. Н. Русская считала заимствованием из коми языка: *majbir* 'счастливый, благополучный', фиксируется для современного хантыйского языка как нейтральное обозначение животного: *tojprə* 'медведь' [Русская 1961: 228].

Итак, наименований, называющих орудия ловли, ловушки выявлено – 7 лексем; названий, связанных с животными: со словом *wöxsar* выявлено – 5, а также остальных – 1; названий, связанных с медведем – 2.

3.2. Морфологическая структура лексики охоты

Как отмечала С. В. Онина., по своей структуре охотоведческая лексика хантыйского языка неоднородна. Ее можно свести к следующим основным типам: а) простые производные, состоящие из корня и аффиксов; б) производные основы, состоящие из корня и одного или нескольких словообразовательных суффиксов; в) сложные слова; г) многосоставные названия.

3.2.1. Несоставные названия, связанные с охотой

Несоставные охотоведческие лексемы: словообразование простых производных (или суффиксально-простые).

3.2.1.1. Простые производные

Простые производные охотоведческие лексемы – это названия, образованные с помощью словопроизводных аффиксальных морфем.

Наиболее характерным типом морфологического словообразования является суффиксальный. Это наиболее продуктивная разновидность морфемного словообразования. Она действует и в сфере словообразования охотоведческих лексем, представленных разными частями речи – существительными, прилагательными, глаголом и наречием. Производные могут относиться как к той же части речи, что и производящие, так и к другой, например: существительное *xonəḥ* ‘берег, край’ образовано от существительного *xon*; существительное *wūrəs* ‘заросль мелкого березняка или осинника’ – от существительного *wūr* ‘гряда, грань, край’; существительное *rawter* ‘слопец, давящая ловушка на медведя’ – от глагола *rawəltəti* ‘давить, придавить’; *wetpəs* ‘охота, промысел’ – от глагола *wetti* ‘добывать, убивать’; глагол *künšanšti* ‘царапаться’ – от существительного *künš* ‘коготь’; прилагательное *təxləḥ* ‘крылатый’ – от существительного *tuxəl* ‘крыло’; прилагательное *kūrəḥ* ‘ногастый, (с ногами)’ – от существительного *kūr* ‘нога’; наречие *rūwəḥ* ‘жарко’ – от существительного *rūw* ‘жара’; прилагательное *xoḥtəḥ* ‘колеблющийся слой земли на болоте’ – от существительного *xoḥi* [Steinitz 1972: 526].

3.2.1.2. Производные основы

Производные имена существительные могут быть образованы от существительных, прилагательных, глагольных основ.

Имена существительные образуются от существительных при помощи суффиксов –təḥ, -as.

Wotas ‘ветер’ (от *wot* ‘ветер’); *toḥas* ‘снежный занос, сугроб’; *xuras* ‘облик, вид, внешность’ (от *xur* ‘образ, изображение’); *tūxətəḥ* (*woj*) ‘птица’ (от *tūxət* ‘крыло’); *joḥtəḥ* ‘имеющий лук’ (от *joḥət* ‘лук (оружие)’ [Steinitz 1988: 1412];

От имен прилагательных при помощи суффиксов –at, -jat образуются существительные с отвлеченным значением: *liptəḥ* ‘лиственный’ (от *liptət* ‘листья’); *ḥōw* ‘длинный’ (от *ḥōwat* ‘длина’); *kārs* ‘высокий’ (от *kārsat* ‘высота’; *māḥ* ‘глубокий’ (от *mālat* ‘глубина’).

Имена прилагательные, образованные от именных основ с помощью следующих суффиксальных морфем:

-əḥ. Указанный суффикс обозначает признак предмета, названного мотивирующим существительным, от которого образованы прилагательные, например: *māḥtəḥ* ‘глубокое (озеро)’ (от *māḥ* ‘глубина’); *šomḥtəḥ* ‘зарубчатый, с зарубками, насечками’ (от *šomət* ‘зарубка, насечка’); *ḥānšəḥ* ‘пестрый’ (от *ḥānši* ‘орнамент, след медведя’).

-eḥ. Этот суффикс имеет значение наличие какого-либо признака, обладания каким-либо признаком производящей основы, который служит источником словообразования имен прилагательных, например: *ḥānšareḥ* ‘что-то согнутое, кривое’ (от *ḥānšar* ‘дуга’); *kešəḥ* ‘с ножом’ (от *keši* ‘нож’); *wūteḥ* ‘имеющий оленей’ (от *wūti* ‘олень’).

-i. Этот суффикс используется при отыменном словообразовании прилагательных, (имеющий или придающий значение лишения, отсутствия какого-либо признака

значении; продуктивен во всех хантыйских диалектах, например: *öjli* 'несчастный, неудачливый' (от *öj* 'счастье, удача'); *sijli* 'беззвучный, безшумный' (от *sij* 'звук, шум'); *wotli* (*xätli*) 'безветренный (день) (от *wot* 'ветер'); *pältapli* 'бесстрашный, смелый, отважный' (от *pältap* 'страх, испуг').

Глаголы, образованные от именных и глагольных основ:

1. Глаголы, образованные от именных основ с помощью суффиксальных морфем:

-*стә*. Глагол с данным суффиксом со значением мгновенного или поочередного действия, например: *künšemäti* 'царапнуть' (от *künš* 'коготь'); *rimxemäti* 'смеркаться' (от *rimax* 'сумерки'); *seḥkemäti* 'постучать, забить' (от *seḥker* 'колотушка'); *lištemäti* 'оперить стрелу' (от *liš* 'оперение (стрелы)'); *perlemäti* 'взлететь'; *söwämäti* 'свалиться с одного выстрела (о белке, птице)' [Steinitz 1991: 1581].

2. Глаголы, образованные от глагольных основ с помощью суффиксальных морфем:

-*әс*. Глаголы с элементом – *әс* имеют значение «тщательно, интенсивно совершать действие, названное мотивирующим глаголом, отчетливо выделяя каждый акт этого действия», например: *aktästi* 'собираться тщательно (на охоту)' (от *akatti* 'собирать'); *jaḥältästi* 'сильно нагревать на огне (твердое сосновое дерево, при изготовлении лука)' (от *jaḥälti* 'нагревать').

-*ас*. Глаголы с этим суффиксом имеют значение «длительного и интенсивного действия, названного мотивирующим глаголом», например: *welpästäti* 'охотиться' (от *welti* 'убить, ловить'); *täxrästi* 'повесить' (от *täxartti* 'вешать'); *jüwtästi* 'стрелять (сопоставиться в стрельбе из лука)' (от *jüwätti* 'кидать') [Steinitz 1972, 1991: 1581].

3.2.2.1. Сложные слова

По количеству компонентов, входящих в название, сложные слова представлены двусоставными единицами. В хантыйской охотоведческой лексике композиты по принадлежности первого или второго компонента к той или иной части речи образованы по моделям: 1) имя существительное (ИС) + имя существительное (ИС); 2) имя прилагательное (ИП) + имя существительное (ИС); 3) имя прилагательное (ИП) + имя прилагательное (ИП); глагол (Г) + имя существительное (ИС). В указанных моделях вторым компонентом является имя существительное в номинативе единственного числа и имя прилагательное. В качестве первого компонента выступают имена существительные (нарицательные), имена прилагательные (качественные) и глагол.

По данной модели образованы следующие наиболее существенные словообразовательные типы названий:

а) лексическая единица, в которой определительный компонент выражает принадлежность или отношение части к целому. В этом случае первый компонент – существительное – обозначает обладателя, второй компонент – обладаемого, например: *ix šow* ‘мозги’; *ix ħw*, *ix pōtlaħ* ‘череп’ (от *ix* ‘голова’ и *šow* ‘затылок’), (от *ix* ‘голова’ и *ħw* ‘кость’), (от *ix* ‘голова’ и *pōtlaħ* ‘черепная коробка’); *šānškeł* ‘шляя’ (от *šānš* ‘колени’, *keł* ‘веревка’); *mūw lot* ‘яма’ (от *mūw* ‘земля’ и *lot* ‘яма, впадина’); *mūw xot* ‘берлога’ (от *mūw* ‘земля’ и *xot* ‘дом’) [Куркина 2000] [Steinitz 1970].

б) модель Г (деепричастие) + ИС, например: *wat keł* ‘гужик у лыж’ (от *wat* – основы глагола *wattəti* ‘приделывать крепления к лыжам’ и *keł* ‘веревка’); *pōr woj* ‘волк’ (от *pōrti* ‘кусать’ и *woj* ‘зверь, животное’); *łōmātsōx* ‘одежда’ (от *łōmātti* ‘надевать’ и *sux* ‘шкура, ткань, материя, кожа’).

в) модель имя прилагательное ИП + имя существительное ИС, например: *kartsesi* ‘капкан’ (от *karti* ‘железный’ и *sesi* ‘слопец (ловушка)’).

3.2.2.2. Многосоставные названия

К многосоставным словам относятся такие единицы, которые состоят из 3-х и 4-х составляющих компонентов, выраженных разными частями речи.

Модель ИС – Г (причастие) – ИС, например: *wǐli pǒrti woj* ‘волк’ (букв.: оленей кусающий зверь) (от *wǐli* ‘олень’, *pǒrti* ‘грызть, кусать’, *woj* ‘зверь, животное’); *ńorəmn šoxti xəjəp* ‘кулик-ржанка’ (букв.: на болоте свистящий кулик).

Модель ИП – ИС – Г (причастие) – ИС: *wont woj wəlpəsləti xəjat* ‘охотник’ (букв.: лесного зверя добывающий мужик) (от *wont* ‘лесной, лес’, *woj* ‘зверь, животное’, *wəlpəsləti* ‘добывать’, *xəjat* ‘мужик, человек’).

Модель Г (причастие) – ИП – ИС: *wəlpəsləti lipi amp* ‘лайка длинношерстная’ (от *wəlpəsləti* ‘добывать’, *lipi* ‘пушистый’, *amp* ‘собака’).

Модель Г (причастие) – ИС – ИС: *wəlpəsləti pǒškan pǒrməsət* ‘боеприпасы’ (от *wəlpəsləti* ‘добывать’, *pǒškan* ‘ружье’, *pǒrməsət* ‘имущество, товар, багаж, кладь, вещь’).

Модель ИП – ИС – ИС: *kǐrəḥ woj joxət* ‘самострел на лося’ (букв.: *kǐrəḥ* ‘с ногами’, *woj* ‘зверь, животное’, *joxət* ‘лук (оружие)’ [Steinitz 1970]).

ГЛАВА 4. СЕМАНТИЧЕСКИЕ ГРУППЫ СЛОВ, СВЯЗАННЫХ С ОХОТОЙ

4.1. Названия орудий промысла и соответствующих предметов

В работе В. Штейница [1966–1991] используются следующие названия ловушек и приспособлений, например: Trj. *J walpəs*, D, Ni, Šuryš *wetpəs*, Kaz. *wetpəs*, Sy, O. *wetpəs* ‘ловушка’; Kaz. *ākər, ākər aḥkəl* ‘перегородка (ловушки)’; Kaz. *jertər* ‘ограда’; DN *nårtər* ‘положенный для белок ствол или столб, на котором прикрепляется силок’; *neki* ‘насторожка’; Trj. *pilt*; Irt. *pit*; Ni. Š *pit*; Kaz. *pilt*; Sy. *pił* ‘дыра, отверстия, брешь, плоха, просека // перевес на перелетную дичь’ / Kaz. *pił ławətti* ‘(букв.: перевес ждать, караулить)’; Kaz. *šeñitti* // *pił šeñitti jūx* ‘насторожка перевеса’; Kaz. *kält* O. *kält* ‘шест, укрепленный на вершине дерева для подъема перевеса’ // VVJ. *Kält aḥkəl*, Trj. *kält aḥkəl*; Vj *köl'ämä, kam. kwlāmā, koP. külāmā, Ts. kölāmā* ‘кулема’ (ловушка на медведя); Ni. Kaz. Sy. *käskan*, O. *kaskån, kiskån* ‘перевес (для водоплавающей птицы)’ [Steinitz 1970, 1971, 1991: 380, 1581]. В работе Дмитриевой имеются следующие названия: каз. *oś* ‘ограда, засека’; Ni. Š. *tum* Trj. *tõt* ‘ловчая яма (западня на зверя)’; *rawter* ‘слопец, давящая ловушка на медведя’; *sesi* ‘слопец, давящая ловушка на мелких зверей и боровую птицу’; *kiskån* ‘перевес (для водоплавающей птицы)’; *ħis* ‘петля’; *kartsesi* ‘капкан’ [Дмитриева 2005: 295–302].

Лексика, связанная с охотничьим оружием, формированием комплекса предметов, необходимых охотнику на промысле, используемых охотниками: *puřkan* ‘ружьё’; *kät türər puřkan* ‘двустволка’; Kaz. *sijəḥ öt* ‘ружьё’; Ni. Š. Kaz. Sy. *şorkan* O. *şarkan* Ahl. *şorkan, serkan* ‘черкан, самострел’ – существуют разновидности самострелов; *noł* ‘дробь’;

pät̄røn ‘патрон’; *puškan pŭt̄ər* ‘пыж’; *puškan tŭr* ‘дуло, ствол’; *pŭkla* ‘курок’; *seŭja* ‘порох’; *täl̄ pät̄røn* ‘гильза, патрон’; *puškan jŭx* ‘ложа’; *tŭr pŭkla, puškan pos* ‘мушка (ружья)’; *Vj. kār* ‘желоб в дуле ружья’ [Steinitz 1980, 1982]; *mārḥəttij̄ti ut* ‘гремящая вещь’ (ружье) [Кулемзин, Лукина 1992: 123].

Охотоведческая лексика, связанная с названиями одежды в словаре С. Кононовой, В. Соловар: *kŭwəs* ‘гусь’ (верхняя меховая одежда); *mjlsəḥ* ‘малица’; *keš* ‘чиж’; *wej* ‘кисы (сшитые из лап оленей, лошади)’; *kujkŭwəs* ‘малица (букв.: зимняя одежда из оленьей шкуры, мехом наружу, надевается поверх малицы)’ [Кононова, Соловар 2002, 2006]; *kŭnšəḥ łomatsəx* ‘сшитое из лисьих шкур (букв.: с коготками одеяние)’ [Молданов 1999: 122].

Наименования обуви: *Ni tuprə*, *Kaz. tərər O. topər / pŭnəḥ nŭr* ‘оленьи меховые полусапожки’ [Штейниц 1988: 1459]; *širwa wej* ‘кисы, обувь из оленьих лап, пропитанная смолой, носится в сырую погоду’ [Сенгепов П. И. Казым, зап. Шмидт Е. А., 1998].

Наименования обуви по способу обработки и цвету имеются в работе Н. М. Талигиной, которая написана на материале шурышкарского диалекта: *saltam waj* ‘смешанных (контрастных по цвету мехов) кисы’; *xənšəḥ waj* ‘кисы с узорами’; *šöltasaḥ xəlaḥ waj* ‘кисы, украшенные тонкими контрастными полосами меха, как спинка бурундука’ (*kŭšar šaš xorpi xənšəḥ waj*) [Талигина 1999: 198].

Наименования средств передвижения и необходимые принадлежности охотника: *łəx* ‘лыжи’; *sotər keši* ‘нож с ножной’; *oxəl* ‘сани, нарта’; *šəxri* ‘узкий нож’; *wel̄pəs aj хот* ‘охотничья избушка’; *niməl wat* ‘крепление на охотничьих лыжах’ (букв.: лыжи одевать) [Кононова 2002; Соловар 2006]. В работе Т. А. Молдановой [1999] имеются названия орнаментов, связанные с топором: *aši woj uxpatijn omästi*

łajum ‘на голове (букв.: животное отца (небесного) сидящий топор’, *łajmaḥ ɣānši* ‘с топором узор’.

В работе В. Штейница встречаются названия средств передвижения: *niməl* ‘подволока, охотничьи лыжи’; Ni. Š. Kaz *tūjat*, O. *tujat* ‘сани’; *nimləḥ pānt* ‘следы подволоки’; kaz. *kūrāma* ‘большая оленья нарта’ [Steinitz 1974].

В статье З. И. Рандымовой, написанной на материале шурышкарского диалекта, имеются названия, связанные со средствами передвижения: *ōɣāl* ‘нарта’; с помощью этой лексемы образуются различные сочетания слов, например: *joxat ōɣāl* ‘мужская нарта’ (от *jox* ‘люди’, ‘мужчины’); *niḥāt ōɣāl* ‘женская нарта’; *wel ōɣāl* ‘легковая нарта’ т. е. без аргиша, без нагрузки (от *welmaś* ‘неженатый, неотягощенный’), *welak* ‘голый, без сучьев’ (о дереве); *elti ōɣāl* ‘верхняя нарта’, легковая (в отличие от грузовой, на которых ездят люди); Каждая нарта имеет свое определенное место в аргише (обозе): ‘аргиш, обоз’; *onas ōɣāl* ‘аргишная нарта’ (для перевозки грузов); *otəḥ ōɣāl* ‘первая нарта’; *kūtap ōɣāl* ‘средняя нарта’; *xotsas ōɣāl* ‘за спиной чума нарта’ (священная нарта, для предметов религиозного культа); *xūw ōɣāl* ‘длинная нарта’ (для перевозки шестов чума); *towi ōɣāl* ‘весенняя нарта’ [Рандымова 1999: 188].

Названия, связанные с жилищем: *njūki* ‘чехол (покрышка) для чума, сшитый из шкуры’; *pārsan xot* ‘палатка’ (букв.: брезентовый дом).

В работе Н. М. Талигиной имеются названия, связанные с разделкой охотничьих трофеев и приспособлений на медведя: *nowi ot, otlap* ‘древесные стружки, которыми пользовались мужчины при разделке охотничьих трофеев, особенно при разделке тотемных животных (медведь, горноста́й, росомаха, рысь, лось и др.’; *ōxrep jūx* ‘толстая палка,

предназначенная для взламывания берлоги медведя' [Талигина 1999: 198].

Названия, связанные с приманками: Kaz. *toj*, O. *toj*, VT. Vj. Trj. Š. *těj* 'отравленная привада на лис'; O. *siĥās* 'черкан // куча снега на черкан'; Kaz. *lärpi*, O. *lärpi* 'наживка, приманка' [Steinitz 1980, 1984: 1071, 1351]. В словаре Кононовой *wetpəs salăĥ* 'приманка'; *imət* 'манчук, балван, набитое чучело птицы в качестве приманки для уток, гусей, лебедей' [Кононова 2002: 53].

Названия, связанные с метками дорог, троп, отмеченных охотниками, либо обозначающих что-либо: kaz. *ńerśa*; O. *ńel'sa* 'тропа, обозначенная отрубкой сучьев'; Š. *xānśaĥ juś* 'путь, обозначенный зарубками'; Kaz. *tūś*, *tūs* 'метка, оставленная возле дороги, чтобы идущие позднее знали, куда идущий раньше ушел'; Kaz. *šomət*, PB *šōmət* 'зарубка, насечка'; Kaz. Sy. *pos*; O. *pas* 'знак, помета', *joś posn wersem* 'дорожный знак сделал'; D. Sal. *pos-jux* 'веха' [Steinitz 1980, 1988: 1391, 1400]. В работе Молданова Т. А. имеются названия, связанные с ритуалом: *woj tėti pānt* '(букв.: *woj* 'зверь', *tėti* 'нести', *pānt* 'дорога') [Молданов 1999: 12].

4.2. Названия, обозначающие анатомию животных

В работе Штейница [1966–1991] в качестве названий, обозначающих анатомию животных, имеются названия областей тела и органов медведя: Š. Kaz. *awa* Par. *àca* 'голова, череп'; Kaz. *woła woś* 'голова'; *jernas* 'спинной жир'; *māś* 'задние лапы'; *pursa* 'мясо'; *sāĥxəm* 'лоб'; *sūwəĥ ötłat* 'костный мозг'; *xāśəp keł* 'кишки'; Kaz. *kātł* Ni. *kātł* 'передняя и задняя нога' / *pupi kātł* [Steinitz 1972, 1991: 1590]; *tinśaĥ* 'кишки'; *xaśĥa* 'нос'; *xānši* 'след'; *xośĥən* 'глаза' (букв.: звезды); *śak*, *śał'ək* 'кость'

[Соловар 2006]; *xintel* (*wońspeł*) *tekəptsəle* ‘свой кузовок наполнил (набрал жир)’ [Молданов 1999: 19]; *aḥkāt* ‘ухо медведя’; *mil* ‘шкура на голове’ [Лагунова 1996: 29]; *pūt jūx* ‘жердь для котла’ – эвфем. ‘спина, позвоночник медведя’ [Рябчикова 2008].

В работе Е. А. Немысовой встречается лексема: *luḥx* ‘копыто’ [Нёмысова 2008: 51]; *tupa*; *śol* ‘копыта’ [Дмитриева 2005: 256]; *woxtut* ‘лосиное сердце (букв.: просимое)’ [Соловар 2006: 41] *pāt* ‘ухо’; *sapāt* ‘шея’; *mewł* ‘грудь, грудная клетка’; *šānš* ‘спина’; *xūn* ‘живот’; *oḥət* ‘рога’ [Онина 2003: 41]; *mura* ‘оленьи рога’; *ḥaxsupḥən* ‘лопатки’; *šānš łop* ‘позвоночник’; *xūn lox* ‘ребра’ [Рандымова З.И.]; Мул. *šoxari* ‘извилина рога у оленя’ [Steinitz].

Названия, обозначающие какой-нибудь внутренний орган животного: *mōxət* ‘печень’; *tōrəx* ‘легкие’; *sām* ‘сердце’; *ix šow* ‘мозги’; *ix lūw*, *ix pōtlaḥ* ‘череп’ (от *ix* ‘голова’ и *lūw* ‘кость’), (от *ix* ‘голова’ и *pōtlaḥ* ‘черепная коробка’); *oḥti lūw* ‘ребро’ [Steinitz 1988].

Названия частей тела пушных зверей: Каз. *tōlan*, О. *talān* ‘лапа зайца, лисы’, *šowr tōlan pāti* [Steinitz 1988: 1437].

В работе Т. А. Молдановой встречаются следующие названия частей тела животных: *wōxsar kūnš* ‘коготь лисы’; *wenš* ‘морда’ (животного); *ūḥət oləḥ* ‘челюсть (букв.: рот)’ [Молданова 1999: 125]; *laḥki tūr* ‘беличья шея’ [Патканов 1999: 51].

В работе Т. Молданова встречается название масти лошади: *towi laḥki sōxəḥ woj* ‘с шкурой весенней белки животное’ ‘лошадь светлой масти’ [Молданов 1999: 122].

4.2.1. Семантическая классификация названий орудий охоты – охотничьих луков и стрел

В хантыйском языке в качестве общего названия охотничьих стрел используется лексема *ńoł* ‘стрела’; приспособление для стрел: *tiwət* ‘колчан для стрел’.

I. Семантическая классификация названий стрел может быть представлена следующим образом:

1. По внешним признакам: они отражают особенности изготовления стрел, *lǎpəŋ* ‘с зазубринами (о стреле)’ (на выдру); *küwləŋ ńoł* (букв.: с бубенчиком стрела). Эта стрела на конце имеет отверстие, которое при полёте издаёт характерный звенящий звук; *lǎp ńoł* ‘стрела с наконечником в развилку’; Trj. *wǎłəp* (*wułpəm*), J. *wǎłəp* (*wułpəm*), Ni. *woləp*, Kaz. *woləp*, Sy. *woləp*, *wöłəp*, O. *waləp* // Kaz. *woləp ńoł* ‘костяной наконечник стрелы’; *pekiš* ‘стрела с тупым, толстым концом для белки’ (Вологодский: 1. Остяцкий словарь (1840), 2. Русско-остяцкий словарь (1842); Ahl. *pos ńoł* ‘стрела с острым наконечником в виде кинжала’; Patk. *tamar* ‘тупая стрела, употребляемая при охоте на белку’ [Steinitz 1975, 1980, 1982, 1991: 1244, 849, 1590, 1119]; *karti tijŋ ńoł* ‘стрела с железным наконечником’; *xołəm jirŋ ńoł* ‘стрела с тремя гранями’; *kät jirŋ ńoł* ‘стрела с двумя гранями’ [Молданов 1999: 121]; *tüxłəŋ ńoł* ‘крылатая стрела’.

В статье И. А. Карапетовой приводятся названия стрел по внешним признакам: *lipət xuras ńoł* ‘стрела с листовидным наконечником’; *wüla tij ńoł* ‘стрела с вильчатым наконечником’ (на зайца и лису); *lǎpsəx xołəm süŋpi ńoł* ‘стрела с плоским треугольным наконечником’ (на утку); *wütəŋ pa xołəm-ńał küňš tijn nucli* ‘стрелы с утолщением и 3–4 прикрепленными к нему острием вверх крючками’ [Карапетова 1999: 229]; *peŋkəŋ ńoł* ‘зубчатая стрела’ [Патканов 1999: 376]; *künšəŋ ńoł* ‘(букв.: когтистая стрела)’, спереди по бокам

имеет 3 когтя, эта стрела на зверя [Сенгепов П. И. зап. Шмидт Е. А., Казым, 1998].

2. Названия стрелы, включающее название птицы: *kartaḥ ḥoḥ* ‘стрела на селезня’.

3. Способы изготовления стрел:

а) В работе Патканова описывается способ изготовления стрел: *ḥoḥ jux ewält werḥi, jux oḥa ḥūw muḥpa karti ewält tij. Tijət takaməḥi juxa waś keḥn. Kät tijḥ ḥoḥ oḥəḥ ewält uśəḥ xūwatn täjḥ karti kūnšät, tijət jeḥi woḥət, woj ḥūxija ḥoḥ šeḥk ən ḥuḥti śira. Śi kūnšät i menemtəm pa tijəḥ oḥəḥət karti ewält, werəm wūsa meśšəḥi pa śiw keḥn jūwərtḥi* (перев. на хант. автора) ‘Стрелы состоят из дерева, снабженных наконечниками из кости или железа. Наконечники прикрепляются к древкам при помощи тонкой веревки. Двухконечные стрелы имеют на определенном расстоянии от наконечника железные крючки, обращенные острием вперед, которые препятствуют слишком сильному проникновению стрелы в тело животного. Эти крючки состоят из одного изогнутого и заостренного по краям кусочка железа, которое продевается в отверстие в стреле и укрепляется при помощи обмотанной веревки’.

б) *ḥoḥ jeḥta kälti päta, jux würtija, wustija pa pitija nerḥi. Juwoḥəḥ ḥoḥ oḥəḥ xoḥəm pūšn kūrk muḥpa jipi pūn täjḥ, takaməḥi juxa: kūḥḥəpa – suxəmn, jirn – tunti päntən* (перев. на хант. автора) ‘Чтобы стрелы были заметными, черенки окрашиваются в красный, синий или черный цвет. Задний конец стрел снабжен тремя рядами орлиных или филиновых перьев. Прикрепляются они к черенкам: посреди – ниткой, а по краям – полосками из бересты’ [Патканов 1999: 376].

В качестве общего названия охотничьих луков используется лексема *joxəḥ* ‘лук (оружие), самострел’.

Для обозначения различных видов, частей охотничьего лука используются следующие лексические единицы: *jinti* ‘тетива лука’; Kaz. Sy. *pās*, O. *pās*, Kaz. *ńoł pās*, Sy. *ńoł pās*, Kp. *ńot pās* ‘зарубка для тетивы на конце стрелы’; VVj. *kāmlaḥ juḥ* ‘колода лука, который ставится в охотничьей изгороди’.

Семантическая классификация названий охотничьих луков:

а) наименование материала для изготовления лука: *lāl* ‘наиболее крепкий слой дерева, обычно с северной стороны (из такого слоя делают полозья нарты, луки)’ [Steinitz 1972: 1224];

б) названия, связанные с местом охоты: *oś joḥəl* ‘лук, который ставится в охотничьей изгороди’; *hor joḥəl* ‘самострел, ставится на болоте’ [Steinitz 1970];

в) название луков по внешнему виду: *tak šānšap joḥəl* ‘лук с крепкой спиной’ [Сенгепов П. И., зап. Шмидт Е. А., Казым, 1998];

г) название по способу изготовления: *xontəm joḥəl* ‘двухслойный клееный лук’ [Steinitz 1975: 749];

д) виды лука подразделяются в зависимости от вида животных, на которых происходит охота, например: *kūrəḥ woj joḥəl* ‘лук-самострел на лося’.

Семантическая классификация названий, указывающих на способы изготовления луков:

а) по названию животных: *kūrəḥ woj joḥəl werlat: kāt metra xīwat lāləḥ wənši juḥ ewält. ńoł karti werlat: seḥklat* ‘Лук самострел на лося делают так: два метра длиной из крепкого слоя дерева сосны. Железную стрелу выбивают’ [Юхлымова Е.Н., Полноват, 1998];

б) Отмечается способ изготовления лука: *jaḥəlti* ‘сильно нагревать на огне (твердое сосновое дерево, при изготовлении лука)’ [Steinitz 1972].

ГЛАВА 5. ПРОМЫСЛОВАЯ ЛЕКСИКА В ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЕ МИРА ХАНТОВ

Последние десятилетия внимание лингвистов обращено к исследованию национально-культурной специфики языкового сознания представителей различных этносов. Образ мира, запечатленный сознанием и выраженный языковыми средствами, меняется от одной культуры к другой.

Картина мира – это система образов мира и предметов. *Языковая картина мира* – это не более чем метафора, в реальности специфические особенности национального языка, в которых зафиксирован общественно-исторический опыт определенной национальной общности людей, создает для носителей данного языка: специфическую окраску этого мира, обусловленную национальной значимостью предметов, явлений, процессов, избирательным отношением к ним, которое порождается спецификой деятельности, образа жизни и национальной культуры данного народа. Под языковой картиной мира понимается применяемая человеком система анализа окружающего мира, сформированных членов языкового сообщества в ходе исторического развития нации.

5.1. РЫБОЛОВНАЯ ЛЕКСИКА В ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЕ МИРА ХАНТОВ

5.1.1. Названия месяцев народного календаря, связанных с рыболовством

Вся жизнь хантов протекает в ритме дыхания Оби и её притоков, подчиняясь подъемам и спадам воды, замерзанию и освобождению рек и озер ото льда, ходу рыбы и

прилету птиц. Слово йиңк ‘вода’ (можно добавить ‘рыба’) в календарях разных групп хантов и манси встречается не реже, чем слово ‘месяц вскрытия Оби’, ‘месяц половодья’, ‘месяц прилета гусей и уток’, ‘месяц нереста рыбы’, ‘месяц отметававшего икру осетра’, ‘месяц налима’, ‘месяц малых запоров’, ‘месяц городьбы малых соров’, – вот только некоторые вехи годового хозяйственного цикла народов Обского региона.

В хантыйском народном календаре имеется большое разнообразие названий месяцев, которые зависят от хозяйственной деятельности человека. Мы рассмотрим названия месяцев, связанных с рыболовством. Следует отметить, что названия месяцев порой избыточны количеством (для обозначения одного месяца употребляется до четырех лексических единиц). Например, май представлен следующим названием: еңк нопатты тылащ ‘месяц ледохода’. Май – месяц ледохода на малых и крупных реках, а также месяц нереста рыбы. Рыболовство в это время не имеет решающего хозяйственного значения, хотя кое-где ловят щуку, язя, сырка ставными сетями. Приближается пора большой путины, и по едва различным признакам рыболовы угадывают как возможности промысла на своих угодьях, так и предстоящие колебания погоды вообще. Например, по наполнению желчного пузыря щуки предсказывают наступление дождливой или ясной погоды.

Июль обозначают названия 1) вунш нуви тыдэщ ‘месяц нельмы’; 2) вунш нуви ‘месяц вонзевой (белой) рыбы’; летняя страда связана прежде всего с рыболовством. А Петров день (12 июля) является начальным сроком постановки запоров и отмечается как праздник. На летнем солнце и ветре, у уличных и домашних костров коптится и сушится рыба, готовится варка – ‘рыбий жир’ хўд вуй,

‘клей’ сөх аюм, ‘квасцы’ садӑң. Также заготавливается изрядное количество растительного сырья: береста для изготовления посуды, осока для плетения циновок, кедровый корень и черемуховый прут для плетения рыболовных ловушек, чага и листья для заваривания чая.

Шухәр нуви ‘Август’ (букв.: месяц шокура). В августе для рыбной ловли ставят ловушки (запоры) на горных реках и сорах.

Сентябрь обозначают по-хантыйски *лыпәт хойты тыләщ* ‘месяц листопада’. В сентябре проходит нерест рыбы, после чего она скатывается в низовья Оби. И постепенно в таежных реках и озерах остаются в основном туподные породы рыбы: щука, окунь, налим, плотва, карась. Летняя «белая» рыба уступает место зимней «черной». Осенью оканчивается рыболовство, все большее внимание обращено на начинающуюся охоту на лося и «красную» боровую дичь.

Октябрь имеет два названия: 1) сус вөнт яңхты нуви ‘месяц осенней охоты’; 2) ай йиңк потты нуви ‘месяц замерзания малых рек, малых озер’. В октябре начинаются первые заморозки, замерзают сначала малые реки, а затем появляется первый лед. В это время традиционно проводится осенний лов налима посредством лучения: рыбу бьют острогами с лодок на перекатах или отмелях, освещая дно факелами. В недавнем прошлом лов налима имел большое хозяйственное значение, поскольку из кожи изготавливались ‘одежда’ ернас, ‘обувь’ нир и утварь, в основном ‘мешки’ паннес хир.

В указанных названиях месяцев обязательно присутствует лексема тыләщ, нуви ‘месяц’, которые также имеют значение ‘луна’.

5.1.2. Образы рыбы в фольклоре

В мировоззрении хантов имеется много преданий, легенд, сказок, связанных с тем или иным видом рыб, с тем или иным водоёмом. В культуре обских угров до настоящего времени сохранились остатки тотемизма, связанные с отношением к рыбе. Многие виды рыб считались предками хантыйских родов, поэтому с ними связаны определенные запреты. Обские ханты не употребляли налима в пищу в сыром виде, женщины не разделявали его, причину этих запретов можно увидеть в следующей легенде, рассказанной жителем п. Теги Берёзовского района А. Г. Неттиным. «Как-то Торэм ащи (букв.: отец неба) смотрит сверху вниз. У берега в песчаном иле какая-то рыба туда-сюда плавает. Все виды рыб знает Торэм ащи, а такую не знает. Начал поближе разглядывать, видит, что нет у неё печени. Торэм ащи плюнул, и у налима появилась печень. Оказывается, налива сотворил недобрый дух Хинь ики и хотел подсунуть людям. Так как Торэм ащи обнаружил налима и дал ему печень, рыба эта стала священной среди многих ханты. А самым вкусным у налима считается печень, которую ханты готовят особым образом».

На реке Амня (приток Казыма) женщины могли разделять и есть любую рыбу, кроме осетра. Однако, летом, когда ханты Амни спускались на Обь за белой рыбой, здесь для женщин действовало ограничение в отношении осетра и нельмы.

В хантыйской мифологии рыбы являются между собой родственниками, как и люди. Для налима – люди рода осетр и стерлядь – это зятья, нельма – племянник, муксун, щокур – племянницы. Мужчины бьют налима с двух боков с приговоркой: Нял тўшпи вең воха, хўв аңән, ващ аңән

ӕспухен воха, ӕсэвидан воха ‘Четырёхбородового зятя позови (осётра), племянника с длинной и узкой челюстью позови (нельму), племянниц позови (муксуна, щокура)». Ханты верили, что после этого обряда им попадут более ценные породы рыб. Налима никогда не ставили в качестве угощения духам, так как его сотворил дух Хинь ики, который живет в потустороннем мире и отправляет людям болезни. К налиму относятся неоднозначно, так как он сотворён двумя богами.

Одной из главных рыб Оби является осётр, с ним у хантов связано очень много запретов, и почти у всех групп соблюдаются определённые обычаи. Эту рыбу нельзя есть в сыром виде, женщинам нельзя разделывать и есть осетра в менструальный период и сразу после родов. Легенда гласит, что если осетра поймал зять, то теще нельзя резать его ни в каком виде, иначе зять будет неудачлив в рыбной ловле. Это связано и с тем, что в «рыбьем роду» осётр является зятем. При разделке осетра мужчины гадали. Тому, кто поймал осетра, давали его сердце. Он бросал его в воду, как камень. И сколько раз сердце выпрыгнет из-под воды, столько осетров еще добудет рыбак в этом сезоне. При разделке осетра нельзя перерезать спиной хрящ, его нужно вытянуть целиком. Перед тем, как варить спинной хрящ, его целиком вешают для просушки на палку над костром, затем перерезают ножом и кладут в котел, где варится рыба. Едят спинной хрящ осетра, не пользуясь острыми и железными предметами. Нельзя растягивать спинной хрящ осетра, иначе у того, кто делает это, ум растянется на ту же длину. Если не соблюдать такие этикетные установки по отношению к осетру, он может рассердиться, и больше река не одарит этих рыбаков счастливым уловом. Если кто-то в селении выловил осетра, то обяза-

тельно всех угощал кусочком рыбы или приглашал в гости на уху.

Итак, в хантыйской мифологии рыбы являются между собой родственниками, как и люди. Для паннэ 'налима' сѳх 'осѳтр' и кѳры 'стерлядь' – это вең 'зятья'; вўнш 'нельма' – ѳспух 'племянник', мухсѳн 'муксун', щухѳр 'щокур' – ѳсѳвеңѳн 'племянницы'.

В мифологии рыбы имеют свои названия: осѳтр – няд тўшпи вең 'четырёхбородый зять'; нельма – хўв аңѳн, ващ аңѳн ѳспух 'племянник с длинной и узкой челюстью'; муксун – мухсѳн ѳсѳви 'племянница'; щокур ѳсѳви 'племянница'.

Названия многих предметов, одушевленных и неодушевленных, имеющих отношение к медвежьим игрищам, заменяются эвфемизмами, например: пеңкѳн хўд 'щука'.

У хантов существовал ряд обычаев, связанных с употреблением разных частей рыб. Например, голову щуки, налива при еде клали хозяину дома. Иногда голову этих рыб клали гостям, что означало, что гость должен рассказать пять сказок. Голову щуки клали при еде старшему в семье, он должен был рассказать легенду о голове щуки и показать все косточки (сорт ух лўвѳт), которые есть у щуки по легенде (щука проглотила много предметов и даже людей и животных). Одна из косточек в голове щуки называется мощ хѳ лѳп 'весло мужчины мощ'. Эту косточку подбрасывают к потолку с приговоркой: Мощ хѳ, лѳпен катлѳ 'Мужчина мощ, держи весло'. Если косточка прилипнет к потолку, то это означает, что мужчина мощ (представитель фратрии мощ) поймал весло, значит, бросившему весло будет удача. Упоминание время от времени о названиях костей щуки имело воспитательное значение: детям напоминали, чтобы они не лезли без надобности в воду, иначе их утащит щука.

Перечислим слова, которые входят в состав щучьей головы:

Күрәң вой төпа ‘копыта лося’; хӧдәх ики поңхәд төд ‘ворон, несущий лопатку’; ныпәң ими ‘женщина со связкой дров’; мощ хӧ дӧп ‘весло мужчины мощ’; юрн ӧхәд шойт ‘шест ненецкой нарты’; кеши ‘нож’; алты кеши ‘меч’; шумпәл ‘ковшик’; нареп (тӕхты пӕркатты ут) ‘палка для выбивания ненецкой нарты’; мень не пеңк ‘зуб невестки’; ваньщәсты сохәд ‘доска для кройки’; сотәп ‘ножны’; сот хот лопи (неодобр.) ‘девочка, которая за день обошла сто домов’; нянь омәсты сӕр ‘лопата, которой ставят хлеб в печь’, вой поңх ‘лопатка лося’ и др.

Щука у всех групп обских угров называется одинаково. По данным Н. Л. Гондатти, ‘четвертый (сын Нуми) – аутья одырѣ живет на Обской губе при взморье, имеет вид щуки и заведует морской рыбой’ [1888, с. 20]. По мнению других исследователей, щука является священной рыбой у манси р. Ляпин. В Щекурье женщины, вышедшие замуж за Сайнаховых, щуку не чистили, это делали мужья, так как слово ‘сойнах’ в фольклоре означает ‘щука’. На Ляпине в прошлом шаман имел облик щуки. Эта рыба почитается также на Сыне и Вахе [Чернецов В. Н., 1947, 162, 170; Соколова З. П., 1983. с. 18.]. Сорт ойка является духом-охранителем Манчесс-пауля на Северной Сосьве. В местностях, где щука и налим являются тотемами, их нельзя резать женщинам [Источники...1987. С. 35.].

Как отмечает А. М. Сязи [1995], у хантов Шурышкарского района Ямало-Ненецкого округа к щуке (и налиму) особое отношение; женщине нельзя её обрабатывать, этим занимаются мужчины, едят эту рыбу только в вареном виде. Щуку нельзя называть хӧд ‘рыба’, а только «сорт».

На реке Казым щука не относится к разряду табуированных, её могут обработать, готовить и женщины. Однако, существует запрет ставить эту рыбу на стол медведя во время медвежьих игрищ, так как они, по мифологии, находятся во вражде.

5.1.3. Топонимы в составе лексики рыболовства

Общее наименование хўд ‘рыба’ выявлено в составе 6 топонимов, например: Хўддор (букв.: Рыбное озеро), хўд юхан ‘Рыбная река’, хўд хайдэм лор ‘Озеро, где сдохла рыба’; Хўдэң сойм ‘Рыбный ручей’; Ай хўдэң вёры ‘Маленькая рыбная старица’; Пеңкэң хўд ‘щука’ эвфем. ‘зубастая рыба’; табуированное название щуки используется в топониме *Пеңк хўд лор* ‘Озеро зубастой рыбы’; лексема сурэх ‘сырок’ (название рыбы) встречается в составе 3 топонимов: Сурэх лор ‘Сырковое озеро’; Сурхэң дор ай юхан ‘Маленькая река сыркового озера’; Ай сурхэң дор ‘Маленькое сырковое озеро’;

лексема щухэр ‘щокур’ встречается в составе 2 топонимов: Щухрэн пан ‘Щокуровый плес’; Щухрэн дор ‘Щокуровое озеро’;

лексема пишъян ‘пижьян’ встречается в составе 2 топонимов: Пишъян вёры дор ‘Озеро пижьяновой старицы’; Пишъянэң вёры ‘Пижьяновое озеро’;

лексема сорт ‘щука’ встречается в составе 6 топонимов сорт ‘щука’: Сорт юхан ‘Щучья река’; Ай сорт юхан ‘Маленькая щучья река’; Дапэт сорт лор ‘Озеро семи щук’; Дапэт сорт ай юхан ‘маленькая река семи щук’; Сортэң дор ‘щучье озеро’; Сортэң майдэң ‘щучье озеро’; в составе топонима используется также эвфемизм мудты ‘что-то’: мудты тайты дор; лексема панне ‘налим’ формирует топо-

нимы: панне дор 'налимье озеро'; панне пусэд 'Налимья протока';

лексема ев 'окунь' встречается в 6 топонимах, например: Ев юхан 'Окуневая река'; Евэң дор 'Окуневое озеро'; Вён евэң дор 'Большое окуневое озеро'; Евэң дора мӑнты ай юхан 'Маленькая река, идущая к озеру';

лексема мевты 'язь' встречается в 6 топонимах, например: ай мевты ай юхан 'Маленького язя маленькая река', Ай мевты сойэм 'Маленького язя ручей'; Мевтэң юхан 'язевая река'; Ай мевты дор 'Маленькое язевое озеро'; Мевтэң дор 'Маленькое язевое озеро';

лексема келщи 'сорога' встречается в 5 топонимах: Келщи вӧри 'Сорожья старица'; Келщи юхан 'Сорожья река'; Келщэң юхан 'Сорожья река'; Келщэң дор 'Сорожье озеро'; Ай келщи дор 'Малое сорожье озеро';

Лексема мӑдэң хӱд 'карась' (букв.: 'озерная рыба') встречается в топониме Мӑдэң хӱд дор 'Карасье озеро';

Лексема нярки 'ёрш' встречается в 4 топонимах: Нярки юхан 'Ершовая река'; Нярки дор 'Ершовое озеро'; нярки ай юхан 'Ершовая маленькая река'; Няркең дор 'Ершовое озеро'; лексема дар 'ерш' входит в топоним Дар вӱс 'Ершовая протока';

Лексема нялэк 'мелкая рыба, малек' встречается в топониме нялэк хойты юхан 'Река, где мелкая рыба (малек) нерестится';

Названия рыболовных снастей; слова, обозначающие способы добычи рыбы также отражаются в топонимах, например, лексема вар встречается в 10 топонимах:

Ай вар дор 'малое запорное озеро'; *Вён вар дор* 'Большое запорное озеро'; *Ай вар пул* 'Маленькая запорная протока'; *Вар кӧрт* 'Изба у запора'; *Вар кӧрт ёхам* 'Бор запорной избушки', *Вар щёлаң сойм* 'Запор с запорными прутьями',

Варән дор ‘Озеро с рыболовным запором’, *Варән вёри* ‘Старица с рыболовным запором’ и др.

Лексема пул ‘запор частичного заграждения’ входит в состав 6 топонимов, например: Пулдәң сойм ‘Ручей с рыболовным запором’; Пул юхан ‘Река рыболовного запора’; Пулдәң хўлы ‘Старица (протока, русло) с рыболовным запором’; Ими пул лух ов ‘Устье залива с рыболовным запором женщины’;

Лексема пав ‘земляной запор’ (запруда из земли, загораживающая маленькую реку) встречается в топонимах Ай пав йёр ‘Маленький ручей (русло) рыболовного запора’; Вён пав йёр ‘Большой ручей (русло) рыболовного запора’.

В состав топонимов входят названия орудий лова, например:

Тухдәң вёри ‘Неводная старица’ (букв.: старица с неводом); Тухдәң дор ‘Неводное озеро’ (букв.: озеро с неводом); Пос ‘рукав, длинная плетеная ловушка’: Посәң вўс дор ‘Озеро протоки с ловушкой’; Няш ‘крючок, удочка, багор’: Няшәң дор ‘Озеро с удочкой’.

Пурди ‘пешня, орудие для долбления льда’: Пурди вей сойм ‘Ручей рукоятки пешни’, это название отражает форму объекта, ручей по форме прямой, как рукоятка орудия; Сат ‘садок для хранения живой рыбы’ входит в состав топонимов Сатәң дор ‘озеро с садком’, сатәң дор юхан ‘река озера с садком’.

Сам процесс рыболовства фиксируется в топонимах, содержащих причастия, образованные от глаголов кәншты промышлять (букв.: искать рыбу), тухдыты неводить; тадты ‘тянуть невод’, например: Хўд кәншәм сойм ‘ручей, где ловили рыбу’ (канш=әм – причастие прошедшего времени); Тухдыты дор ‘озеро, где неводят’ (букв.: неводить озеро); тухдыты пусд ‘неводная протока’,

тухлыты – причастие настоящего времени; Щурс хўд талэм пан ‘плес, где выловили тысячу рыб’; щурас хўлпан ‘плес тысячи рыб’; тал=эм – причастие прошедшего времени.

Итак, в нашей картотеке имеется пятьдесят пять топонимов с названиями рыб; топонимов, связанных с названиями рыболовных заповор, мы выявили 19; выделили 5 топонимов, связанных с орудиями лова. Всего зафиксировано восемьдесят слов.

5.1.4. Орнаментальная лексика, связанная с рыболовным промыслом

Орнаменту, возникшему в эпоху палеолита (о чем свидетельствуют археологические раскопки) предшествовали реалистические изображения. С орнаментом обско-угорских народов связана народная терминология устойчивые орнаментальные названия, которые показывают взаимосвязь графической формы узора с их словесной формулировкой и с характером изменения конфигурации мотива. Однословные наименования при этом – большая редкость. Анализ хантыйских идиоматических наименований орнаментов дает возможность расшифровать первичные формы орнаментального мотива (узора), иногда стилизованного до неузнаваемости, и раскрыть некоторые аспекты образного мышления этноса. Названия орнаментов [Молданова 1999] демонстрируют остроту наблюдений охотников и рыболовов обских угров, замечающих сходство животного, птицы с узорами, дающим орнаментам соответствующие наименования, например: сорт пеңк ‘щучьи зубы’, васы олңас ‘утиный выводок’ и т. д. Среди наименований орнаментальных мотивов много вариаций как на графическом, так и на словесном

уровнях. Хант фиксирует в сознании любое мельчайшее изменение в орнаменте, которое в дальнейшем закрепляется в языке. Название модифицируемого орнамента, которое дают своему рисунку мастерицы (как и сам орнамент), передается из поколения в поколение, превращаясь в устойчивое сочетание.

Священные узоры встречаются на ритуальных поясах, рукавицах, шапках. Предметы с их изображением кладут в приклады духов-охранителей или используют на Медвежьих игрищах. Священные узоры можно разделить на четыре группы: первая связана с медведем, вторая – с изображением человека на лошади, третья – антропоморфного духа, и четвертая – это счастливые гнёзда тех или иных почитаемых животных. Есть простейшие и сложные формы узора. Некоторые изображения медведей характерны для казымских мастериц. Что касается простых изображений, то их иногда называют хўд хур 'образ рыбы'. Изменения в этот мотив вносятся за счёт изменения лап, хвоста; при этом применяются мотивы линейно-геометрического орнамента.

Итак, к священным узорам относится орнамент хўд хур 'образ рыбы'.

Некоторые названия узоров, бытующие у хантов разных диалектов, имеют аналоги у манси; они допускают при графическом сходстве смысловое соответствие идиомы и частичное совпадение внутренней формы устойчивых сочетаний. Так, хантыйский орнамент сорт пеңк 'щучьи зубы' в мансийском языке получил наименование – сорт улысь 'челюсть щуки'.

Выполнение любого изделия с орнаментом не обходится без этого узора. Он является обычной отделкой основного орнамента. В Ямальском районе частично ханты и

ненцы называют 'щучьи зубы' также 'чумиками' ур хатат (так называют обычно дети). Щучьи зубы используют при шитье меховых изделий и из сукна. Вырезанные "щучьи зубы" накладывают на сукно другой расцветки и пришивают меховой узор к основному изделию вместе с зубчиками из сукна. Этот прием у северных ханты самый распространенный. На территории Шурышкарского района "щучьи зубы", вырезанные из сукна, часто накладывают не на сукно другой расцветки, а прямо на полоску, специально приготовленную для зубчиков, из белого или темного меха; эту полоску пришивают по всей длине орнамента. Такая меховая полоска пришивается к орнаменту и у хантов Приуральского района, но она оказывается шириной в полоску с зубчиками из сукна, и её снаружи на изделии не видно.

Щука у всех групп обских угров называется одинаково. По данным Н. Л. Гондатти, 'четвертый (сын Нуми) – аутья одыр живёт на Обской губе при взморье, имеет вид щуки и заведует морской рыбой' (1888. С. 20). По мнению других исследователей, щука является священной рыбой у манси р. Ляпин. В Щекурье женщины, вышедшие замуж за Сайнаховых, щуку не чистили, это делали мужья, так как понятие 'сойнах' в фольклоре означает 'щука'. На Ляпине в прошлом шаман имел облик щуки. Эта рыба почитается также на Сыне и Вахе [Чернецов В. Н., 1947. С. 162, 170; Соколова З. П., 1983. С. 18.]. Сорт ойка является духом – охранителем Манчесс-пауля на Северной Сосьве. В местностях, где щука и налим являются тотемами, их нельзя резать женщинам [Источники...1987. с. 35.].

Информацию по хантам Шурышкарского района Ямало-Ненецкого округа излагает А. М. Сязи. Здесь к щуке (и налиму) особое отношение; женщине нельзя её обрабаты-

вать, этим занимаются мужчины, едят эту рыбу только в вареном виде. Щуку нельзя называть хўл ‘рыба’, а только ‘щука’ [1995. С. 99]. На реке Казым щука не относится к разряду табуированных, её разделяют и едят женщины в любом виде, в том числе сырой и мороженой. Однако существует запрет ставить эту рыбу на стол медведя во время Медвежьих игрищ, так как они – нёлман вэллат. Смысловое поле слова ‘нёлман’ близко к понятию ‘заклятый враг’.

В орнаментальной лексике обских угров рыболовная лексика почти не встречается, хотя в их традиционном хозяйстве рыболовство занимало одно из важнейших мест. Т. А. Молданова считает, что это связано с тем, что выловить рыбу, если она есть, значительно легче, чем добыть зверя, птицу [Т. А. Молданова, 1999:183]. Здесь человек более уверен в своих силах. Б. Малиновский указывает на то, что магия применяется там, где деятельность в большей мере носит вероятностный или опасный характер. К символическим действиям люди прибегают тогда, когда сталкиваются с проблемами, зависящими не только от человека, но и от множества других факторов. Он пишет, что в рыболовстве символические приёмы практикуются только при ловле крупных рыб и акул [Радугин А. А., 1996. С. 89–90].

В орнаментальной лексике выявлено всего два названия, связанных с рыбой: сорт пеңк ‘зуб щуки’ и священный узор: хўл хур ‘образ рыбы’.

5.1.5. Рыба в мире сновидений человека

Исследователи духовной культуры обско-угорских народов обращали внимание на то, что сновидения занимают значительное место в жизни этих народов. Слова для обозначения сна и сновидения во всех диалектах хантыйского языка совпадают. Например: олум (каз.) ‘сон’, вёлэм (каз.) ‘сновидения’; улэм (тр.) ‘сон’, ‘сновидение’; улэм (вах.) ‘сон’, ‘сновидение’. Т. А. Молданова отмечает, что информанты видят связь между словом вёлэм ‘сновидение’ и глаголом вёлты ‘жить’. [Молданова Т. А., 1999]. Если в контексте сновидения внимание акцентируется на продуктах питания, то в общем случае это – к хорошему. Рыба как продукт питания, и рыба, как живое существо имеют в толковании снов различное значение. Если человек видит во сне сырую рыбу няр хўд, то это – к болезни’ мдша йиты, а ‘варенную’ кавартум хўд – к чему – то хорошему йям вср, т. е. последняя интерпретируется аналогично мясу. В индивидуальных толкованиях ‘рыбу’ хўд нередко связывают с конкретной ‘болезнью’ мөш. [Г. М., ханты, 44 года, жен., среднее] “Какая-то комната. У окна стол. На нем такая большая гора рыбы, то ли сырая, то ли малосольная. Люди вокруг стола. Они хотят её есть. Рыба в тарелках, рыба просто так. Я стою в стороне и мне неприятно от вида этого стола”. Сновидица страдает хронической болезнью желудка. По её мнению, перед обострением ей всегда снится сырая рыба, “если вижу рыбу, то всё, обязательно боли начнутся”. Другая же сновидица считает, что хўд ‘рыба’ ей снится ‘к беременности’ па щира питты. [Ш. Л., ханты, 33 года, р. Обь, среднее] “Нахожусь в Ванпане (плавной песок). Там какой-то балок. В нем грязно, кругом хлам. Там какой-то мужик разделявает рыбу. Я знаю, что эта рыба недоваренная. По жабрам это вижу. И меня

начинает тошнить”. Рыба, как живое существо, имеет во снах несколько значений. Самое распространенное – это то, что рыба снится к перемене погоды. Другое толкование является частным случаем первого – “зимой рыба снится к снегу”. И третья интерпретация, имеющая локальное распространение на Оби, гласит, что если женщине снится рыба, то она – беременна.

Связь рыбы с изменением погоды – это факт, наблюдаемый в реальной жизни. Как известно, перед непогодой, в том числе перед снегопадом, рыба не ловится, она прячется сем сая мӓнӓл (каз.) (букв.: за глаза уходит), т. е. символически, в иной мир. Этим иным миром являются и сновидения. Если рыба пришла в мир сновидений [в иной мир], значит, она не ловится в реальном мире. Отсюда переход к наблюдаемым фактам: нет рыбы – жди непогоду.

В сновидениях рыбы появляются довольно часто, нередко они снятся детям. Мужские сновидения отличаются от женских тем, что здесь рыба снится как объект лова: на неё ставят морды (рыболовная ловушка), сети и др. Нередко в снах рыба попадает в ловушки. Если внимание акцентируется на пойманной рыбе, то в ней может ощущаться что-то не совсем обычное, например, она неестественно больших размеров. [Л. Е., ханты/украин., 24 года, муж., р. Казым, высшее] “Мы с С. М. ставим сети. Я как бы хочу натянуть сети вдоль берега, а ему надо поперёк реки. Поставили поперек. В сети попала огромная рыба”.

Огромные рыбы встречаются и в снах женщин. В сновидениях рыбы могут жить не только в воде, но и на суше. Примером такого сна может служить сон трехлетнего мальчика, в котором рыбы ползали по постели. В другом сновидении рыбы живут на берегу реки. [В. В., ханты, 44 года, жен., р. Казым, 8 кл., перевод] «Речка с разветвлени-

ем. Кто-то на лодке выезжает с берега. Кругом лес. И вижу, что в лесу много-много рыбы. Странно это. Они так живут». Как и многие животные, рыбы способны в той или иной мере принимать человеческий облик. В частности, они идентифицируются с младенцами. Видимо, подобные сны и закрепили за рыбой связь с беременностью.

Многие ученые обращали внимание на то, что по отношению к некоторым видам рыб у обских угров соблюдается особое отношение. Практически повсеместно в той или иной степени табуируются щука и налим [Карьялайнен К. Ф., 1996; Кулемзин В. М., 1984 и др.]. В настоящее время более актуальным является культ щуки, так как в его облике почитается один из территориальных духов-покровителей, проживающих в низовьях Оби. [Источники..., 1987. С. 186–187; Молданова Т. А., 1999. С. 71–72]. «Более чем в половине записанных мною сновидений присутствует щука». [Молданова Т. А., 2001. С. 216]. Если приснившаяся рыба не является щукой (в одном случае рыба «похожа на налима», то внимание вообще не фиксируется на видовом различии, говорят просто «рыбка». «рыба». В связи с этим интересна информация, записанная у нижнеобских хантов А. М. Сязи [1995. С. 99] и Е. П. Мартыновой [1998. С. 127]. Щука (либо осётр, щука, налим) вообще не считается рыбой, по отношению к ней не применяется слово хўл 'рыба'.

Сновидения, где фигурирует щука, имеют явный оттенок чего-то мифического, потустороннего. Информация о связи щуки с духом смерти и болезней – Кулем встречается и в литературе. Например, имеется сообщение Л. С. Грибовой о том, что «если женщина ест сорт 'щуку', то в неё вселяется хозяин озер и рек Куль, вследствие чего женщина погибает от вздутия живота». Ощущение того,

что хӕдэм сорт ‘мертвая щука’ олицетворяет мир мертвых, просматривается и в сновидении современного молодого человека. Рыба, напоминающая налима, приснилась мансийской девушке. Образ паннэ ‘налима’ в сновидении девушки связан с жуткими трансформациями, с чем-то непонятным, ужасающим, что можно рассматривать в качестве отзвука инициаций.

Рассматривая мотивы сновидений хантов, Т. А. Молданова отметила что, вареная рыба снится к хорошим событиям, а сырая рыба – к болезни; живая рыба снится к изменению погоды; если рыба снится зимой, то это – к снегу; рыба может присниться к беременности.

Национальная специфика рыболовной лексики отражает особый взгляд хантов на время, связанное с рыболовством, это относится к номинации *месяцев народного календаря*, например:

каз., вӧщ нуви, шур. усь тылӕщ ‘июль (букв.: месяц подъема рыбы к месту нереста);

хӕд хӧйты пура (букв.: время нереста рыбы) ‘июнь’, каз. вӱнш нуви (букв.: месяц нельмы), щухэр нуви (букв.: месяц щокура) ‘август’, хӕд нюхлӕты пура (букв.: время движения рыбы) ‘август’, шур. вар верты тылӕщ ‘август’ (букв.: месяц изготовления запора), сурӕх нуви ‘сентябрь’ (букв.: месяц сырка). Как показывает материал, в названиях месяцев отразилось сезонное движение рыбы, промысловая деятельность человека в это время; один и тот же месяц может отражать движение разной рыбы; названия месяцев в разных диалектах могут различаться, это зависит в первую очередь от разного времени вылова рыбы в том или ином регионе, например, на территории Ханты-Мансийского округа или на территории Ямала, где, конечно, природные условия и время вылова рыбы разли-

чается. В каком-либо говоре или диалекте номинация месяцев может также различаться, это диктуется интересом данной группы этноса в определенное время к определенной хозяйственной деятельности.

5.2. ОХОТОВЕДЧЕСКАЯ ЛЕКСИКА В ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЕ ХАНТОВ

5.2.1. Названия месяцев, связанных с охотой

В хантыйском народном календаре имеется большое разнообразие названий месяцев, которые отмечают хозяйственную деятельность человека (охота, рыболовство, оленеводство). Конечно, длительность такого периода не может полностью совпадать с русским периодом месяцев. Особую значимость для охотоведческой лексики имеют названия месяцев, в которых отражены изменения в природе, явления природы, например:

as xəlti nuwi ‘месяц замора Оби’ (букв.: ‘месяц умирания большой реки’); *tāł kūtəp tīłás* ‘месяц середины зимы’; *pəri werti tīłás* ‘месяц забоя зверей’ (букв.: месяц жертвоприношения); *pūpi wuxətəti tīłás* ‘январь’ (букв.: ‘месяц добычи медведя’);

tonłəp tīłás (букв.: ‘месяц поземки’; *niməł tīłás*) ‘февраль’ (букв.: ‘месяц лыж’);

aj ker tīłás ‘март’ (букв.: ‘месяц маленького наста’);

won ker tīłás (букв.: ‘месяц большого наста’); *kūrəŋ woj nōxəlti tīłás* ‘апрель’ ‘месяц загона лосей по насту’;

jeŋk nopətti tīłás ‘месяц, когда несет лёд’; *wasi jūxətti tīłás* ‘май’ ‘месяц прилета уток’;

lipət tīłás ‘июнь’ (букв.: ‘месяц листьев’);

xūthəp kūt tīłás (букв.: ‘месяц промежутка лебедей’); *woj łor tīłás* (букв.: ‘сорового зверя месяца’); *wasi, łənt lakənti*

tılás ‘июль’ (букв.: ‘месяц линьки уток, гусей’);
wont łor tılás (букв.: ‘месяц лесного озера’); *wasi paktət tılás* ‘август’ ‘месяц стай уток’;
sūs joħətn jaħxti tılás ‘месяц боровой дичи’ (букв.: месяц ходьбы в осеннем бору); *lipət xoĵti tılás* ‘сентябрь’ (букв.: ‘месяц опадания листьев’);
waset-łəntət mənti tılás ‘месяц отлета уток, гусей’; *aj joramət pətti tılás* ‘месяц замерзания мелких ручейков’; *wıl nuwi* ‘октябрь’ (букв.: месяц первого пушистого снега);
oxłəħ wont tılás (букв.: ‘лесной месяц с нартами’); *łəħki tılás* (букв.: ‘месяц белки’); *sūs wełpəs* ‘осенняя охота’; *As pətti tılás* ‘ноябрь’ ‘месяц замерзания Оби’;
wan xəłtəp tılás ‘месяц коротких дней’; *kürk tılás* ‘месяц орла’; *kürəħ woj, wılı wełpəsłəti tılás* ‘декабрь’ (букв.: ‘месяц охоты на лосей, оленей’).

В работе С. В. Ониной [2003] мы встретили 8 названий месяцев, связанных с оленем:

wılı jarti (jirti) tılás ‘месяц пересчета оленей’ ‘январь’ (букв.: месяц привязывания оленей);
oħət pittı tılás ‘февраль’ (букв.: ‘месяц выпадения рогов’);
mura ətı tılás ‘апрель’ (букв.: ‘месяц выхода (вырастания) рогов-пантов’);
wılı oməsti tılás ‘месяц отела оленей’; *sūjəw oməsti tılás* ‘май’ ‘месяц рождения оленят’;
xor tılás ‘месяц самцов’ или *xor oħət nerti tılás* ‘октябрь’ (букв.: месяц хора-быка, чистящего рога, месяцем брачного гона оленей);
xursašti tılás ‘ноябрь’ ‘месяц забоя оленей’.

Итак, в названии месяца января отражены различные наблюдения, в них отражено время изменения состояния реки, распределение периодов зимы по времени, время проведения обряда, время добычи животных.

В период времени, приблизительно равный месяцу февралю, отражаются изменения в природе, хозяйственная деятельность.

Период времени, приблизительно равный месяцу марта, в хантыйском языке отражает явления природы.

В названии месяца апреля отражены явления природы, период добычи животных.

Период, приблизительно равный месяцу маю, отражает изменения состояния реки, перемещение птиц.

В названии месяца июня отражены явления природы.

В названии месяца июля отражено время нахождения птиц, зверей по месту обитания, наблюдения за животным миром.

В названии месяца августа отражены названия местности, животного мира.

В названии месяца сентября отражены хозяйственная деятельность человека и явления природы.

В названии месяца октября отражены хозяйственная деятельность, явления природы, атмосферные явления.

В названии месяца ноября отражены хозяйственная деятельность, названия животных, сезон охоты, атмосферные явления.

в названии месяца декабря отражены явления природы, название птицы и хозяйственная деятельность человека.

5.2.2. Образы животных и птиц в фольклоре

Картина мира отражает опыт преобразования хантыйским этносом восприятия природы, ее осмысление, формирование коллективной философии.

В работе М. SZ. Barko-Nagy имеется название, связанное с медведем: Kaz. *ošńeĵ iki*, Š. *Ošń-ika*, Bogdanovo *ăšńeĵika* ‘(букв.: мужик в шубе)’ [Barko-Nagy 1979: 24].

Названия животных отражаются в названии узоров, лексике, отражающей небесные светила. Орнаменты, связанные с созвездиями медведицы: *p̄ipi xo sa lokti xur* '(букв.: образ медведя, стоящего на задних лапах', *p̄ipi xur* 'образ медведя'.

В работе С. К. Патканова встречается название, связанное с созвездием лося: Ирт. *Tuñk-põx tõx-pint* '(букв.: следы лыж Тунк-поха)' 'Млечный путь', каз. *lõhx pux (Moş xõ) lux pãnt* 'следы лыж сына духа'. Большая Медведица в представлении хантов является изображением лося *kūrāñ woj xur* 'созвездие лося' (букв.: облик лося). Семь звезд, из которых оно состоит, представляют голову, глаза, передние и задние ноги лося. Две маленькие звездочки, находящиеся рядом, следы отрубленных ног лося. Ориентируясь по нему, охотники не сбиваются с дороги. Млечный путь служит постоянной трассой для лебедей, гусей и уток во время перелетов [Патканов 1999: 153].

kūrāñ woj, woj 'лось (лосиха) (букв.: ноги имеющее животное)' символизируется неперсонифицированными мифическими персонажами *miş ne*, по народным представлениям, *miş ne* приносит удачу в охотничьем и рыбном промысле, они связаны с пушными зверьями – *ñiçasn* 'соболем' и *tañkijn* 'белкой' [Молданова 2001: 268].

Лось пользуется у обских угров особым уважением и почитанием. У некоторых групп ханты и манси он занимал равное положение с медведем. Для обеспечения удачного промысла изображениям лося подносили жертвы. Ему приписывалось небесное происхождение² и по-

---

² Известный миф о шестиногом лосе, у которого небесный охотник – младший сын бога Торума – отрубает две ноги, чтобы в будущем люди могли догнать лося на охоте. У обских угров, как

нимание человеческой речи, в разговорах о нем употреблялись эвфемизмы.

Как отмечает Т. А. Молданов, в медвежьих песнях животные сравниваются с определенным периодом времени, например, с осенью, эти названия связаны с обозначением цвета животных: *χānšāḥ χor* ‘узорчатый олень (бык)’. Иногда параллелизмом к выражениям, «узорчатый олень» является слово *χur* ‘облик, образ’: *χānšāḥ(ə) χori(jə)*, *χānšāḥ(ə) χuri(jə)* ‘пёстрый олень’. В один из эпитетов включено понятие *χorala jeḥk* (букв.: ‘олений-быков лёд’). Встречаются и однозначные определяющие эпитеты, например, *χār sūs* (букв.: *χār* ‘открытый’, *sūs* ‘осень’); *kūrəḥ sūs* (букв.: *kūrəḥ* ‘ножный’ (от слова «ноги»), *sūs* ‘осень’). Так характеризуется осень, когда снег долго не выпадает, и до ноября охотятся пешком, т. е. эпитет связан с производственной деятельностью. Ледоход сравнивают с обозом, караваном оленьих упряжек: *χoraḥa anas muj paə kārtāsəlumelə iši*, *wojaḥa anas muj paə kārtāsəlumelə iši* ‘(будто) оленями-быками (запряженный) обоз выстроился, (будто) животными (запряженный) обоз выстроился’ [Молданов 2009: 370].

Mojpər ‘медведь’ – сын небесного бога *Torəma*, почитается повсеместно, приписывая ему способность подгонять лося к самострелу охотника. Во время охоты на медведя,

---

и у других народов Сибири, с мифическим лосем связывается происхождение созвездий, чаще всего – созвездия Большой Медведицы. Например, см. текст мифа «Шестиногий лось», записанный в 1970-х годах Л. Хонти от тромьюганского ханты. Перевод с хант. Е. Шмидт [Лукина, Мифы 1990: 66–69, 508]. Тот же мифологический сюжет содержится в песне «Аи мощ хэ», записанной Т. А. и Т. А. Молдановыми в 1998 г. в д. Юильск от К. С. Молданова.

на медвежьих игрищах и в других ситуациях, связанных с медведем, даже при его упоминании ханты используют особый «медвежий язык», называя самого медведя и всё, что имеет к нему отношение, иносказательно, подставными словами³ [Кулемзин, Лукина 1992: 89-90]; *tojpar ne* ‘медведица’, *tojpar хот* ‘берлога’.

Как отмечает Д. В. Герасимова на материале мансийского языка, медведь является потомком людей, об этом имеется миф, записанный Б. Мункачи «Святая песня опускания Земли с Неба», в ней повествуется о происхождении медведя от сыновей *Pägär-nāj*. ...Батюшка «Золотой кворес» создает семигорную женщину-мать для укрепления Земли. Пускает семь лосих, чтобы люди могли питаться (охотиться). Семь сыновей отправляются на охоту. Они попадают в край семи озер, на которых качаются семь гагар. Старший брат наказывает не стрелять, пока он не выстрелит из лука. Но младший не выдерживает, стреляет, проливается кровь. Возвратившись домой, старший брат разрывает свою кольчугу на мелкие кусочки, на свои ноги плюнул - *wojt woj pünəḥ sāḥ* ‘Лугового животного волосатая шуба’ из этого возникла! Свой колчан с семью стрелами разгрызает, на свою ногу, на свою руку плюнул – *wet künšpi wojt woj künšəḥ još* ‘Крючковатая рука с пятью крюками

---

³ «Как следует из рассказов охотников и многочисленных описаний, отправляясь за медведем, охотники проходили обрядовое очищение с произнесением соответствующих заговорных текстов. Для всего, что связано с медведем, был разработан тайный язык... Самого его называли *woj* ‘зверь’, шкуру *aḥkijn werət kəpət łomətsux* ‘изготовленная матерью мягкая одежда’, снег *nuwi xoli* ‘белая пыль’, ружье *mārḥəltijlti ut* ‘гремящая вещь»; глаза у медведя называют *χos* ‘(букв.: звезда)’.

«лугового зверя» из этого возникла, *wet künšpi künšəḥ so-pekt* *ци эвәйт тывсәт* ‘Крючковатые сапоги с пятью крючками из того возникли’, свой меч с золотыми кистями на мелкие кусочки разгрыз. По данным фольклора предназначение и роль медведя на земле: он хранитель правды, особенно священной клятвой, люди не должны говорить о нем плохо и т. д. [Герасимова 1997: 208].

Nūxəs ‘соболь’, *nūxsəḥ šanš mīw* ‘Земля соболиных коленай’ один из священных обликов Казымской богини. Одно и то же божество может иметь большое количество различных имен и эпитетов, например: *jeməḥ kew, pasəḥ kew šinšar won naj* ‘Священный камень, святой камень у порога (Урала) великая богиня’ или *piti nūxəs xuraḥ naj, wūrti nūxəs xuraḥ naj* ‘В облике черного соболя богиня, в облике красного соболя богиня’ и т. д. На бытовом языке ее называют *pūpi šasi* ‘Бабушка (по отцу) дух’, *Kasəm imi* ‘Казымская женщина’, *wūt imi* ‘Верхняя (т. е. верховьев) женщина’ и т. д.; *lepət pojakn pūnəḥ nūxsəḥn* ‘Молитвой мягкой с мехом соболиным’ (молить духа с приношением ему соболиных шкур) [Молданов 1999: 27, 121].

В статье Т. А. Молдановой рассматривается символика птиц. Автор описывает современные религиозные представления казымских ханты. Выражение *isa wolti kūrəḥ sot, isa wolti tuḥləḥ sot* ‘Везде живущие ногастые сотни, везде живущие крылатые сотни’ – формула, определяющая животных как ипостаси божеств.

Рассмотрим образы птиц в картине мира хантов.

В Верхнем мире проживает *Torəm* или *Torəm-aši* ‘отец Торум, Небесный отец’, создатель земли, людей и всех благ. Он имеет жену *Torəm-aḥki* (букв.: ‘Небо-Мать’). Сам *Torəm* охотится на диких оленей, его дом полон соболей, он родитель семи (или восьми) главных божеств. Так, *tor*

‘журавль’ по представлениям казымских хантов является ипостасью одного из духов-покровителей высокого ранга *As tij iki* ‘мужчина вершины Оби’, сын *Torəma* – главный защитник хантыйского народа, небесный бог, объезжающий (огибающий) землю на белом коне. Поэтому птица сакрализована. Белогорье, где находилось место поклонения этому божеству имеет фольклорный эпитет *tor xoχəlti nisi awət* ‘Журавль где пробежал, вязкая (т. е. глинистая) местность’ или *tor porəmti jəməŋ awət* ‘Священная местность, где наступал журавль’.

В фольклоре встречаются устойчивые сочетания слов, связанные с клювом, ногами этой птицы, например, в сказках встречается выражение *tor nūŋ piltəŋ awət, piltəŋ tor nūŋ* ‘Мыс с перевесом журавлиного клюва, с перевесом птичьего клюва’ [Слепенкова 2003]. В «песне Пельимского Торума» поётся: «Как журавлиные ноги два Пелыма, надвое расходятся». В стилизованных изображениях встречаются узоры под названием: *kät uxəŋ tor* ‘двухголовый журавль’, *kät uxəŋ uxŋi tor* ‘двухголовый безголовый журавль’, *uxŋi tor* ‘безголовый журавль’. Две головы журавля (*As tij iki*), как отмечает Т. А. Молданова, современные мастерицы объясняют тем, что он способен одновременно охватывать взором всё пространство [Молданова 1999: 159].

Xūtəŋ ‘лебедь’ почитается как ипостась богини *Kaltaś*, главного божества среднего мира, она отождествляется с женой *Torəma*. В мифе говорится «Сын старика и старухи шукуру лебеда надел на себя и плавает». В священной песне богини *Kaltaś*, исполняемой на медвежьих игрищах, поётся «из священного угла заповедного дома, священный облик неприкосновенного лебеда я достаю. В полночную пору, в священном облике неприкосновенного лебеда в дальние воды, на дальнее славное озеро я лечу».

Łont ‘гусь’ является священной птицей, образ которого нередко принимают различные божества. В фольклоре, особенно в священных песнях, можно встретить множество фольклорных формул, сравнений связанных с гусем. Например, в наиболее священной песне из цикла медвежьих песен в «Песня Пелымского Торума» различные обороты, связанные с этой птицей: *łont isn ɣǎnšǎḥ łop* ‘С гусиною душою узорчатое весло’; *sorǎm ɣun pǐta, ar łont pǎkt iti, jǐḥk ɣonǎḥn łǐw nuɣ ɣǐwłǎs, łont ɣunpi, łont woj iti jǐḥk ɣonǎḥn, łǐw łǎłǎs* (перев. на хант. авт.) ‘С сухим животом, как многочисленная гусяная стая, возле берега она всплыла, с гусяным животом, как птица гусь на берегу, она стояла (имеется в виду лодка, стоящая на сухом берегу)’.

Чаще всего к слову «гусь» как параллелизм применяется слово «утка». Например, в той же песне: *ńǐr łont pǐlt pǎta, sewrǎm jǎš pǐlt pǎta, wǎrt, ma išni pelki pǐnšijłsem, ńǐr wasi pǐlt pǎta, sewrǎm jǎš pǐlt pǎta, wǎrt, ma išni pelki pǐnšijłsem* (перев. на хант. авт.) ‘Как для гусяного перевеса, для перевеса просеку, вэрт, я окно открывал, как для утиного перевеса, для перевеса просеку, вэрт, я окно открывал’; *łora omsǎm łont pǎktǎt, łora omsǎm wasi pǎktǎt, łiwǎta pojksǎsǎm* (перев. на хант. авт.) ‘На озеро севшие гусяные стаи, на озеро севшие утиные стаи, им я молился’. Последний пример отражает то, что в образе гусей (уток) являются божества. В «Песне-молитве «*As tij iki*» встречаются как ранее приведённые обороты, так и формула «Крышу имеющий дом, наверху его, с запретными спинами крылатые многие сотни в чучела уток пусть (нанижутся), в чучела гусей пусть (нанижутся), все пусть (нанижутся) в чучела». Так охотник просит бога об удачной охоте. Обилие подобных оборотов говорит о значимости и сакральности гусей в прошлом. Оленям нередко дают кличку, связан-

ную с цветом гуся – *lənta nŭl* ‘нос гуся’. Олени с подобной кличкой на морде имеют характерное белое пятно [Патканов 1999: 166].

В работе Н. Н. Федоровой дается образ гуся *towi lənt, sŭs lənt tajum xur puχatŭr* ‘Весеннего гуся, осеннего гуся облик имеющий богатырь’; [Федорова 1999: 206].

Гагара. В традиционной культуре различают два вида гагар: *lor woj* ‘озерная птица’, *toχtəħ* ‘краснозобая гагара’, а гагара *ləli* ‘красношейная поганка’. Обе птицы занимают значительное место в мифологической картине мира. Эти два вида гагар именуются одинаково также у восточных хантов *toχtəħ, luli* и северных манси *təχt, luli*. У всех этих групп обе птицы сопричастны к созданию земли (Мифы... 1990) и маркируют нижний мир. По представлениям хантов р. Казым обе птицы связаны с духом смерти *χiŭ iki* ‘мужчина болезней’, тоже сын *Torəma*. По сей день *toχtəħ* ‘гагара’ является птицей, на добычу которой налагается строгий запрет. *Karti toχtəħ iki* ‘Мужчина (в облике) железной гагары’. Проживает на о. *ləχsum lor* (лев. приток р. Казым) [Молданова 1999: 71].

Более того, если гагара запуталась в сетку, то её необходимо отпустить, если задохнулась, то оставляли на месте. Согласно представлениям гагара *ləli* является ипостасью духа низовьев Оби, бывшего мужа Казымской богини (*Kasəm imi*) – *Woś kitti iki* ‘Рыб на нерест отправляющий мужчина’. Его фольклорный эпитет *kŭrti ləli, joŭti ləli* ‘Без ног *ləli*, без рук *ləli*’. В данном случае, как видим, фиксируется особенность гагары, которая с трудом передвигаются по суше [Молданова 2004].

Связь птицы с нижним миром – это мифологическое отражение её способности длительное время находиться под

водой, «могут проплыть под водой 300 м, добывают рыбу по крайней мере с глубины в 25 м» [Арктика... 2001: 151].

Wasi 'утка', как уже говорилось, в фольклоре является параллелизмом к слову 'гусь' и многие стойкие фольклорные формулы связаны именно с этими птицами. Кроме того, названия, связанные со словом 'утка' доминируют в номинации орнамента: *wasi oŋhas (wasi kuj)* 'утиный выводок', *kārəŋ wasi kuj* 'друг за другом утиный выводок', *wasi kūr* 'утиная нога', *wasi künš* 'утиные коготки (лапки)' и др. Как видим, внимание акцентируется на воспроизводстве, (желаемой) многочисленности уток, значение оберега имеют «утиные лапки» [Молданова 1999: 246].

Птица *šoš* 'кряква, селезень' наиболее почитаемая утка на Казыме, священные облики *Kastm imi* племенной дух (*Wut imi*) дочь *Torəma*, живет в среднем мире. На медвежьих игрищах в верховьях р. Казым как правило всегда исполняется «Песня (утки) кряквы», повествующая о жизни этой птицы. Считается, что её появление во время шаманского сеанса сопровождается характерным хлопаньем крыльев и звуками *χокχ-χокχ-χокχ (χokšātəŋ)*.

χos 'луток' – считается ипостасью духа-покровителя р. Назым *Mostm iki*. Эта утка питается в основном мелкой рыбой, которой, согласно фольклору, изобилует р. Назым, имеющая эпитет «*solək χūtpi sūŋjaŋ Mosəm*» 'Мелкой рыбой (изобилующий) счастливый Назым'. *Mostm iki* – сын духа-покровителя *Ar χotaŋ imi*, которая покровительствует носителям фамилий Тарлины, Вагатовы и др. [Молданов, Молданова 2000: 27].

Soj 'гоголь' – с этой уткой связано предание, что в старину она своровала у *Moš χə* 'мужчины мощ' особую стрелу – *kūwlaŋ ŋoŋ* (букв.: с бубенчиком стрелу). Эта стрела на конце имеет отверстие, которое при полёте издаёт харак-

терный звук. После кражи она постоянно улетает от *Moš* *xə*, а он по звуку бубенчика: находит её. Особый звук отразился и в фольклоре, существует стойкий оборот *xorlaa nāpraə sojtaə woja* ‘(букв.: с говорливым языком сойка животное (птица))’.

В работе В. Штейница [1966–1991] встречаются названия, связанные с звукоподражаниями птиц: каз. О. *toxtox* ‘соксун (утка-широконоска)’; Каз. *tokašti* ‘кричать (утка)’; каз. *rasi: rasi rasi* ‘рассыпанный, не в одном месте (о летящих утках)’; Кам Ко Р, 1900: *rāwətti* ‘гоготать (о едящих гусях)’; Патк. *tjaksa, tjoksa* ‘гоготать как гуси, крякать как утки’ // *tjaksajem, tjoksajem; pojtek njaχət* ‘куропатка кричит (букв.: смеется)’; *χāpkašti* ‘кудахтать’ (глухарка).

Лексика, связанная со звуками, издаваемыми животными:

Каз. *sūkk: sūkk-ūw* ‘свист белки’ // *sūkəḥ tūr / sūkəḥ tūr* [Steinitz 1984, 1988: 1306, 1423].

В статье В. Н. Соловар, Рандымовой перечислены слова, связанные с названий птиц по звукоподражаниям, например: *lāwlāk χūtəḥ* ‘лебедь-пискулька’, издает крик: *ljaki-ljaki-ljaki; wūjuw* ‘связь’ (вид утки): *wūju-wūju-wūju; šoxti woj* ‘рябчик’ (букв.: свистящая птица); *piri* ‘чирок’: *pir-pr-pir* (букв.: ‘прочь’); *ūḥālli tont* ‘лебедь-кликун (букв.: безротый гусь)’, птица не издает звука [Соловар, Рандымова 2000: 283]; *luxali* ‘соксун-широконоска’ (вид утки): *lux-lux* (*χoli nerlət*) ‘трут грязь’ [Ользина М. А., Полноват].

5.2.3. Топонимы в составе лексики охоты

В состав охотоведческой лексики мы ввели также топонимы: *wont pitər* ‘опушка (край леса)’; *sūmət taš* ‘березняк’; *norət tūw* ‘тундра’; *wont* ‘лес, тайга’; *norət* ‘болото’; *χāš wūr* ‘тальник’; *wənši joχət* ‘сосновый бор’; *māləḥ* ‘озеро’; *wont wūr* ‘узкая полоска леса’; *enəmti aj wont* ‘поросль молодого леса’;

χār wont ‘редкий лес’; *poχər* ‘остров’; *juχǎñ wont šǎnš* ‘дальняя часть леса’; *sūmät wūr* ‘березовая гряда’; *wojt* ‘луг, луговая сторона’; *lūk wənši wūr* ‘густая узкая полоса соснового леса’; *ńorəm łor* ‘озеро на болоте’; *sojəm* ‘ручей’; *ser wont* ‘глухой лес’; *juχan χonǎñ* ‘берег реки’; *wori* ‘старица’; *ńolχeñ wori* ‘лиственничная старица’; *ńorəm juχan* ‘болотная река’; *łos* ‘заливной луг, заболоченное место с кочками’. В работе Штейница имеются следующие названия: *pašni* ‘опушка’; Š. Kaz. O. *sǎñχəm*, Ahl. *sañχəm*, *sañkrim*, *śañgram*, *śoñgam* ‘гора, Каз. урманный яр’; *wūrās* ‘заросль мелкого березняка или осинника’; *wūrās wont* ‘глухое место’; *joχəm wūram* ‘боровый остров’; *χonǎñ* ‘берег, край’; *ǎñari* ‘коса, отмель на реке’; Kaz. *χiñ-lampri wūr* ‘глухое место’ // *χiñ-lampri wont* ‘глухой лес’; *kal*, (*muži*) *kāl* ‘чистое болото’ // *jöχan tij kal*, Š. *kelā* ‘чистое болото без деревьев, почти как озеро’, Irt. *kālā* ‘чистое открытое место в тайге’ [Steinitz 1972, 1991: 1346, 1627].

В составе топонимов можно выделить лексемы, связанные с ловушками, используемыми на Казыме, с компонентом *oś* ‘изгородь’ (или *ośǎñ*, *ośi* – имена облад.) например: по р. Лыхма – *ośi sojəm* ‘ручей с изгородью (на лося)’; *ośi joχəm kort* ‘селение (изба) бора с изгородью (на лося)’; прот. Сорум Касум – *ośǎñ wūr* ‘лес с изгородью (на лося)’; р. Амня по р. Йингк вой юхан: *oś wañrəp łor* ‘озеро у изгиба изгороди (на лося)’; *sesañ joχəm* ‘слопцовый бор’ [Дмитриева 2005: 295, 296].

Название ловчей ямы встречается в составе топонимов по р. Тапры юхан и в районе д. Юильск: *tum wertı joχəm* ‘бор, где делают ловчую яму’; *tumǎñ sūrt joχəm* ‘бор перешейка с ловчей ямой’.

Названия, связанные с различными местностями, селениями: *Kasəm tij łor* ‘озеро у вершины Казыма’; *śurəs χǎtəm sǎñχəm* (букв.: тысяча скатившихся, гора, высокий берег)

«*Kasəm xıśa, nuχti peła*» [Вандымова Т.К., 1998]; *tak jurn iki nıxəñ-juntəñ juχan* ‘Ненецкого Крепкого Мужчины Веселая река’ (фольклорный эпитет р. Казым) [Молданов 1999: 113]. Также имеются названия: *won As* ‘большая Обь’; *aj As* ‘малая Обь’; на р. Большая Обь, с. Ванзеват: *Wanśawət łor* ‘(букв.: Ванзеват, озеро)’; *uwəs łor* ‘(букв.: север, озеро)’; *wojt łor* ‘(букв.: луг, озеро)’; в д. Суматнёлы: *Sımətñuł łor* (букв.: *sımət* ‘берёза’, *ñuł* ‘мыс’, *łor* ‘озеро’); *Polna juχan* ‘Полноватская река’; на малой Оби: *muśi łor* ‘(букв.: яма озера)’; *łewəñ kort juχan* ‘речка Сосьвинского селения’; *Norjuχ As* (букв.: *Norjuχ* ‘ручка, перекладина’, *As* ‘Обь’) ‘Нюрик’, является как бы перекладиной (протокой), соединяющей Малую и Большую Обь; *Toχət As* ‘Тогатская Обь’.

В работе В. Штейница [1966–1991] встречаются следующие лексемы: *morti mıw* ‘далекая, незнакомая страна, где перелетные птицы водятся зимой’ *morti mıw woj* [Steinitz 1978: 991, 1346].

Названия, связанные с различными приспособлениями охотника, например, *śuxreñ paj* ‘остров, имеющий узкий нож’.⁴

Названия, связанные со стрелами: *won woj juwatti wori* ‘старица, у которой стреляют (стрелой) большого зверя’; *lǎp χıras sojəm* ‘ручей вида раздвоенного наконечника стрелы’ [Дмитриева 2005: 297, 298].

Названия, связанные с птицами, например, название святого места у шеркальских ханты: *towi lık pın pitmañ awət* ‘мыс, усыпанный перьями весеннего глухаря’; *toχtəñ tiχəl xowı paj* ‘плавающий холм гнезда гагары’; *wasəñ łor* ‘утиное озеро’; *łənt wasəñ wori* ‘гусиная-утиная старица’; *sot siħk łor*

---

⁴ Название метафорично: «Остров узкий, острый, как нож, когда на него поднимаешься».

‘озеро ста черных уток’; *χājəp šəp səħχətm* ‘яр половины кулика’ (по легенде, здесь когда-то кулик был разорван на двое ударом стрелы охотника); *pǎstek paj* ‘остров рябчика’ (д. Ветляхово); *kūrək tixłəħ sojəm* ‘ручей с гнездом орла’ (Дмитриева 2005: 64).

Названия, связанные с животными: *won woj łōsi (łōti) sojəm* ‘ручей, у которого стоит большой зверь (лось)’; *won woj juwətti wori* ‘старица, у которой стреляют (стрелой) большого зверя’; *nāl łəħki joχətm* ‘бор четырех белок’; *wūlet sojəm* ‘ручей оленей’; *χānši sojəm* ‘ручей медвежьего следа’ (букв.: ручей узора); *won woj wūχəltəm sojəm* ‘большой ручей, где спустили зверя’ (букв.: медведь, о котором нельзя сказать «убить», «добыть, а говорят, что его «спускают» или он сам «спускается» к охотникам – как когда-то медведь – сын бога Торума спустился с неба на землю); *šak sojəm* ‘ручей медвежьей кости’ (вероятно, название связано с культом медведя: по обычаю, кости съеденного медведя собирают и спускают в воду, чтобы (Медведь – сын небесного бога) смог ожить и вернуться в небо); *χor oħət səwrəm sojəm* ‘ручей, где (у которого) быку-олению срубили рога’ [Дмитриева 2005: 54, 64, 80, 84, 533, 534]; *won wuxsar łor* ‘большой лисы озеро’ [Лапина 2008]; *nōrəm tūw woj* ‘тундровый зверь’ (подставное название медведя); *χos wūlijn χəχəltəm* ‘двадцатью оленями избеганная’ (эпитет р. Обь); *nūχsəħ šanšət* ‘соболиные колени’ (эпитет Казымской земли) [Молданов 1999: 105, 113].

В статье Дмитриевой имеются названия, включающие лексему *amp*: *amp jəš* ‘собачья дорога’; *amp lak sojəm* ‘ручей собачьего хомута’ (упряжки) (лев. приток пр. Сорум); *amp χəχəltəm sojəm* ‘ручей бежавшей собаки’ (лев. берег р. Амня); *amp łōsi kal kort* ‘изба у болота стоящей собаки’; *amp wošti wori* ‘старица плывущей собаки’; *amp pitəm wori* ‘старица

упавшей собаки'; *amr xıstı łor* 'озеро, где приманивают собаку' (лев. берег р. Лыхма) [Дмитриева 1999: 178].

Названия, обозначающие цвет: *piti jiħkər łor* 'озеро с черной водой'.

Названия, связанные с размерами: *aj kütər wırkəm* 'малый средний Выргим'; *xär aj juħan* 'чистая (открытая) маленькая река'; *xıw waś łor* 'длинное узкое озеро'; *won łor* 'большое озеро' [Дмитриева 2005: 64].

В статье Т. Н. Дмитриевой одно из мест в среднем течении р. Казым, связанное с легендой *śopər ne säħxət* 'Яр женщины Сюпар', считается священным местом. К стоящей священной сосне разрешается ходить только мужчинам. По поверьям хантов, в бору обитает лесная женщина – хозяйка, охранительница данной местности. *Śopər ne i xänpexə kūr, kimət kūrəħ woj kūr täjł* 'Одна нога у нее человеческая, другая лосиная'. Варианты: *kitəntak kūrəħ woj kūrət* 'Обе ноги лосиные'; *i kūrəħ woj kūr, kimət mojrər* 'Одна нога лосиная, другая медвежья'. В хантыйском фольклоре она выступает как мать медведя.

В текстах песни о происхождении первого медведя, записанных А. Регули у ляпинских ханты: *śopər / kami* о матери медведя характерны для юго-западных групп обских угров. На севере возможно *śopər / kami* – женщина *moś* – богиня *Kaltaś*⁵ [Дмитриева 2001: 147].

---

⁵ Ср. Обозначение медведицы (юрты Каменские на Конде): *tjarərnəħ täjūt pəx* (*ewə*) 'женщина, родившая сына (дочь)'. Слово *tjarər*, соответствует казымскому *śopər*. Также у северных манси: *śaper* – *śoper* 'название рода'; *śoper-ūs* 'название города на Иртыше'; *śoper-nāj, kami-nāj aħkw* 'мифологическая фигура'; пельым. *śäpér-naj-rū* – *śaper-naj- rū* – *kämeħ- naj- rū*, конд. *śoper-nē, kaper- nē*

5.2.4. Орнаментальная лексика, связанная с названиями животных и охотой

Хантыйские орнаменты изучают Т. А. Молданова [1999] и А. М. Сязи [2000].

В номинации орнамента доминируют лексемы, связанные со словом *wasi* ‘утка’: *pawaŋ wasi oŋhas* ‘с павами утиный выводок’; *tātaŋ wasi kuj* ‘целый утиный выводок’; *aj wasi kuj* ‘маленький утиный выводок’; *ux šəp wasi kuj* ‘голова половина, утиный выводок’; *kārəŋ wasi kūr* ‘друг за другом утиные лапки’; *kārəŋ wasi oŋhas* ‘друг за другом утиный выводок’; *owləx sapət* ‘(утки) гоголя шея’; *owləx sapət pušaŋa* ‘(утки) гоголя шея, двойная’; *šimət nūwəp owləx sapət* ‘с меньшим количеством ветвей (утки) гоголя шея’ и др. аналогичные названия [Молданова 1999: 246]. Имеются орнаменты, включающие других птиц: шур. *lunt toxał* ‘гусиное крыло’.

Т. А. Молданова отмечает, что многие узоры несли семантическую нагрузку, орнаменты, связанные с частями тела животных, в том числе мифологическую, например: *woj xānši* ‘животный узор’; *aši woj ux pušəx* ‘(букв.: животное отца) головы’; *kārəŋ aši woj ux* ‘друг за другом головы (букв.: животное отца)’; *kārəŋ aši woj ux pušəx* ‘друг за другом головы (букв.: животное отца)’; *aši woj ux pušəx i pūŋāta* ‘(букв.: животное отца) головы рядом’; *aši woj ux pušəx šəp ewətman* ‘голова (букв.: животное отца) пополам отрезанная’; *kāt uxāŋ woj* ‘двухголовое животное’; *šəpa morətəm woj* ‘пополам сломанное животное’.

- *šaper - nē, kaper- nē pöy* ‘медведь (сын *šoper* -женщины, *kaper* - женщины)’.

Орнаменты, обозначающие различные названия зайца: *šowər pāl* ‘заячьи уши’; *aj šowər pāl kāt peləka, ux pušəx kūtəpn* ‘маленького зайца уши на две стороны, в середине голова’; *kāt peła aj šowər pāl* ‘на две стороны маленького зайца уши’; *aj šowər pāl rasħa oləħn* ‘маленького зайца уши на конце бахромы’; *šowər tolan* ‘заячья ступня’; *šowər tolan kāt puš* ‘заячья пятка двойная’; *won šowər pāl* ‘большого зайца уши’; *won šowər pāl, təp i nūwl jeħi nótla* ‘большого зайца уши, только одной веткой (сучком) дальше добавлена’; *šowər tolan omāsti pernajaħ šowər pāl* ‘на заячьей пятке сидящие с крестом заячьи уши’; *nūw oħtijn šowər pāl* ‘на ветке заячьи уши’; *šowər tolan oħtijn omāsti nūxəs* ‘на заячьей пятке сидящие соболи’.

Орнаменты, обозначающие названия оленя: *wīli oħāt* ‘рога оленя’; *ħor oħāt* ‘оленя (быка) рога’; *aj ħor oħāt* ‘маленького оленя (быка) рога’; *won ħor oħāt* ‘большого оленя (быка) рога’; *aj ħor oħāt suri tuħət pelək piła* ‘маленького оленя (быка) рога с крылом чайки’; *Sörħanl neħət ħor oħāt* ‘сургутских женщин оленьи рога’.

Орнаменты, обозначающие различные названия соболя: *uxāħ nūxəs* ‘с головой соболь’; *uxāħ nūxəs šəpł äntö* ‘с головой соболь, части нет’; *tolan nūxəs* ‘со ступнёй соболь’; *nūxəs pāl* ‘соболя уши’; *nūxəs pelək sāk ħānsi* ‘на соболя похожий бисерный узор’; *kārəħ nūxəs* ‘друг за другом соболи’; *aj nūwāħ kārəħ nūxəs* ‘с маленькой веткой друг за другом соболи’; *pelka wołti pernajaħ nūxəs* ‘открытый соболь с крестом’; *noł pās oħtijn nūxəs* ‘на пасе стрелы сидящий соболь’; *aši woj uxn omāsti pernajaħ nūxəs* ‘на голове небесного зверя сидящий соболь с крестом’; *kāt peła łolti nūxəs* ‘на две стороны стоящий соболь’; *sūmət nūwan omāsti nūxəs* ‘на березовой ветке сидящий соболь’; *łajmaħ nūxəs* ‘с топором соболь’; *rawaħ nūxəs* ‘с павом соболь’; *kaħeħ nūxəs kāt pelka* ‘с

лезвием топора соболь на две стороны'; *kaḥeḥ nūxas šəp swətmən* 'с лезвием топора соболь (пополам) отрезанный'.

Орнаменты, обозначающие белку: *laḥki pāl* 'белчиьи уши'; *tūxlāḥ laḥki* 'крылатая белка' [Молданова 1999: 246–257].

В работе А. М. Сязи [2000] также исследуются орнаменты, связанные с частями тела животных, многие узоры несли мифологическую нагрузку, например, орнаменты, обозначающие оленя: *jeḥi lojti nūwan un xor oḥat xānši* 'вперед торчащая ветвь рога большого хора ухор'; *joxas lojti nūwəḥ xor oḥat* 'назад торчащей веткой рога хора'.

Названий орнаментов, связанных с лосем: *aj kūrəḥ woj oḥat* 'рога маленького зверя с ногами'; *ar nūwəḥ kūrəḥ woj oḥat* 'с множеством ответвлений рога зверя с рогами'.

Название орнамента, связанное с мамонтом: *tūw xor oḥat* 'рог мамонта'.

Орнамент, связанный с собакой: *amp kaltom xānši* 'собачьи следы узор'.

Орнаменты, связанные с медведем: *mojpar kūnš* 'когти медведя'; *mojpar kaltom* 'след медведя'; *mojpar sas lōw kar* 'позвоночник медведя'; *mojpar pāl* 'ухо медведя'.

Орнаменты, связанные с лисой: *aj wōxsar kūnš olāḥ* 'маленькой лисы локоть'; *ōxsar kūš olāḥ xānši* 'локоть лисицы узор'.

Орнаменты, связанные с соболем и песцом: *oxti nūxas* 'безголовый соболь'; *pušeḥ nūxas xānši* 'узор соболя с хвостом'; *lepək kūnš olāḥ* 'лапа песца'.

Орнаменты, называющие различное состояние животных: *oḥti nūxas* 'спящий соболь'; *oḥti nūxas nūw xošaḥan* 'спящий соболь около ветки'; *jaxa puḥkaremət nūxas* 'свернувшийся калачиком соболь' [Сязи 2000: 234–238].

Орнаменты, обозначающие жилище, орудие, транспорт и соответствующие предметы, необходимые охотнику:

łajum kañi ‘лезвие топора’, *łajum* ‘топор’, *aj хор* ‘маленькая лодка’, *suw łajum* ‘топорище’, *kört wul* ‘оставленное стойбище’ [Молданова 1999: 246–257].

Орнаменты, обозначающие одежду: *wej wur xāñši* ‘кисов (голенища) орнамент’ [Молданова 1999: 246–257].

В работе А. М. Сязи описываются орнаменты, обозначающие состояние природы: *wot xumpat* ‘волны’, *wiřar* ‘рябь на воде’ [Сязи 2000: 238].

5.2.5. Животные и птицы в мире сновидений человека

В данном разделе будут рассмотрены звери и птицы в мире сновидений человека. В работе Т. А. Молдановой [2001]: символ *tojpař* ‘медведь’ многозначен, в одних случаях медведь символизирует мужскую сексуальную энергию, в других – это знак трансформации личности, расширения (увеличения) личности. Для женщины медведь более «очеловечен» и менее опасен: с ним можно общаться, шутить, ощущать, что за его внешностью скрывается сущность брата или даже самой сновидицы. Повсеместно считается, если убить во сне лося или медведя, это означает смерть сновидца или кого-либо из его родственников.

Казымские ханты считают, если видишь во сне медведя и боишься его, то это к холодам, а если не боишься, то к теплу. Медведь боится холодов, зимой он ложится в берлогу. Практически во всех сновидениях медведь воплощает человеческую сущность. В снах мужчин человеческий облик зверя проявляется в меньшей мере.

Kūrāñ woj ‘лось (букв.: ногастое животное)’ в свое время занимал значительное место в мировоззрении охотников. У обских угров следы культа этого животного наблюдается по сей день. В нем выявлены своеобразные мифологиче-

ские «цепочки» из метаморфоз одного и того же духа, в частности, лось (лосиха) входит в ряд трансформации Солнца: лосиха – женщина – огненный шар (Селькупская... С. 8–9). Превращение лося предполагает, что это самка. Размытый след трансформации Солнца: лосенок с голубыми (небесными) человеческими глазами. Лось идентифицируется с белым животным, отражена идея: лось – это священное, небесное животное, требующее почитания. Превращение лосихи в жука, означает умирание данного культа. Лось символизирует женскую воспроизводящую силу. Повсеместное внимание к лосю и медведю обусловлено специфическими особенностями, выделяющими их из окружающей среды: лось – пища, медведь – опасная сила. Олень и лось – взаимозаменяемые образы [Молданова 2001: 191].

Purwoj ‘волк’ в актуальных верованиях идентифицируется с собакой духа смерти *xiñja*, то же самое происходит и во сне. Волки часто снятся детям, он в детских снах появляется во время болезни, т. е. он имеет негативную семантику и связан с духом болезней и смерти [Молданова 2001: 196].

Wurti elpup wõxsar ‘рыжая лиса’ считается духом-покровителем п. Теги. Это одна из ипостасей *Tek iki* ‘мужчины Тег’. Лиса символизирует или самого духа-покровителя, или кого-то из людей, чьим охранителем является данное божество.

Nuwi lerkat ‘белые песцы’ идентичны рыжим лисам. В мифологическом сознании хантов белый цвет символизирует божественность. В разговоре старых людей о белых песцах имеются в виду существа, обладающие сакральной сущностью. В образах *собак и лис* присутствуют священные духи-покровители Тег. Согласно толкованию, щенята (лисята) – это дети тегинских детей. Их собираются то-

пить, в сегодняшнем понимании это означает, что жизнь (кто-то) ведёт к тому, что они будут пить. Но кто-то (божество, видимо, сам *Tek iki*) поможет и сам сновидец (рыжий щенок) избежит этой участи [Молданова 2001: 198].

На большинстве территорий проживания хантов *laḥki* 'белка' трактуется как *isxur* 'душа' человека. Что происходит с этим зверьком во сне, то же самое произойдет и с кем-то из людей. С *рыжей (красной) белкой* связаны *wont utat* 'лесные существа'. Символическое значение белки разнообразно, это и «душа» живых людей, и «душа» умерших, и недоброжелательные «лесные духи», и помощники доброжелательных «лесных духов». Негативное значение образа связано с цветом: *летняя, красная белка* имеет отрицательное значение [Молданова 2001: 200].

Ñixəs 'Соболь', связанный с лесными духами *miš*, а также с казымской богиней, обладает положительным значением. Весна и наводнение связаны с представлениями хантов о *jetəḥ jiḥk* 'священной воде', т. е. потопе. Тротуары, дом всплыли – священный плот. Во время потопа спасается тот, на чьём плоту окажется серая кошка. Во сне из дому уходит соболь, но приходит серая кошка. Оба животных являются священными образами Казымской богини. *Соболь* (хантыйское понятие, язык) и *кошка* (русское понятие, язык) [Молданова 2001: 201].

Tüxłəḥ wojat 'птицы' называются *is tət̄i wojat* 'душу несущие птицы'. Если снится птица без определенного видового различия, то означает, что видит во сне чью-то «душу». Зимой в белоснежном лесу, на чистой обкатанной дороге, кроме неё еще два живых существа: чёрная кошка и птица. Дорога олицетворяет жизненный путь, спутниками человека на этом пути являются Казымская богиня и собственная «душа».

За некоторыми видами птиц закреплены иные типические значения. К ним относятся: *гагара*, *лебедь*. *Toxtəḥ* ‘гагара’ на Казыме интерпретируется как дух-покровитель р. Сорум (правого притока Казыма), которого зовут *Sorəm iki* ‘мужчина Сорума’. Его называют *Xiñ pelək loḥx* ‘стороны Хиня дух’, т. е. он связан с духом болезней и смерти. Гагара является одной из птиц, участвовавших в создании земли [Карьялайнен 1995: 242]. Таким образом, гагара связана с подземным миром [Молданова 2001: 223].

С образом *хүтəḥ* ‘лебедя’ на Казыме и Оби связывают «великую» богиню *Kaltaś*. Она отвечает за рождение детей, наделяет их тела «душами», а также определяет срок жизни людей и их судьбы. У манси лебединой ипостасью наделены мужские божества: *Mirʒ susne xumʒ*, *Tagt talix ojka* ‘мужчина верховий Сосьвы’ [Ромбандеева 1993: 72], *Aj As Torəm* ‘Малой Оби дух (божество)’ [Молданова 2001: 225].

Типические значения традиционных образов сновидений:

Aprəḥ wojət ‘животные агрессивные’ (дерутся, кусаются) – плохо (р. Казым, Назым)

Joxəl, ńoł, puškan sema pitəl ‘приснится лук, стрела, ружье’ – родиться мальчик [Христофорова 1999].

Kürəḥ woj wełti ‘убить лося’ – к смерти (повсеместно).

Łaḥki ‘белка’ – убить ее, кто-то умрет (р. Казым, Обь).

Mošəḥ wojət ‘больные животные’ – плохо (повсеместно).

Mojpər ewält pälti ‘бояться медведя’ – к холоду (р. Казым).

Mojpər ewält ən pälłən ‘не боишься медведя’ – к теплу (р. Казым).

Mojpər wełti ‘убить медведя’ – к смерти (повсеместно) [Молданова].

Oxəlñ mänti ‘ехать на нартах’ – к заморозкам [Христофорова 1999: 209].

Rom wojət ‘спокойные животные’ – хорошо (р. Казым, Назым, Обь).

Ar tātaḥ wūli taś ‘большое количество здоровых оленей’ – к прибыли и наоборот.

Urumət, ŋuxiḥi wūlet ‘худые, тощие олени’ – неудача в промысле.

Xannexə wekti ‘убить человека’ – удача в промысле (конкретно: *pūpi* ‘медведя’, *kūrəḥ woj* ‘лося’ [Молданова 1999: 186].

Woj xura juwāntti ‘превращаться в образ животного’ – получить шаманские способности.

Esəlti ‘стрелять’ – *wera xojḥən* ‘в какую-то ситуацию попадешь’.

Ŋawrəm ‘ребенок’ – к добыче медведя.

Uwəs Asn toxtəḥ xoḥpa pitəs ‘на Нижней Оби гагара попала в сети’ – то ее выпускают на свободу (данный обычай у хантов р. Казым соблюдается по сей день) [Молданова 2001].

Nuwi xūthət nuwi xərn ‘белые лебеди на фоне белого поля’ – напоминает человеку, что он (она) начали сесть.

Итак, были рассмотрены следующие животные в мире сновидения человека: медведь, волк, рыжая лиса, песец, белка, соболь. Также было рассмотрено значение птицы: гагары, лебедя. Были рассмотрены типические значения животных, человека, оружия охоты, различные состояния животных в сновидении.

5.2.6. Запреты, поверья, приметы, обычаи, связанные с охотой

По мнению А. В. Головнева, жертвоприношение вселяет в охотника уверенность, чувство хозяина угодий (обязывает духа отдариваться), отсутствие запаса провизии стимулирует активность промысла. «Вера в духов» – образная вера в себя [Головнев 1993: 99].

В традиционной практике природопользования ханты

придерживались принципа: что достаточно, то достаточно. Такое отношение к промыслу базируется на традиционном мировоззрении, в котором очень четко выражено представление о том, что человек – такая же часть природы, как деревья, животные, реки и т. д. [Лукина 1986: 121].

Ханты добывали рыбы, зверя, птицы ровно столько, сколько необходимо было семье. Добывать сверх необходимого считалось предосудительным. У них были выработаны свои формулы, которые осуждали нарушения. Например, если добывалось большое количество дичи, говорили: «*Muĵa pa śi arat?*» 'Зачем столько много?' или «*Ānt rāḫaġ śi arat welti!*» 'Нельзя столько убивать!'. В древности у хантов не принято было впрок готовить пищу. Свежее мясо или рыбу могли добыть в любое время. Этим и объясняется осуждающее отношение к тем, кто добыл сверх необходимого.

Ханты строго следили за соблюдением сроков охоты. Не допускалась охота на стельных самок и молодняк, на пушного зверя, на зверя в период его линьки. Природоохранительные функции были заложены частично в запретах на добычу тех или иных животных в определенных социальных коллективах. В одних группах не разрешалось есть щуку, а в других – убивать гагару, таким образом, как бы стихийно регулировалось сохранение разных видов животного мира. Например, Тарлиным нельзя убивать, есть селезня (утка), на Казыме его нельзя добывать, есть Ерныховым, [Лапина 2008: 26].

Охотник, покидая охотничью избушку, всегда оставлял наряду с личными вещами некоторое количество продуктов и все необходимое для того, кто мог оказаться здесь совершенно случайно. Никто никогда не посягал на чужую добычу.

У жителей каждого селения имелась своя охотничья территория, свои охотничьи угодья. Никто другой не имел права вести в них промысел. Эти угодья во многих случаях подразделялись на семейные наделы, где действовало то же правило. Нарушивший это правило считался вором. Нарушивший его впервые отдавал половину, а иногда всю добычу владельцу участка. При повторном нарушении виновного вдобавок секли розгами. Однако любой путник мог добывать в чужих владениях зверя, рыбу или птицу для собственного пропитания. Жители одного селения по договоренности с жителями другого в случае необходимости могли пользоваться их угодьями [Зибарев 1990: 173]. Тщательно регламентировались права охотников на добычу. Тяжело раненый зверь доставался тому, кто его ранил, а легко раненый – тому, кто его добывал [Лапина 2008: 32].

Нельзя наступать на топор и другие предметы промысла, перешагивать через орудия промысла, переходить старшему дорогу. Женщине нельзя трогать ружье и другие орудия промысла охотника.

Лексика, связанная с запретами на уток: «*Wasi pilt ławəłti purajŋ, jeməŋ təxi pelək ewəłt mənti wasi, wasi uxət purti imijŋ əŋ rāxət. Juxi təli, ikijŋ uxət purti*» ‘во время охоты перевесами, женщинам нельзя перегрызать головы уткам, летящим со стороны святого места. Приносят домой, мужчина перегрызает’ [Ользина М. А. Полноват, зап. Шмидт Е. А. 1999].

В работе С. К. Патканова описан запрет, связанный с медведем: когда обдирают медведя, нельзя говорить *mūŋ rŷpi sux xursəw* ‘мы содрали с медведя шкуру’, вместо этого нужно говорить *mūŋ molśaŋt eŋxsew* ‘мы с «него» сняли его священный мех (малицу)’. Даже слово «медведь» нельзя произносить без необходимости, его заменяют личным местоимением *łŷw* ‘он’ или *aśi* ‘отец’, *jeməŋ woj* ‘святой зверь’

и т. д. [Патканов 1999: 162]. Информанты сообщают, что *šak* ‘кость медведя’; что «медведь и человек – два брата родных, их кости называют *šak*, а у оленя – *šiw*, *šak* и *šal’ak* («это одно и то же»); это слово нельзя произносить при женщинах, так как оно встречается в медвежьих плясках [Вагатов И. Ф., Лозямов А. Н. 1993, Казым]. Как и медведь, лось приравнивался к человеку, о них нельзя было говорить плохо [Кулемзин 1984: 86].

Запрет, связанный с разделкой оленя: *wūli sām χiwattāln ewatlijt, šōpi ān rāχəl* ‘сердце оленя режут только вдоль, поперек нельзя’. Особое отношение к мясу лося и медведя, их поедание регламентировалось отдельными обрядами. Мясо дикого оленя считалось самым чистым и предпочтительным [Рандымова З. И.]

Toχtəḥ ‘гагара’ является птицей, на добычу которой налагается строгий запрет. В обыденной жизни её обычно называют подставным именем *lor woj* ‘озёр животное (птица)’. Она считается ипостасью духа-покровителя р. Сорум (правый приток Казыма) – *Sormaḥ iki* (связанного с *χin iki*). В низовьях Казыма считается, что облик железной гагары имеет дух-покровитель живущий на озере *laχsum lor* ‘*Karti toχtəḥ iki*’ в облике железной гагары мужчина’. Для представителей этой подгруппы существуют особенно строгие запреты на добычу этой гагары этот запрет передаётся и по женской линии «женщиной рода сорманг рождённым людям особенно нельзя есть *lor woj*. По этой гагаре гадают, какая будет погода, «если она хорошим голосом кричит *χakχ*, *χakχ* – будет хорошая погода, если плохим – *χи-иш*, *χи-иш*, то плохая». Таких птиц, по которым определяют погодные условия, называют *Torəṁ posāḥ woj* ‘букв.: неба знак животное (птица)’ [Молданова 1999].

Гагару *ləli* также нельзя убивать. Согласно представлениям она является ипостасью духа низовьев Оби, бывшего мужа Казымской богини (*Kasəm imi*) – *Woś kitti iki* ‘Рыб на нерест отправляющий мужчина’.

χos ‘луток’ считается ипостасью духа-покровителя р. Назым *Mosum iki* – сын духа-покровителя *Ar χotaĥ imi*, которая покровительствует носителям фамилий Тарлины, Вагатовы и др. [Молданов, Молданова 2000: 36]. Поэтому представители этих родов не должны употреблять утку *χos* в пищу. В настоящее время Тарлины частично соблюдают данный обычай, так как «*χos təĥχa tājlet*» ‘хос духом-покровителем держат’.

Утку *šoš* ‘кряква, селезень’ на Казыме нельзя добывать, употреблять в пищу.

Обычай. *Juħa ĥoĥ juwatti* ‘пускать в деревья стрелу’. У иртышских остяков был обычай, каждый охотник, посещающий святое место, должен преподнести небольшую жертву – что-нибудь вроде монеты или палочку, на палочке указывают число зарубками [Патканов 1999: 147].

Итак, запреты, поверья, обычаи народа ханты способствуют бережному отношению к природе, сохранению животного мира, определяют отношения человека к человеку.

ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИЕ ЕДИНИЦЫ, ХАРАКТЕРИЗУЮЩИЕ ПОВЕДЕНИЕ, КАЧЕСТВА ЧЕЛОВЕКА

Фразеологизмы, в которых соматизмы относятся к действиям человека, передают его *эмоциональное состояние*: *mij xor semn wantĥan* ‘Смотрит злыми глазами (букв.: бычьими глазами)’; *năĥ mij šowar săm łesən* ‘Испуганный (букв.: ты что сердце заячье съел)’; *tənt suħa šepĥa, wasi suħa šepĥa*

‘Целует очень крепко (букв.: сосет гусиную шкуру, утиную шкуру сосет)’; *качества человека: náłmen níur lǫx* ‘Ты подхалимничаешь (букв.: язык твой как лыжи)’; *síti sí pošas ow xonǫñ atelt, ołmǫm lǫk iti, łołłǫm* ‘Так и стою одна, как заглядевшийся глухарь’; *šońeñ pǫstek* ‘неоперившийся рябчик’ т. е. еще не готов к трудностям; *духовное состояние: lǫw kart lǫka xon porłǫł* ‘Он не станет бессмертным (букв.: он не улетит железным глухарем)’.

ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИЕ ЕДИНИЦЫ, В СОСТАВЕ КОТОРЫХ ИМЕЮТСЯ НАЗВАНИЯ ЖИВОТНЫХ

Фразеологизмы, связанные с названиями животных: *xor kǫr ewǫłł, woj kǫr ewǫłł* ‘охотится (букв.: он режет ногу быка, он режет ногу лося’; название животного по внешности: *łǫhki šǫńš* ‘большая чернядь (букв.: беличья спина)’; связанный с обычаем: *lǫw nuwi łow šǫńš ewǫłł piti łow šǫńša omsǫs* ‘пересел с нарт на лодку (букв.: со спины белого коня сел на спину черного коня)’.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Словарный состав промысловой лексики (рыболовной и охотничьей) содержит исконную хантыйскую лексику и представляет собой древний пласт лексики.

По рыболовству нами выделено пять лексико-семантических групп, они представляют 239 слов. Значительное место занимают названия, обозначающие производственную деятельность рыбаков – 56, названий орудий промысла и соответствующих предметов – 51; названий рыбных продуктов и блюд – 27 слов, названий рыб – 23 слова, названий, обозначающих анатомию рыб – 18 слов; названий месяцев народного календаря, связанных с рыболовством – 5, образы рыб в фольклоре представлены 7 единицами, географические термины в составе лексики рыболовства – 84, орнаментальная лексика – 2, рыба в мире сновидений – 5, изделия из рыбьей кожи – 3.

Необходимо отметить, что названия, связанные с охотой и рыбалкой, в настоящее время не исчезают и не смешиваются в употреблении с другими ЛСГ. Однако, ушла из употребления тематическая группа, связанная со стрелами и некоторыми другими рыболовными и охотничьими снастями, которые стали редко употребляться в жизни.

В ходе анализа мы провели этимологический анализ лексики охоты (происхождение слов); описали морфологическую структуру лексики охоты. В эту подгруппу входят: несоставные лексемы названий, связанных с охотой; простые производные; производные основы; сложные слова; многосоставные названия.

Проанализированные семантические группы слов, связанные с охотой, делятся на три группы:

1) названия орудий промысла и соответствующих предметов, необходимых охотнику. Они представляют

собой: названия ловушек и приспособлений; названия охотничьих оружий, комплекс предметов, необходимых охотнику; названия одежды и обуви по способу обработки и прочие принадлежности охотника; названия средств передвижения; названия, связанные с приманками, метками, знаками;

2) названия, обозначающие анатомию животных;

3) названия охотничьих луков и стрел, отмечающих размер, место охоты, внешний вид; связанные с видами животных и птиц; способы изготовления стрел и луков.

Производные имена существительные могут быть образованы от существительных, прилагательных, глагольных основ:

Имена существительные образуются от существительных при помощи суффиксов =əŋ, -as.

От имен прилагательных при помощи суффиксов – at, -jat образуются существительные с отвлеченным значением.

Имена прилагательные, образованные от именных основ с помощью следующих суффиксальных морфем –əŋ, -eŋ, -i.

Глаголы, образованные от именных и глагольных основ:

1. Глаголы, образованные от именных основ с помощью суффиксальных морфем: -emə, -əś, -əs.

По количеству компонентов, входящих в название, сложные слова представлены двусоставными единицами. В хантыйской охотоведческой лексике композиты по принадлежности первого или второго компонента к той или иной части речи образованы по моделям: 1) имя существительное (ИС) + имя существительное (ИС); 2) имя прилагательное (ИП) + имя существительное (ИС); 3) имя прилагательное (ИП) + имя прилагательное (ИП); глагол (Г) + имя существительное (ИС).

К многосоставным словам относятся такие единицы, которые состоят из 3-х и 4-х составляющих компонентов, выраженных разными частями речи.

Модель ИС – Г (деепричастие) – ИС, модель ИП – ИС – Г (причастие) – ИС, модель Г (причастие) – ИП – ИС, модель Г (причастие) – ИС – ИС, модель ИП – ИС – ИС.

В качестве средств словообразования, образующих производные слова, анализируются суффиксы с примерами производных слов: 1) деноминально-именные суффиксы: -asi, -si, -ur, -jur, -kwe; 2) девербиально-именные суффиксы: -ur, -ar, -ax; 3) девербально-глагольные -igl, -mt и другие.

Охота и рыбалка как виды деятельности представлены в языковой картине мира хантов следующими тематическими группами, это:

- 1) названия месяцев народного календаря, связанных с рыбалкой и охотой;
- 2) образы животных, птиц в фольклоре;
- 3) географические термины в составе лексики рыболовства и охоты;
- 4) орнаментальная лексика;
- 5) животные, птицы, рыба в мире сновидений человека.
- 6) запреты, поверья, приметы, связанные с охотой; охотничьи обычаи.

Нами выявлены загадки, связанные: с образами животных и птиц; со средствами передвижения и орудиями охоты. Также были выявлены фразеологические единицы, характеризующие поведение, качества человека и фразеологизмы, включающие названия животных;

Промысловая лексика вводит нас в мир древнейших человеческих отношений – родственных, что указывает на архаические представления о происхождении рода. Мы

отмечаем тесную связь человека с духовно-практической деятельностью.

Картина мира, представленная охотоведческой и рыболовной лексикой, отражает знание носителей языка не только о материальной, но и духовной культуре хантов. С охотой у народа ханты связаны верования и представления о мире, бытовые традиции, обычаи и обряды. Так, начиная с рождения ребенка, птица, нанесенная на колыбель, охраняет люльку ребенка; в люльку мальчика клали стрелу. С колыбельной песни дается установка ребенку: девочке быть хорошей мастерицей, а мальчику, когда вырастет, стать хорошим охотником. Девочка растет йинтэп пўвэн (букв.: ушками иголок), а мальчик растет нёл пǎсэн (букв.: частями детали стрелы). А когда мальчик вырастет, он будет исполнять священный танец, который может дать изобилие и принести удачу в промысле, а в конце жизни в могилу ему положат стрелу.

Хантыйская языковая картина мира формирует тип отношения человека к природе, к себе. Она задает нормы поведения человека в мире: делать нужно что-либо так, как делали предки, иное поведение имеет отрицательную оценку: Вўнш акен щиты верэнтэс (неодобр.) ‘Даже прадед=твой так не делал’ (букв.: дядя-нельма=твой так делал).

Время лова рыбы определяется календарем. Это так же регламентирует определенное поведение, деятельность, направленную на поддержание традиции. Значение слов, их сочетаемость выражают коллективную философию, которая является обязательной для всех носителей языка. Только соблюдение традиций может сохранить человека в духовном и физическом равновесии. Таким образом, рыба символизирует и традицию, и изменения в природе. Рыба и животные связаны с предками-охранителями. Они являются одним из важнейших символов в культуре хантов.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Алквист, А. Среди хантов и манси. Путевые записи и этнографические заметки [Текст] / А. Алквист ; пер. с нем. и публ. Н. В. Лукиной. – Томск : Изд-во Том. ун-та, 1999. – 179 с.
2. Вестник угроведения: Научный и культурно-просветительский журнал Научно-исследовательского института угроведения [Текст]. – № 1. – Ханты-Мансийск: Икар, 2005. – 259 с.
3. Герасимова, Д. В. Лексика, связанная с охотничьим и рыбным промыслом, в мансийском языке: автореф. дис. канд. филол. наук. Ленинградское отделение института языкознания АН СССР [Текст] / Д. В. Герасимова. – Л., 1988. – 16 с.
4. Дмитриева, Т. Н. Топонимия бассейна реки Казым [Текст] / Т. Н. Дмитриева. – Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2005. – 580 с.
5. Дмитриева, Т. Н. Об особенностях отношения к собаке у хантов [Текст] / Т. Н. Дмитриева // Обские угры: Материалы II Сибирского симпозиума «Культурное наследие народов Западной Сибири». – Тобольск-Томск : ОмГПУ, 1999. – С. 177–179.
6. Дунин-Горкавич, А. А. Сведения о рыболовных угодьях Тобольского Севера (по регистрации 1914 г.) [Текст] / А. А. Дунин-Горкавич. – Тобольск : Губернская типография. – 97 с.
7. Дунин-Горкавич А.А. 1995, 1996. Тобольский Север. Т. I, II, III. [Текст] / А. А. Дунин-Горкавич. – М. : Либерия. – С. 376, 432, 208.
8. Источники по этнографии Западной Сибири [Текст]. – Томск : Изд-во Том. ун-та, 1987. – 284 с.

9. Каксин, А. Д. Казымский диалект хантыйского языка [Текст] / А. Д. Каксин. – Ханты-Мансийск : Полиграфист, 2007. – 134 с.
10. Каксина, Е. Д. Наименования месяцев народного календаря казымских ханты [Текст] / Е. Д. Каксина // Языки и культура финно-угорских народов в условиях глобализации. Материалы IV Всероссийской конференции финно-угроведов (17–20 ноября 2009 г. Ханты-Мансийск). – С. 242–246.
11. Карапетова, И. А. Коллекция Р. П. Митусовой по аганским хантам в собрании РЭМ [Текст] / И. А. Карапетова // Обские угры : материалы II Сибирского симпозиума «Культурное наследие народов Западной Сибири». Тобольск-Омск : ОмГПУ, 1999. – С. 229–231.
12. Карьялайнен, К. Ф. Религия югорских народов. [Текст] / К. Ф. Карьялайнен ; пер. с нем. и публ. д-ра ист. наук Н. В. Лукиной. – Т. 2. – Томск : изд-во Том. ун-та, 1995. – 282 с.
13. Кулемзин, В. М. Знакомьтесь: ханты [Текст] / В. М. Кулемзин, Н. В. Лукина. – Новосибирск : ВО «Наука», Сибирская издательская фирма, 1992. – 136 с.
14. Лапина, М. А. Этика и этикет хантов [Текст] / М. А. Лапина. – Томск, Екатеринбург : ООО «Баско», 2008. – 120 с.
15. Мифы, предания, сказки хантов и манси [Текст] / пер. с хант., манс., ненец. языков ; сост. предисл. и примеч. Н. В. Лукиной, под общ. ред. Е. С. Новик. – М. : Наука. Главная редакция восточной литературы, 1990. – 568 с.
16. Молданов, Т. А. Картина мира в песнопениях медвежьих игрищ северных хантов [Текст] / Т. А. Молданов. – Томск : изд-во Том. ун-та, 1999. – 141 с.

17. Молданова, Т. А. Болотные и водоплавающие птицы в фольклоре и верованиях хантов р. Казым [Текст] / Т. А. Молданова // Сохранение традиционной культуры коренных малочисленных народов Севера и проблемы устойчивого развития: материалы международной научной конференции. – М., 2004. – С. 17.
18. Молданова, Т. А. О происхождении геометрического орнамента хантов [Текст] / Т. А. Молданова // Финно-угроведение. – Йошкар-Ола, 1999. – № 2–3. – С. 124–126.
19. Молданова, Т. А. Сновидения и их толкование у хантов реки Казым [Текст] / Т. А. Молданова // Обские угры: Материалы II Сибирского симпозиума «Культурное наследие народов Западной Сибири». – Тобольск-Омск : ОмГПУ, 1999. – С. 186–187.
20. Молданова, Т. А. Орнамент хантов Казымского Приобья: семантика, мифология, генезис [Текст] / Т. А. Молданова. – Томск : изд-во Том. ун-та, 1999. – 261 с.
21. Молданова, Т. А. Архетипы в мире сновидений хантов [Текст] / Т. А. Молданова. – Томск : изд-во Том. ун-та, 2001. – 354 с.
22. Народы Северо-Западной Сибири [Текст] / Под ред. Н. В. Лукиной. Томск : Изд-во Том. ун-та, 1906. – Вып. 3. – 80 с.
23. Онина, С. В. Оленеводческая лексика хантыйского языка: семантические группы и словарь [Текст] / С. В. Онина // Йошкар-Ола, 2001. – 75 с.
24. Онина, С. В. Отраслевая лексика хантыйского языка: словарный состав, связанный с оленеводством: Монография [Текст] / С. В. Онина. – Йошкар-Ола : Мар. гос. ун-т. – 2003. – 154 с.

25. Онина, С. В. Тематические группы слов оленеводческой лексики хантов [Текст] / С. В. Онина // Народы Северо-западной Сибири ; под ред. Н. В. Лукиной. – Томск, 1998. – Вып. 5. – С. 104–108.
26. Онина, С. В. История изучения оленеводческой лексики хантыйского языка [Текст] / С. В. Онина // Материалы IV Югорских чтений. – Ханты-Мансийск, 2001. – С. 52–63.
27. Патканов, С. К. Сочинения в 2-х томах : Т.1. Остяцкая молитва [Текст] / С. К. Патканов ; под ред. С. Пархимовича ; сост. и вступ. статья Ю. Мандрики ; пер. Е. Матюхиной ; коммент. С. Пархимовича. – Тюмень : изд-во Ю. Мандрики, – 1999. – 400 с.
28. Радугин, А. А. Введение в религиоведение: теория, история и современные религии [Текст] / А. А. Радугин. – М. : Центр, 1996.
29. Рандымова, З. И. Лексика, связанная с жилищем и перекочевкой в усть-собством говоре приуральских хантов [Текст] / З. И. Рандымова // Народы Северо-Западной Сибири ; под ред. Н. В. Лукиной. Томск : Изд-во ТГУ, 1994. – Вып. 1. – С. 133–119.
30. Рандымова, З. И. Оленный транспорт приуральских ханты [Текст] / З. И. Рандымова // Обские угры: Материалы II Сибирского симпозиума «Культурное наследие народов Западной Сибири». – Тобольск-Томск : ОмГПУ, 1999. – С. 188–191.
31. Русская, Ю. Н. Самоучитель хантыйского языка [Текст] / Ю. Н. Русская. – Л., 1961. – 256 с.
32. Сирелиус, У. Т. Путешествие к хантам [Текст] / У. Т. Сирелиус ; перев. с нем. и публ. Н. В. Лукиной. – Томск : изд-во Том. ун-та, 2001. – 344 с.

33. Сем, Л. И. Лексика, связанная с рыболовством, в нанайском языке [Текст] / Л. И. Сем, Ю. А. Сем // Лексико-грамматические исследования языков народов Севера СССР. – Ленинград, 1980. – С. 113–141.
34. Соловар, В. И. Орнитонимическая лексика хантыйского языка [Текст] / В. И. Соловар, Т. А. Рандымова // *Linguistica uralica*. – № 4, 2000. – С. 282–286.
35. Соловар, В. Н. Хантыйско-русский словарь [Текст] / В. И. Соловар. – СПб. : ООО «Миралл», 2006. – 333 с.
36. Соловар, В. Н. Рыболовная лексика в языковой картине хантов [Текст] / В. И. Соловар, В. Д. Гатченко // Материалы научно-практической конференции с международным участием «Сородичи, я не таю прекрасное от ваших взоров...». – Ханты-Мансийск, 2009. – С. 319–328.
37. Соловар, В. Н. Названия диких и домашних животных в хантыйском языке [Текст] / В. И. Соловар // *Linguistica uralica*. Tallin, 2003. – № 3. – С. 183–187.
38. Соловар, В. Н. Орнитонимическая лексика хантыйского языка [Текст] / В. И. Соловар, Т. А. Рандымова // *Linguistica uralica*. – № 4, 2000. – С. 282–286.
39. Соловар, В. Н. Лексика, связанная с оленеводством, в хантыйском языке [Текст] / В. И. Соловар, Е. Озелова // *Linguistica uralica*. – № 1, 2003. – С. 31–32.
40. Соловар, В. Н. Соматическая фразеология в хантыйском языке [Текст] / В. И. Соловар // Перспективные направления развития в современном финно-угроведении: Тезисы Международной научной конференции. – М. : Диалог. МГУ, 1997. – С. 81
41. Сязи, А. М. Орнамент и вещь в культуре хантов Нижнего Приобья [Текст] / А. М. Сязи. – Томск : Изд-во Том. ун-та, 2000. – 248 с.

42. Талигина, Н. М. Цветовая классификация у хантов [Текст] / Н. М. Тагилина // Обские угры: Материалы II Сибирского симпозиума «Культурное наследие народов Западной Сибири». – Тобольск-Томск : ОмГПУ, 1999. – С. 197–199.
43. Федорова, Н. Н. Традиционная детская кукла хантов. Типология. Семантика [Текст] / Н. Н. Федорова // Обские угры: Материалы II Сибирского симпозиума «Культурное наследие народов Западной Сибири». – Тобольск-Томск : ОмГПУ, 1999. – С. 205–206.
44. Федорова, Н. В. «Филин с человеческим ликом» или забытый сюжет в культуре обских угров [Текст] / Н. В. Федорова // Обские угры: Материалы II Сибирского симпозиума «Культурное наследие народов Западной Сибири». Тобольск-Томск : ОмГПУ, 1999. – С. 202–204.
45. Федорова, Е. Г. Рыболовы и охотники бассейна Оби: проблемы формирования культуры хантов и манси [Текст] / Е. Г. Федорова. – СПб. : Европейский Дом, 2000. – 366 с.
46. Христофорова, О. Б. Символика сновидений в хантыйской культуре [Текст] / О. Б. Христофорова // Обские угры: Материалы II Сибирского симпозиума «Культурное наследие народов Западной Сибири». – Тобольск-Томск : ОмГПУ, 1999. – С. 209–211.
47. Шатилов, М. Б. Пища ваховских остяков [Текст] / М. Б. Шатилов // Тр. ТКМ. – Т.2. – Томск, 1929.
48. Шатилов, М. Б. Ваховские остяки: Этнографические очерки [Текст] / М. Б. Шатилов // Тр. ТКМ. – Т.4., 1931.
49. Ядобчева, В. Я. Лексические и фонетические особенности обдорского диалекта хантыйского языка [Текст] / В. Я. Ядобчева // Экология культуры и образования на севере: Материалы Герценовских чтений ;

отв. ред. И. Л. Набок. – СПб. : Изд-во РГПУ им. Герцена, 1999. – С. 156–159.

50. Ядобчева, В. Я. О лексике обдорского диалекта хантыйского языка: Монография [Текст] / В. Я. Ядобчева. – СПб. : Изд-во РГПУ им. А. И. Герцена, 2000. – 48 с.
51. Языки и культура народов ханты и манси: Материалы Междунар. конференции, посвященной 10-летию НИИ обско-угорских народов. Ч. 2: Филология [Текст]. – Томск : Изд-во Том. ун-та, 2004. – 210 с.

ИСТОЧНИКИ

1. Bakro-Nagy M.SZ. Die sprache des bärenkultes im oburgischen. – Budapest, 1979. – 141 с.
2. Даль, В. И. Толковый словарь великорусского языка: в 4-х тт. Т.4. [Текст] / В. И. Даль. – СПб. : ТОО «Диамант», 1996. – 688 с.
3. Кононова, С. П. Русско-хантыйский тематический словарь (казымский диалект) : пособие для учащихся старших классов и колледжей [Текст] / С. П. Кононова. – СПб. : Филиал изд-ва «Просвещение», 2002. – 216 с.
4. Соловар, В. Н. Хантыйско-русский словарь [Текст] / В. Н. Соловар. – СПб. : ООО «Миралл», 2006. – 334 с.
5. Штейниц, В. Dialektologisches und etymologisches Wörterbuch der ostjakischen Sprache. – Berlin, 1966–1991. – Вып. 1–14.

ТЕКСТЫ

1. Муйпата хўэт йиңк хущи вөлдэт

(Моньш)

Хўв йисн там вер вөс. Щи пурайн хўдэт хәннехө иты мўв өхтыйн вөсэт.

Имәлтыйн хўдые кәшаңа йис. Сәңәлман ул:

– О-ох! О-ох!

Пухиел сәңәд сый хөдәнтәс, хөдәнтәс па нюки хот эвәлт етәс нәтты хуят кәншты. Ким етәс, вантләдә: юх нўв өхтыйн Пирәщ Вурңа Ими омәсәл.

Пирәщ Вурңа Ими Хўд Пухие мутшәслә па лупәд:

– Хўд Пухие, муя па нәң шўмәль?

– Аңкем мөша йис. Ән вөдем муй верты.

– Ад тышта, ма нәңена нәтләм. Аңкен ма ямәлдәм. Төп нәң нюки хота аң луңа, хөн аңкен ўвты питл. Увты питтадн ўвәд пида мөшл ким етты питл.

– Щи-щи, – лупәд Хўд Пухие.

Щиты камн щи хәтәс.

Пирәщ Вурңа ими нюки хота луңәс. Щәта шивадәслә Хўдые, лўв лаварта латәл. Сомлад вуй эвәлта вулидәт.

«Спләң!» – нөмәсәл Вурна па иньщәсәл:

– Муй нәң па улдән?

– Па тәм мөша йисәм.

– Ма нәңты йәмәтләм, ләңхалдн?

– Хутыса?

– Тәмиты! – па йөрәд муртән нюләлн нөхсәлдә Хўлые.

Хўдые пакнәс па ўвтәс:

– Пухие, хута вөлдән? Вурңайн щи ләдыйәм!

Лүңемәс Хўд Пухие нюки хота, вошәтсәлә Вурна Имел.

Вурҗа Ими дыкащэс верэд кўталдтэм пӑта па лӑйҗдал вохсӑлӑ.

лӑйҗдал пида ар пелӑк эвӑлт ўвман вошӑтты питсайҗӑн. Хўдые Пухиел пида кўш хути ювӑнтлӑҗӑн, кўш тыв – тухи хӑхӑллӑҗӑн. Щиты юхан йиҗка рӑкӑнсӑҗӑн. Тӑп ӑн янщӑссӑҗӑн. Па нӑмхуятн ӑн давемӑсийҗӑн. Па дынана йиҗкӑн ар детут вӑс.

Щи вуш эвалт хулат йинк хуши вӑлты щи питсанан.

2. Сорт олӑҗӑн

Сортӑн иса ӑктӑм лўвӑтӑн вӑл. Сорт ухӑн кавӑртыйӑн, детыйӑн щи кӑлдӑт, сыр-сыр лўвӑт тӑйӑл.

Сортӑн эвӑпльӑты питтыйӑн щиты луптал:

– Ма, лупийӑл, – па хўл киҗща щи мурт йӑрем вӑн щи.

Сапдем эвӑтла, дылӑҗ. И пелкем нух вўды, лудӑҗ хўда верла, и пелкем хулна дылӑҗ.

Щӑлта, кўш ӑктӑм лўвшўк тӑйӑл, па йӑрӑл вера вӑн.

Меҗ неҗӑн тӑймад хўв кўншкар. Сорт йухи тӑсы, щиви кўш кўншемӑс, кўншкарыйл щиви лакнемӑс па сортӑн йухи ӗлемӑсы. И мӑҗ не па сорт ух йӑхайа кўш тӑхмӑс, пеҗкӑд щиви лакнемӑс.

Тўпийўха мӑнӑм ныпӑҗ имилӑҗки йўхӑҗ питӑр хўват шӑштал са, сортӑн, таҗха, нух еслӑмтыйӑс, ин ими йухи ӗлемӑсы. Ныпӑл па даймӑл щиви щи тывсӑҗӑн.

Мощ хӑ дӑп. Ай Мощ хӑйӑн сорт шивалӑс, ин вантӑ, дӑпӑдӑн кўш хӑпшӑты вўпшӑслӑ, сортӑн ин дӑпӑд йухи ӗлемӑсы. Ин Ай Мощ хӑ дӑп па щиви тывӑс.

Йурӑн хопӑҗ икиле йухан хўват мӑнтал са сортӑн ищи йухи ӗлемӑсы. Хопӑд ищи сорт ух лўва тывӑс.

Сортӑн лўкӑд пида ӗлтӑссӑҗӑн, ӗлдӑн йўвӑтлӑдҗӑн. Лўкӑн сортӑл лӑптӑҗ ӗлдӑн шӑншӑҗ хўват йўвӑтсӑлдӑ. Ин

сортэн лăптэл хуща ши, шăнш лўвлал ши тайѳл дапѳт лўвѳт, щит лўкѳн йўвтѳм утѳт. Сортѳн па лўкѳл йўвѳтсѳлдѳ дѳрах ѳолѳн, пѳща хойѳс. Ши пѳта ши лўкѳн дѳрах пѳщ хуща лăпѳт ѳолѳт хурасѳп дѳрѳт ши тайѳл. Щит сортѳн йўвтѳм утѳт.

Моњщ хуща па ши вѳл сортѳн пипльѳпсѳт. Лупийѳл: «Ма сори шѳпи дапѳт шѳпа ѳвѳтдайм, сори шѳпи хѳт шѳпа ѳвѳтдайт, ма сорт ѳухѳм худна сурыйѳл.

Непека хăншѳс Каксина Е. Д.

3. Сорт па лўк

Щăлта па ин сорт па лўкен дын па дăляссăњăн. Ин лўклѳнкен нтмн па сортѳн йињк хуща, ин дăля мăнсăњăн. Щăлта ин лўкен сортăл лăпăњ нѳдн ши ювăтлăлѳ. Сортѳн йињка лунѳмăтал са шăнш вўрăл ши пѳлумла. Ин сортăл нух ѳтмал нѳдăн лўкăл ювăтлăлдѳ, па пѳщњăл ѳвăкт хойла. дын па мăтты щиты нѳлсăњăн. Щиты дăль верăнтсăњăн, мăтты. Ши пѳта ин сортѳн лăпăњ нѳл шăншăлăн ши тайл, лўкен па пѳщњăл нюр нѳлăт тайл. Мăтты щиты дын па дăляссăњăн.

Непека хăншăс Т. Молданов

4. Вурња ими па хăлѳв

Хăлѳвийѳн вѳдталн лупѳл, морты мўва мăнталн лупийл: «Морты мўви шивѳњ щѳрс мăнтѳмѳн, ай ѳви ѳнмѳлты хăннѳхѳ, ай ѳви кара ат йил. Ай пух ѳнмѳлты хăннѳхѳ, ай ѳви кара ат йил. Ай пух ѳнмѳлты хăннѳхѳ, ай пухѳл кара ат йил. Ма юхѳтѳмѳн лўв шитѳм олњѳлѳн ши няхлѳм.»

Вурҗа имийэн па луптал: “Ма морты мўва мӑнтемэн эви тӑйты не эви ат енмӑлтӑл, пух тӑйты не пух ат енмӑлтӑл. Ма щи полты пайн хеленҗ кўриелам щи хошмӑлтӑлӑм.

Непека хӑншӑс Тимофей Молданов

5. Пўпи хот

Даҗки кӑншман яҗхтемэн олӑҗ сыры па пўпи хот вӑйтлӑсем.

Сыры тови вӑйтлӑсем па щи даҗки кӑншман шӑшийлтем сат, хӑл пайн шӑтшем сат кӑрщшӑк мўв пай. Ин мўв пая мӑнсӑм, вантӑйлдем, пўпи хот ов щи вӑл щӑта, щӑлта мўв пайл ӑхтыя шӑшсӑм, сўвӑн щи пӑхӑлты питсем. Ин щиты сўвӑн пӑхӑлтем сат нымӑлҗӑлам илпийн щӑта щи ўмемӑс. Щи ўмийл... Щитемн рома долӑмсӑм, имӑлтыйн сыйл щи роммӑс. Сыйл роммӑм артӑн айлта шӑшн щи вохӑлсӑм, еша па долӑсӑм па щитемн щи мӑнсӑм. Мӑнӑм щиремн тўҗа шӑшсӑм па Щўнь юхан тыйн даҗки пӑнтӑн шӑшийлтем сат Куцма яюм ики щив етмӑс. Щӑлта щӑта иса па ӑнт лупсем. Иса мӑшьяйн тӑйсем щитӑт вӑйтлӑюем. Иса па щи хӑйсем. Щив па ӑхӑт ӑнт яҗхсӑм.

Щӑлта ӑхӑт ям хўват вӑлдем юпийн па и щив юхӑтсӑм, ищи Щўнь юхан тыя мӑнсӑв, Хўлдор Вӑнтӑн икен пила яха мӑнсӑв хӑлӑм хуят. Щив юхӑтсӑв, даҗкийн шӑшийлтем сат мўв хота па юхӑсӑм. Ин пўпи хотема юхӑтсӑм, овӑл вӑл лоташӑк. Овӑл кўш пӑхлӑйлдем, иса потӑм лӑп. Ищи нух мӑнсӑм па щи сўвн пӑхӑлты питсем. Щит сўвн пӑхӑлтем сат па щи ин ут умемӑс. Щив долӑсӑм ям хўват. Щи долӑсӑм, долӑсӑм, имултыйн сыйл щи роммӑс. Айлта ил вохӑлсӑм па илн па еша долӑсӑм. Щи даҗкия шӑшӑмсӑм. Хӑтл мӑр даҗкия яҗхсӑм, етн юхи юхӑтсӑм, хӑйҗӑлам

әнтөмнән. Щи пәтлэты питәс. Щиты омәстем са Күщма
яюм ики юхтәс. Щәлта нөмәсләм, муйвүрн лупләм, лупты
щирем әнтөм.

Имудтыйн омәссәм, омәссәм, нөмәсләм, нохәр юх
депәс пүл мө- ремәсәм па щит дүвела шәшәмсем. Щәлта
ин вой мутшәслә. А муй, – лупийл, – пүпи хот вөйтсән.
Щәлта щи путәртман омәссәмн, щәлта етн ин Вөнтөнөмн.
Юхтәс, па омәссәв, шай яньщсәв, утсәв па щәлта
имәдтыйн па щи нохәр юх депәсн шәшәмсем. Муй дүв,
пүпи төтьляты вөндәм ут, вөдәл, щи мутшәлә. “Нәң муй
пүпи хот вөйтсән?” Ма лупсәм: “Вөйтсем. Төнял и пүш па
вантсем, па щив хәйсәм”.

Щи щәлта ат холсәв, әхәт хәтл щив щи мәнсәв. Щәлта
доньщ күл, сойәм хүват мәнсәв, па намн, сойәм тый нөрәм
хәрәлн, морням пай вөс, өхәлдәв щив йирсәв, щәлта күрн
вүты щи мәнсәв. Щәлта хәлни кимәдән мин Күщма саңн
ухреп юхәт версәмн. Щи юхлүмн муйлүмән мин сырыя щи
мәнсәмән. Щәлта Вөнтөнөмн юлта депсәң юх сәврәс па
юлта йил. Щәлта тухи юхәтсәмн па щив ш шөсәмн хот ова
ухреп юхдәмн күш ил китыйддәдәмн, нух рәкәнсәт, нюр
потәм. Күш еша утсемн, ов иса әнтөм. Юхн па күш
ювтыйдсем, ин Вөнтөнөмн щәташәк дөльәс елн, тыв щи
хәтүмәс. “ Муй, – лупийл, – тәмәщ тәхийн пүпи хот хөн
вөддәл. Нәң потәм ай күвщ кимәдән рупсемәсәт. Щи сый
хәдсән “. Щи нух мәнөмәс тухи хот даңәда ма нух яңхты
тәхема. Щи пөхәдты питсәлә сүв юхн. Ин ут шәңкап илн па
щи үмөмәс. Ин ут үмөмәм са хөхәлман йира щи мәнәс ел.
Мин щәта щи дөлдсәмн. Щәлта хуты верла, хулща өвл
вөйтла. Щиты хөйңәдам йира мәнсәңән па йирншәк тута
щи дөльдәңән. Ма щи тыйң юх воңхсәм па нарәмсәм
пөхәдты мухәлая. Күш пөхәдсәм, пөхәдсәм мухәлая, иса
хот ов ән вөйтсәм. Я щи, хәтләв етн пәда щи питәс, тәл

хягд ван хял. Шялда ма па ши йира партсайм па пушканем муемн едн ши долълэм. дын па пур павэрт сэвэрти ши сонтэмэсчэн. Шиты пур павэрт сэвэрсчэн па шялта ши хот даңэл ши нурсэв пур павэртэн, хот даңэл ляп павэртэн нурсэв. Павэртдал шив келн сэвиман вэсэт. Шялта овд шята. Ньюрам сүмэт хотдаңдэлн тайэс. Ин нюрам сүмэт илпи эвэлт овэл йилпа вермал. Тум хот овэл па ляп теммал, ширн ши ляп ши потса. Шялта ши овэл аң па төхрийдсэв, ши ширэлэн пелка ши вэс. даңдэл пурн верман вэс па ром вэдмал дүв, иса па йөхөт сый аң верэнтэс.

Шиты ши вохөлтэсэв, иса ромэммал артэн юхн-муйн хөдөнтсэв, иса аң нюхал, роммэс, шялта ши пур павэртдал йира вүсэв па ма ил ши вохөдсэм лыпия. Ил вохөдсэм, мүйвдал йира утсэм па ромэммал, шялта келн пунэлсем, па нух мэнсэм, нух ши талсэв. Ши еңхэсмев етшүмэн ата ши йис. Атлэн па хотхярэва мэнсэв.

Путэртэс В. А. Молданов, непека хяңшэс В. Соловар

6. Хөт күрпи күрэн вой

Төрэм хөткерпэн-хөтөшпэн⁶ күрэн вой верэс. Төрэм ай пухэл нөмөсл: «Ши шөк, хөткерпэңа-хөтөшпэңа версы. Хөн хяңнөхөят нуви төрэмн тывдэт, нөмхуят аң веритэд лев нюхэд деты, ши мурта пастыя версы». дүв ими төс, имел аши па аңки тайл. Вөнтэпн шөкатлы, аң мөсмөн тайлэлэ, левэл адшэлэлэ «тепэлн, кавөрмөты паннэ дантэн, кавөрмөты ев хел дантэн». Шит левэл аң мөстөл.

---

⁶ «Шестирукий» — параллелизм к слову «шестиногий».

– Ма, – лупэл, – кўрәң вой кәншөты мәнләм. Кев ма ащемн пастыя версы! А хута дўв вөл? дўв щәхрөл ма кәншләм-сәр.

дўв вөнтәпәл лупәл:

– Щимәщ вэвдосды хуят, нәң итен, муй хуты верләдә?

– Ма ищи па мәнләм, вантлөм.

– дўв вөнтәпәлә лупәл:

– ма пилема мәнләмән-сәр. Ныпи дөтут пида шәнша дөмта.

– Ям, ям, ма йилдәм – вөнтәпәл лупәл, – щи тәм, мәнөм нюхийн лапәтлөн. Муй нәң веритлөн верты – тепәл, кавөрмөты паннә дантән, кавөрмөты ев хел дантән!

ЩИ мәнөс. Кўрәң вой щәхәр хуща ванамөс. Тәм щи тәхи, хута кўрәң вой вөл. Кев дөмөсөс, кўрәң войн шиваләсы, пәлтамөс, щиты хөхәлдмөс, төп пәнт посләд хәщмөл. Дўв йохәд тыйн пәнтәт кетәмтөс, дыв хўвн щи суссәт. Щи мурта суссәт, кәтәмтәд артән савлөмәсәт, хөлөх хурпи ўвөс. Дўв дикащөс, нөмөсәл: «ЩИ па пастыя версийән, кўрәң вой! Төп ма дөмөссәм, а нәң хунтасән, мәнсән. Ма ащөм пастыя нәңөн версийән. «Шөңк така вөдә, – щимәщ ясңөт мәнөм сашдөт. – Намн өмөң юхан хуща, муй күтәп мир хуща, юхды мәлөң мўвөвн вөл, турнды намн. Тум мәлөң хуща ил вөхлә».

Тәм пөрөнтыйөм өш хўват дўв мәнөс, мәнөс. Мәлөң хуща юхтөс. Тәм мәлөң иса потыйөкөм. Тум мәлөң хөнөңн кўрәң вой оңөтлөд вўщөмөдөт, вөтн пулдөм. Хөн дўв мәлөң хуща хөхәлдмөс, па йохәд тыйн кўрәң вой пәнтәт хойсәдә.

– Нәң тәха, пасты, худна щәта яңхлөн?! Термадә, ма пирщ дўвдәм худна вөвә ән йисөт, кеш ма пирщ хуят.

Кўрәң вой нюрам юх шөпи навөрмөс, тум пеләкн дөньщә питөс па мухты мәнөмөс, пәнт хәщөс, нюр сухта

хўват талдәләм холәп эвәлт. Күрәң вой нюрам юх шөпи навәрмәс, лўв па навәрмәс, па пеләкн питәмтәс. Ләньщ эвәлт етәс, па лўв эвәлт питы пәнт хәщәс, нюр вусиюм пўт эвәлт.

– мәнә хөхлә, – лупәл.

Лўв елды мәнәс. Номәлта, юх нўвәт эвәлт, вўды сух хўват тўнк шөпәт тейләт. Щит күрәң войн мәнәм тәхи.

Елды лўвәд нөхәлдәлә.

– Сыстам юхлы мәләң вөнты тўңа юхтуптыйла, сыстам турнды мәләң вөнты, муй хўв тыйн вўртәң юхан хуща, ар хўләң юхан тыйн, сыстам мәләң, сыстам мәләң хўв хонәңн.

Мәнәс, мәнәс, щит мәләң вөнта юхтәс. Тум күрәң вой кўтәп мәләң хўват мухты мәнәйд.

– Нәң тәха, пәсты күрәң вой, худна тутә яхлән? Сора-шәк мәнә, ма худна вәвә ән йисәм.

Күрәң вой тум хонәңн нюрам юх шөпи навәрмәс, па пеләкн питәмтәс, верты пәнт хәщәс, нюр сухта хўват талдәләм холәп эвәлт. лўв па тәм юх шөпи вешиймәс, тум пеләкн, дөньщ хўват хөхәлмәс, па пәнт хәщәс, нюр вусиюм пўт эвәлт. Тўр сый лупәл:

– ар хўләң юхан тыйн, вўртәң юханән, сыстам юхлы мәләң, сыстам турнды мәләң вөл, Шив юхтуптыйла.

Хөн күрәң вой щәлта мәнәс, и пәнтәл вәт вонтәт ветпийн лаңкия велпәсәт пида, вәт вонтәт ветпийн нюхәс велпәсәт пида лўв кәншумәты питәс. Нөмәсәл: «Тәм ма эвәлтама ки мәнәл, долн муйщирн елды вөдты хуят лўвәл велдәлә?»⁷

---

⁷ В мифах события происходят во времена, когда еще не было людей. В них часто указывается на будущий век человека, особенно в таких выражениях: «Когда наступит человеческий век, будет то-то и то-то».

Лүв питы вой хун сух эвэлт ёнтәм лухн, хот пела сора хатәмәс. Хуты и кўрәд адмийләлде, вэт вонтәт лаңкия велпәсәт шөпи вўшмийд, па кўр адмийләлде – вэт вонтәт нюхәс велпәсәт шөпи вўшмийд. Вўртәң юханән хўв тыя, ар хўдәң юхана мәнәс-мәнәс. Сыстам юхлы мәләң питәрн, сыстам турнды мәләңн, мәләң хонәңн – вонтәң сәңхәм. Сәңхәм тыя нух хәңхәс, вонтән керас. Шив хәңхәс, мәләң пела вантәл: кўрәң вой ән кәл. Нәмәсәл: «Ши мәнәс, худт вошәмәс?». Па йел вантыйәләс: кўрәң вой керас идпийн вўшмийд. Кўрәң вой тәм тәхи шөпи вешмийдәс. Туми йохәд тыйн лўвәд хөйсәлә.

– Ши нәң, пасты, ма худна вэва ән йисәм.

Мәләң кўтәпн – пөхәр, шив кўрәң вой нәхәлтсәде, йохәд тыйн хойсәде. лўв юволәң шөпәд эвәтсәде:

– Нялкўрпи, нялешпи вөда. Хөт кўр пида, хөт ёш пида мәнәт па шөкатсәде, а елды вөдты хуята муй щирн вөдты?

Сух еңхәссәлә, нәмәсәл: «Тәм нюхи пида мәнәм муй верты?». Мәләң йиңк хўват нюхи ара пунсәде, төп сәм па нядәм вўс. Сух торәм хуца хонәлсәде.

– Нуви аканәт, питы аканәт⁸ етәмттыйән хоньда вөда.

Кўрәң вой мәнәм пәнт йохәд тыйн торәма сеңкемәсде, мир ванты щира⁹.

– Кўрәң вой вэва ат йил, хөн хәнннехө лўвәд нәхәлты питәд, ән верәтәд ретщуптәты. Айлта яңхты хәнннехө лўвәд ән ки нәхәлдәдә, додн кимәт хәтл ат нәхәлдәдә.

---

⁸ «При появлении белых кукол, черных кукол» - т. е. при появлении человека. Одно из толкований термина «куклы»: человек является куклой богов и духов, которой они играют.

⁹ «Чтобы люди видели» – т. е. чтобы люди могли ориентироваться.

Нөмөсөл: «Вонтпэм ма юпемн йил, мәнэт шеңк шөкатсэлэ, төп ма лүвэл сәмн па няләмн төдем». Па юхлы мәнэс. Мәнэс, мәнэс, пирэщ ики ән войтәс. Хута вертәһ юхан тый, щәта мәлән, па пирэщ ики худна әнтөм. Юхан тыйн лүв мәлән хуща юхтәс, имет сем йиңкәтн тәкәптәдем, щәта лүвэл ищи әнтөм. Төп щив пирэщ ики юхтуптыләс, хута лүв күрән вой пәлтаптәслә.

– Ши, күрән вой велсән?

– Ши, пирэщ ики, ма велсәм: лүв и юх сайн, кәт юхәт сайн¹⁰. Сәм па няләм ма төсәм. Нәһ вэв пирэщ ики, хутты едн-шәк лынән кавәрта. Ма юхи мәнләм, нәһ па нюхи пай хуща мәнә.

Пирэщ ики шеңк амтәс. Пирэщ ики мәнэс, лүв лупәл:

– Нәһ хөнтты мәнэт шөкатсән, күш нәһ эвен – ма имем па мүн лүв пидала дохсәңа вөлдәв. Нәһ төп эвен мосмән тайлен, па мәнэт шөкатлән. Щирн тәмхәтл атлән нәһ күрән вой няләм па сәм делән, па щәха веккеша вонтән домәта па щәта сурма юва. Ши.

[Мифы, предания, сказки хантов и манси, 1990: 568 с].

Муй вурн вар верла

Вар верты елпийн юхал – енкал дэщитла. Олән щол верла. Худна тәдн вулән эхалн тала щол. Щол нюхәрла. Тәд мәр щол ши верлән. Хөн лоньщ нух ши лулал. Мялка йиты елпийн мосәл вар верты. Лср вошумла. Лср вошумтән юпийн питлән сыры арталум тахенән лоньщи пөн. Верлән хөхлсм. Хөхлсм вермен юпийн питлән шаш ныр верты. Па

---

¹⁰ «Он за одним деревом, за двумя деревьями» – т. е. уничтожен и спрятан.

щи юпийн няхсум ныр илы эсалдэн. Щит питл йиңк ныр. Щолдэн яха сэвман малупсы посан йиңк ныр нумпия ши лоньдэн. Вар шаншен ши етшас. Щалта эсла пөн меватты тахи верла. Ши тахен нэмгд пөн ов лух. Щитэн етшаты юпийн па хөңхая пөн ов па верла. Хэңха пөн овен одөң педңа эттыйн щуватэн мевөтлэн. Худ хойты ши эсалдэн. [Т. Молданов. 1996. С. 29].

Образцы примеров

1. Вўды пурты войт пеңкдлдн лөсөңәлсәт. 2. Вўлды йош-кўр лөтөң сый. 3. Лўв нөд талтал кўтн упел сорт әлемас. 4. Лўв нөрөм дора мәнтал саты нәң сесәна ши лўңәс. 5. Мулды войн питда ки, ампәтн дэлы. 6. Ас еңкәд ши кўш охәд мўң щиты мәнты әктәщсәв тўм пелка. 7. Лаңки кәншман яңхтемән одөң сыры па пўпи хот войтсәм. 8. Удты питмал артән ампәд лўв шәнш пелкәда вөлтәслә. 9. Нуви лепәк велты пәта ма ям сесы верләм. 10. Васәт юхәтты пурайн, мўң юхәтлөв. 11. Холўм пўш вўтән пушкан мәнхәтитәс (Steinitz, вып.8, 1978: 938). 12. Васет пусәлдн мәртатлөдөт. 13. Мең нартәп верәм юпийн, лыс омәсты мәнсәмн. 14. Мудхәтл хәтл мўң вой нөхәлды яңхсәв. 15. Кашәң сўс па тови мўң васыя пилт дәвәлды яңхийлөв. 16. Ма вана юхәттем кемн васәт пордөмәсәт. 17. Вонтыты хө кўрәң вой павтәс (букв. 'уронил'). 18. Мудхәтл мўң пўпи вухәлтсәв. 19. Пўпи нюхи пошәлдтум юпийн, мўң пасана омәссәв. 20. Пўпи нюхи пошәлдтум юпийн, мўң воньщты омәссәв. 21. Кўрәң вой йохәд верләт: кәт метра хўват ләдөң вөнши юх эвәлт. Нөд карти верләт: сәңклөт. 22. Сўмәт лыптәт ямәс хойты пурайн, ши пурайн кўрәң войәт юхан кимәлдн шөшты питлөт. (Инф. Юхлымова Е.Н., п. Полноват, 1998). 23. Лўв нөд тәхтал кўтн упел сорт әлемәс.

24. Лўв лупәм ясңәд китәм нәд иты мәнәд. 25. Пәстәкен холты тахела мәнәд. 26. Җн ломәтты щира йөш посн версәм. 27. Юхды мәнмемн лис-пис хәтла йис. 28. Ма аршәк пос нәд версәм. 29. Мин пушкан хота юхтемн рымхәмтәс. 30. Васәт вана юхәтмәд кемн ара рәсимәд. 31. Ма вана юхәтмем кемн пойтәкәт няхты питсәт. 32. Щәта лепкәт волдәт. 33. Пушкан похнәптәс, лаңки имухты севәмтәс. 34. Пил щенитты юхәт кәт пелка доньщды. 35. Ащем ёш пўңәдн тўш пос хәйсәдә, ёхәт мәнты хуят войтты щира, хулта сыры мәнәм хуят мәнәс. 36. Вонтыты хө кўрәң вой павтәс (букв.: 'уронил'). 37. Кўншәң нәд тый хуца холәм кўнш тәйд [Сенгепов П.И. Зап. Шмидт Е.А., Казым, 1998]. 38. Нови тащ тәйты ху, хәншәң тащ тәйты ху [Талигина, 1999: 197]. 39. Йохәд кәт павәрт эвәдт верды: ит вөнши юх, вонт хонәңн енмәм, нўм оләң пәда долты юх, па сўмәт юх. Китәнтак хўваттәкн кәтна лонхилдыт, сўмәт мәтта пеләк, вөнши нўм оләң пәда долты юх, щи юх шөп так. Вөнши юх ид пелка верды, сўмәт юх – нўм пелка. Кәт юх пелкат аймтылдыт сөх хўд аймн. Щәлта йохәд сүхәмн ювәрды па тунтыйн ювәрды, тунты ищи хўд аймн аймлтады. 40. Дөнт исн хәншәң дөп. 41. Сорәм хун пидә, ар дөнт пәкт иты, йиңк хонәңн лўв нух хўвдәс, дөнт хунпи, дөнт вой иты йиңк хонәңн, лўв доләс. 42. Сўмәт лыптәт ямәс хойты пурайн, щи пурайн кўрәң войәт юхан кимәдн шөшты питләт [Инф. Юхлымова Е.Н., Полноват, 1998]. 43. kälēḥ jəšijel ał xošifəl [Steinitz, 1972]. 44. Joxəl verti jem jux xälitlem [Steinitz]. 45. Töxləḥ woj, kürəḥ woj kińsi pästi. 46. xoḷəm pış wūtn puškan menxəmtiḷəs [Steinitz]. 47. Щәлта ин лўкән сортәд ләпәң нолән щи йўвәтсәдә. 48. Вўдыләв ара йўкантман вөлдәт. 49. Щи сәңхәм хуца ай вўрщәкие дөйәд. 50. Корт дуват вон оләмән, вош дуват вон оләмән тыв тўве. 51. Нолән щи китла. 52. Лўв велпәсләты сәмәң.

53. Хўлдад сáңхэм ух пáтьйа нух йухтáптáслэ. 54. Вўрщáкeн морты мўв эвáлдт хошэм тэд тáм мўва. 55. Вўрщáкeн йўпийэн вон ищки áн питл, өнх воңхты холэм кер алэң верэнтэд. 56. Вўрщáкeн юхэтты йўпийэн йис икен охэл аңнэл сэвэрмэты пурайа щи йил. 57. Мөрхэн вўнш сем кэв луваттыя йўвэм пура. 58. Йис икэн пурдел пул сўңа төты пура. 59. Кўщет нуви. 60. Хорыйэн кўры хáрэс йáм сўс, воийэн кўры хáрэс йáм сўс верэс. 61. Хөлэх акем ики, нып-нып-нып. Ўвтыйэн иды ки аңлэмтыйэл, (хөлх) нып пунэс, вонт вой уй вэд. 62. Кўрэң вой икэн кўрңэд хáтл кўтэп пела питсэңэн ки, хэны щи етты вўтыщэс.

1. Волки скрежечут зубами. 2. Олени грохочут ногами. 3. Пока он натягивал стрелу, сестра схватила щуку. 4. Он, пойдя к болотному сору, по пути зашёл к твоим слопцам. 5. Если какой-то зверь попадетя, собаки съедят. 6. Хотя на Оби лёд тонкий, мы всё равно собрались идти на ту сторону. 7. Ходя, ища белку, нашёл медвежью берлогу. 8. Когда он ложился спать, уложил собаку у спины. 9. Для того, чтобы добыть белого песка, я сделаю хороший слопец. 10. Когда прилетят утки, мы придём. 11. На берегу три раза выстрелило ружьё. 12. Утки ныряют в протоке. 13. После того, как поставили ловушку на белок, пошли ставить петли. 14. Вчера мы ездили гонять лосей. 15. Каждую осень и весну мы ездим сидеть на уток перевесом. 16. Когда я подходил близко, утки взлетели. 17. Охотник добыл лося. 18. Вчера мы добыли медведя. 19. После того, как сварилось мясо медведя, мы сели за стол. 20. После того, как сварилось мясо медведя, мы сели кушать. 21. Лук самострел на лося делают так: два метра длиной из крепкого слоя дерева сосны. Железную стрелу выбивают. 22. Когда листья на

березах опадут, в то время лоси вдоль реки ходить начинают. 23. Пока он выпускал стрелу, сестра схватила щуку. 24. Его слово как стрела пролетела. 25. Рябчик полетел на ночевку. 26. Чтобы не заблудиться, дорожный знак сделал. 27. Когда пошёл домой, стало слякотно. 28. Я сделал по больше стрел с остриём в виде кинжала. 29. Когда мы подошли к охотничьей избушке, смеркалось. 30. Подлетая близко, утки рассыпались в разные стороны. 31. Когда я стал подходить близко, куропатки закричали. 32. Там живут песцы. 33. Выстрелил из ружья, белка сразу упала. 34. Палки насторожки перевеса ставят по бокам. 35. Отец оставил возле дороги метку, чтобы идущие позднее знали, куда идущий ранее ушел. 36. Охотник добыл лося. 37. Когтистая стрела у острия имеет три когтя. 38. имеющий стада белых оленей, имеющий стада пестрых оленей [Талигина, 1999: 197]. 39. Лук делают из двух бревен: одно из сосны, выросшей на окраине леса, обращенной к югу, другое из березы. То и другое раскалывается вдоль, от березы любая сторона, от сосны та, которая была обращена к югу, так как эта половина твердая. Сосновая половинка идет на нижнюю половинку лука, березовая – на верхнюю. Обе половинки склеиваются рыбьим осетровым клеем. После этого лук обматывают ниткой и обёртывают в бересту, бересту тоже приклеивают рыбьим клеем [Патканов, 1999: 347]. 40. С гусиною душою узорчатое весло. 41. С сухим животом, как многочисленная гусиная стая, возле берега она всплыла, с гусиным животом, как птица гусь, на берегу она стояла (имеется в виду лодка, стоящая на сухом берегу). 42. Когда листья на березах опадут, в то время лоси вдоль реки ходить начинают [Инф. Юхлымова Е. Н., Полноват, 1998]. 43. Его кровавый след виден. 44. Раскалываю хорошее дерево для лука. 45. Быстрее птицы и лося. 46. Три раза на берегу

выстрелило ружье. 47. Затем этот глухарь пустил в щуку стрелу. 48. Олени=наши розданы. 49. У этого яра маленькая трясогузка поет. 50. Большой сон, размером со стойбище, большой сон, размером с деревню, принеси. 51. Стрелой в него метнули. 52. Он любит охотиться-рыбачить. 53. Рыбу на вершину яра доставил. 54. Трясогузка с юга тепло несет на эту землю. 55. После прилета трясогузки холода не будет, три холодных утра будет. 56. После прилета трясогузки мужчина может отставить нарты до осени. 57. Время, когда морошка становится величиной с глаз нельмы (начало июля). 58. Старому мужчине пешню к гымге нести пора. 59. Время (месяц) собаки. 60. Хорошая сухая осень для ноги быка, для ноги зверя наступила. 61. Дядя ворон, ноша, ноша, ноша. Если при крике (ворон) наклоняется, значит он кладет ношу, будет удача на охоте. 62. Если ноги лося повернули к середине солнца, то скоро появится заря.

Способы изготовления охотничьих луков

В статье И. А. Карапетовой имеется текст, связанный со способом изготовления луков: *joxəl kät jit täjt: lipi jit noxər jux ewält, kim jit sümət, xül ajmn ajmli. Joxəl olħət xütəħ wošti kür suxn ajmli, täln jinti juxa ən sixrtməti šira* (перев. на хант. автора) 'Лук имеет две части: внутреннюю – из кедра, внешнюю – из березы, склеенные рыбьим клеем. Концы лука оклеены плавательной перепонкой с лебединых лап, для того, чтобы зимой не скрипела по дереву' [Карапетова 1999: 230].

В работе Патканова С. К. упоминается способ изготовления охотничьего лука: *joxəl kät pawərt ewält werli: it wənši jux, wont xonəħn enmət, nüm oləħ pəla łotti jux, pa sümət jux. Kitəntak xūwattəln kätna lonxilijt, sümət mätta pelək, wənši nüm oləħ pəla łotti jux, ši jux šəp tak. Wənši jux it pelka werli, sümət jux*

– *nǔm pelka. Kāt jux pelkat ajmtiļijt səx xǔl ajmn. Šāлта joxəl suxəmn jǔwərķi pa tuntijn jǔwərķi, tunti isi xǔl ajmn ajmǔltaǔi* (перев. на хант. автора) ‘Лук делают из двух бревен: одно из сосны, выросшей на окраине леса, обращенной к югу, другое из березы. То и другое раскалывается вдоль, от березы любая сторона, от сосны та, которая была обращена к югу, так как эта половина твердая. Сосновая половинка идет на нижнюю половинку лука, березовая – на верхнюю. Обе половинки склеиваются рыбьим осетровым клеем. После этого лук обматывают ниткой и обёртывают в бересту, бересту тоже приклеивают рыбьим клеем’ [Патканов 1999: 347].

Загадки, связанные с охотой

Загадки, связанные с образами животных, птиц

Ėpat joxmət (muxti) xəxəlmijšəłe ‘Семь боров (сразу) обещала’ (лисица).

Ėpat juxanət muxti ulət ‘Семь речек сразу открыты¹¹’ (выдра).

Jux tijn wenš niła ‘На вершине дерева видно лицо’ (белка).

As sāħxəm xonəħ niwi wonta juwməl ‘Обской нагорный берег сделался белым нагорным берегом’ (белая куропатка) [Патканов, 1999: 361].

Woħi mǔw ewālt juxtəm rūš, ħǔw julta perna xājsəłe ‘Пришедший из чужой земли русский, он оставил позади себя крест’ (шаг или след журавля) [Алквист, 1999: 176].

---

¹¹ В зимнее время выдра делает во льду речек отверстия, чтобы дышать.

Итак, загадок, связанных с образами животных выявлено – 3; связанных с птицами – 2.

Загадки, связанные со средствами передвижения и оружием

Kāt iket хәхәлләт, хәхәлләт, i хујат әп һохәлләт ‘двое мужей бегут, бегут, ни один из мужей не обгоняет (другого)’ (лыжи).

Sūmät хйwat karti nawәrl ‘по березе прыгает железо’ (винтовка с шомполом).

Kort мухti uxli low хәхәл ‘лошадь без головы бежит через селение’ (сани).

СЛОВАРЬ

РЫБОЛОВНАЯ ЛЕКСИКА

Названия рыб

- Алаң хўл* – таймень
Ай мевты – подъязок
Вўни – нельма
Ев – окунь
Кайры – стерлядь
Келци – сорога
Лар – ёрш
Лөксы – пескарь
Майдаң хўл – карась
Мевты – язь
Ай мевты – подъязок
Ал хўл – мелкая рыба
Мухсаң – муксун
Нёрәм хўл – гальян
Нярки – ёрш
Панне – налим
Пишьян – пыжьян
Сорт – сорт; *Сортем вуяң, епләң вәлмал*
Сурәх – сырок
Сөх – осётр; *Хө ёх сөх ара вертәлн*
Семәң хўл – сосьвинская селедка, тугун
Тухдәң хўл – хариус
Щапар – сорога
Шухәр – щокур
Ханты хўл – язь

Названия, обозначающие анатомию рыб

вуцрѐм – желчь
дытәп – икра (нельмы, щуки, карася, осетра)
дым – острая косточка на коже осетровых рыб
мухал – печень
нѐхцәм – жабры
нымпал – слизь
нисәң – молоко
пөр – икра (у ёрша, окуня)
сом – чешуя
турәх – плавник
хўл вуцрѐм – желчь рыбы
хўл кәр – скелет
хўл мухал – печень рыбы
хўл сәл – кишки
хўл дыв – рыбий хвост
хўл сәм – сердце рыбы
хўл сем – глаза рыбы
хўл ух – рыба голова
хўл уңал – пасть рыбы
шәниш вўр – спина

Названия рыбных продуктов и блюд

дытпәң нянь – икряной хлеб
лудәң хўл – свежая, сырая рыба
няшах – блюдо из сырой рыбы
нюл хошәм йиңк – уха (приготовлена особым способом)
потәм хўл – строганина
порса – мука
сорәм щәпар хўл – подсушенный чебак
сулаң хўл – соленая рыба

сопа – блюдо из икры и содержимого кишок карася
сөх вуй – осетровый жир
тюль нянь – котлета
хўл вуй – рыбий жир
хошәм йиңк – уха
хўдәң нянь – рыбный пирог
хўдәң дант йиңк – уха из рыбы с добавлением муки
шөмәх – рыбное филе вяленое и прожаренное
шарна хўл – жареная рыба
юхал – сушеная рыба

Рыболовные снасти и их детали

ай тухал – малый невод
ай тухал – бредни
ай хоп – лодка-калданка
вар – заграждение через небольшую речку (запор)
лөп – весло
лөпәс – сачок
няш кел – перемет
няш – удочка, крючок
пул – рыболовная снасть (запор)
пурди – пешня
пөн – гымга
сам – ящик для хранения живой рыбы в воде
сойәп – невод
тухал – невод
ходәп – сеть
хөлт пөн – калдан
щол – прутья

Образцы словосочетаний

вар төхарты – сделать заграждение
вуйаң хўл – жирная рыба
лўн пул – летняя рыболовная снасть
дытпәң хўл – икрная рыба
дылдәң хўл – свежая рыба
дылдәң хўл – живая рыба
лымәң хўл – костлявая рыба
недәң хўл – хищная рыба
няр хўл – сырая рыба
потәм хўл – строганина, мерзлая рыба
сойәп олдәң –
сорт нисәң – щучьи молоки
сорт псәк – щучьи зубы
сомәң хўл – чешуйчатая рыба
судал хўл – соленая рыба
сөх айәм – осетровый клей
хўл торах – рыбы плавники
хўл сом – рыба чешуя
хўл айәм – рыбий клей

ОХОТОВЕДЧЕСКАЯ ЛЕКСИКА

Названия животных:

Названия пушных зверей:

Woj ‘птица, животное’

wont woj ‘животное’, (букв.: ‘лес, животное’)

Ni. *Šuryš. Kaz. wõxsar, Sy. õxsar, O. õxsar* ‘лисица’

Kūšar ‘бурундук’

Ahl. *Kušti woj* ‘бурундук’ [Steinitz]

Lošck ‘росомаха’

Łaḥki ‘белка’
Łepək – ‘песец’
Ńiḥḥas ‘соболь’
Sos ‘горноста́й’
Kaz. *tōmāš*, Š. *šūmāš* ‘рысь’ [Steinitz, 1988: 1440]
Šowər ‘заяц’

Названия животных (копытных)

Wūti ‘олень’
Kūrəḥ woj ‘лось (букв.: ногастое животное)’
Названия медведя:
Jiv pōḥije ‘медведь’
Mojpər ‘медведь’ [Steinitz, 1982: 1194]
Mojpər ne ‘медведица’
Kaz. *ošñeḥ iki*, Š. *Ošñ-ikə*, Bogdanovo *āšñeḥika* ‘(букв.: мужик в шубе)’ [Barko-Nagy, 1979: 24]
Kaz. *pūpi* ‘медведь’
Ni Kaz. *šišam*, VV]. *čičim* ‘медвежонок’

Наименования оленей

Awka ‘ручной олень’ и другие [Онина, 2003: 20]
Woḥkita ‘неспарившаяся, нетелившаяся самка’
Шур. *kālaḥ*, O. *kālaḥ* ‘кастрированный олень’
VVj *kowti*, Š. *ḥoptt*, Kaz. *ḥopti*, *ḥopti*, Sy. *ḥopti*, O. *ḥapti*, Ahl. *ḥopti* ‘выхолощенный олень’ [Steinitz, 1972]
Nomna ‘3–4-летний домашний олень-самец’ [Онина, 2000: 15–16]
Takti ūli ‘олень, предназначенный для забоя в день кончины хозяина (букв.: тянуть, олень)’
Ut ūli ‘дикий олень’ (букв.: ‘лес олень’)
По размеру, возрасту:
Ńop ‘лосёнок’

Kaz. *Šišam* ‘годовалый медведь’

Заимствованные с русского:

Āntatr ‘ондатра’

Wontər ‘выдра’

Способ добывания:

Wūti purti woj (букв.: оленей кусающий зверь), *pur woj*
(букв.: *purti* ‘кусать’ и *woj* ‘зверь, животное’) ‘волк’

Названия животных по месту обитания

Jiḥk woj ‘бобр’

По внешности, масти:

Kaz. *aj-xõnər wõxsar* ‘сиводушка’

Wurti eḥpur wõxsar ‘рыжая лиса’

Wog. P *Vuśər*, K.-Liim. *Wiśər liḥn* ‘голая, летняя белка’
[Steinitz]

CoP. *Kõraḥ wǎxsâr* ‘седобурая лисица’

laḥki tāln ḥõpšat ‘белка зимой серая’

yipi amp ‘долгошерстная лайка’

Mewlǎḥ wõxsar ‘черно-бурая лисица’

Ńomər-wõxsar (букв.: целая, неразделенная лиса)

Nuwi lepkat ‘белые песцы’

Piti-wõxsar ‘черная лисица’

Pern(a)-tosǎḥ wõxsar ‘крестоватик’

Towi laḥki sǎḥḥ woj ‘с шкурой весенней белки животное’
(лошадь светлой масти) [Молданов, 1999: 122]

šownexne punpi ḥõrpi urti ḥõrti ‘с красной шерстью олень’

ḥǎnšǎḥ ḥõr ‘узорчатый олень (бык)’

ḥǎnšǎḥ(ə) ḥõri(jə), ḥǎnšǎḥ(ə) ḥõri(jə) ‘пёстрый олень’

xalew ḥõrti ‘серовато-белый (окрас чайки) олень-бык’
[Талигина, 1999: 199]

Vol H. *Homing vohsar* ‘рыжая лиса’ [Steinitz, 1972]

По полу:

Kaz. *Kej* ‘самка’ Š. *kejəḥ šowər* ‘самка-заяц (зайчиха)’

Ne püri ‘медведица’

Kaz. *šärpı*, Ni. *šärpə* ‘лось-самец’ [Steinitz, 1991: 1540]

Названия птиц

Tüxləḥ wojat ‘птицы’

Wasi ‘утка’

Различные наименования уток:

Wüjuw ‘свиззь’

Šoš ‘кряква, селезень’

Kewnek ‘сойка’

Owlāx ‘морянка’

Piri ‘чирок’

Soj ‘гоголь’

šimśar ‘луток’

Kaz. *ḥos* ‘крохаль, турпан’ // *As ḥos, tor ḥos*

По внешнему виду:

Kurek ‘шилохвость’ [Молданова, 2004: 12, 13]

Kürli ləli, jošti ləli ‘без ног *ləli*, без рук *ləli*’

Toḫtoḫ, luḫali ‘соксун (утка-широконоска)’

По цвету:

laḥki šānš ‘красноголовый нырок (букв.: беличья спина)’

ləli ‘красношейная поганка’

Piti lük ‘черный глухарь’ [Steinitz]

Toḫtəḥ ‘краснозобая гагара’

Siḥk ‘чернядь’ (турпан, синьга)

ḫānšaḥ lük ‘глухарка (букв.: пёстрый глухарь)’

Наименования других птиц

Kütäri ‘тетерев’

Kaz. *lāk*, Ni. *lāki* ‘казарка’

lūk ‘глухарь’; Kaz. *śójəḥ* О. *śájəḥ* ‘глухарь’ [Steinitz, 1988: 1480]

lənt ‘гусь’

Pojtek ‘куропатка’; Kaz. Су. *Šəḥa* ‘белая куропатка’ [Steinitz]

Tor ‘журавль’

Šojaḥxə ‘косач’

Xājəp ‘кулик’

Xūtəḥ ‘лебедь’

По размеру:

Aj lənt ‘казарка (букв.: маленький гусь)’

Kūtəp lənt ‘гусь-писькулька (букв.: средний гусь)’

Kūtəp xos ‘средний крохаль’

Kuj ‘детеныш птицы’ // *wasi kuj* ‘утенок’ [Steinitz]

Šak woj, О. *śák waj* ‘самый маленький вид гусей’ [Steinitz, 1988: 1480]

Общие названия птиц, указывающие на место их обитания

jihkän märtətłati wojt ‘водоплавающие птицы (букв.: в воде ныряющие птицы)’

lor woj ‘гагара (букв.: озерная птица) краснозобая гагара’

Mäləḥ wasi ‘хохлатая чернеть’ (букв.: бессточного озера утка)

Norəmn wolti tuxləḥ wojt ‘болотные птицы (букв.: на болоте живущие птицы)’

Norəmn šoxti xəjp ‘кулик-ржанка’ (букв.: на болоте свистящий кулик)

Xār wont tuxləḥ wojt ‘боровые птицы (букв.: открытого леса птицы)’ [Соловар, Рандымова, 2000: 282]

Juxan lənt ‘серый гусь (букв. речной гусь)’

Juxan xūtəḥ ‘сухонос (букв.: речной лебедь)’

**Названия охотничьих луков и стрел: по месту
расположения, по внешнему виду,
предназначению для конкретного вида
животных, птиц и способу изготовления**

Ńoł ‘стрела’

Joχəł ‘лук (оружие)’

Названия частей луков, стрел и необходимых материалов:

Jinti ‘тетива лука’

Kaz. *Sy. pās*, O. *pās*, Kaz. *ńoł pās*, Sy. *ńoł pās*, Kr. *ńot pās*
‘зарубка для тетивы на конце стрелы’ [Steinitz, 1982:
1224]

VVj. *Kāmlaḥ juχ* ‘колода лука, который ставится в охот-
ничьей изгороди’ [Steinitz, вып.4: 1972]

łāł ‘наиболее крепкий слой дерева, обычно с северной
стороны (из такого слоя делают полозья нарт, луки)’

Tiwət ‘колчан для стрел’

Название лука, связанного с животным:

Kūrəḥ woj joχəł ‘лук самострел на лося’

Название лука, связанного с местом охоты:

oś joχəł ‘лук, который ставится в охотничьей изгороди’

hor joχəł ‘самострел, ставится в болоте’ [Steinitz,
вып.3: 1970]

Название лука по внешности:

Tāk šānšar joχəł ‘лук с крепкой спиной’ [Сенгепов П. И.,
зап. Шмидт Е. А., Казым, 1998]

Название лука по способу изготовления:

Xontəm joχəł ‘двухслойный клееный лук’ [Steinitz, вып.
7, 1975: 749]

Способ изготовления лука:

jaḥəłti ‘сильно нагревать на огне (твердое сосновое де-
рево, при изготовлении лука)’ [Steinitz, 1972].

**Название стрелы по предназначению
для определенной птицы:**

Kartaḥ ḥoḥ ‘стрела на селезень’

Названия стрел по внешнему виду:

Kaz. *woləp ḥoḥ* ‘костяной наконечник стрелы’ [Steinitz, 1590]

Wūla tij ḥoḥ ‘стрела с вильчатым наконечником’ – на зайца и лису [Карапетова, 1999: 230]

Wūtəḥ pa xoḥəm-ḥaḥ kūnš tijn nuḥli werḥi ‘стрелы с утолщением и 3–4 прикрепленными к нему острием вверх крючками’ [Карапетова, 1999: 229]

Karti tijḥ ḥoḥ ‘стрела с железным наконечником’ [Молданов, 1999: 121]

Kūwləḥ ḥoḥ ‘(букв.: с бубенчиком стрела)’, (эта стрела на конце имеет отверстие, которое при полёте издаёт характерный звенящий звук) [Молданова, 12]

Kūnšəḥ ḥoḥ ‘(букв.: когтистая стрела)’, спереди по бокам имеет 3 когтя, эта стрела на зверя [Сенгепов П. И. зап. Шмидт Е. А., Казым, 1998]

Ləp ḥoḥ ‘стрела с наконечником в развилку’

Ləpəḥ ‘с зазубринами (о стреле)’

Lipət xuras ḥoḥ ‘стрела с листовидным наконечником’ [Карапетова, 1999: 230]

Lupsəx xoḥəm sūḥpi ḥoḥ ‘стрела с плоским треугольным наконечником’ – на утку

Ahl. *pos ḥoḥ* ‘стрела с острым наконечником в виде кинжала’ [Steinitz, вып.10, 1982: 1244]

Pekiš ‘стрела с тупым, толстым концом для белки’ (Вологодский: 1. Остяцкий словарь (1840), 2. Русско-остяцкий словарь (1842) [Steinitz, вып. 9, 1980: 1119]

Peḥkəḥ ḥoḥ ‘зубчатая стрела’ [Патканов, 1999: 376]

Patk. *tamar* ‘тупая стрела, употребляемая при охоте на белку’ [Steinitz, 1988: вып. 12]

Tūxłəḥ ḥol ‘крылатая стрела’
Hołəm jirḥ ḥol ‘стрела с тремя гранями’
Kāt jirḥ ḥol ‘стрела с двумя гранями’ [Молданов, 1999: 121]

Названия оружия, ловушек

Ловушки:

Karti, kartsesi ‘капкан (букв.: железо, слопец, давящая ловушка)’

Ni. Kaz. Sy. *kāskan*, O. *kaskån, kiskån* ‘перевес (для водо-плавающей птицы)’

Vj *köl'ämä, kam. kwłámå, koP. küłámå, Ts. Köłámå* ‘кулема’ (ловушка на медведя) [Steinitz, 1974]

İis ‘петля’

Neĳi ‘насторожка’ [Steinitz, 1978: 992]

Oś ‘ограда, засека’ (приспособление для охоты на лося, дикого оленя)

Rawten ‘слопец; давящая ловушка на медведя’

Trj. *pił't; Irt. pit; Ni. Š pit; Kaz. pił't; Sy. pił'* ‘дыра, отверстия, брешь, плоха, просека // перевес на перелетную дичь’

Šuxal, piłt ‘перевес на перелетную дичь’

Sesi ‘слопец, давящая ловушка на мелких зверей и боровую птицу’

Ni.Š. *tum* Trj. *tõm* ‘ловчая яма (западня на зверя)’ (*tõtəḥ*, имя облад.)

Оружия:

Kāt tūrəp piškan ‘двустволка’

Puškan ‘ружьё’

O. *siḥās* ‘черкан // куча снега на черкан’ [Steinitz, 1984: 1351]

Šõp ‘черкан // полость в снегу или в куче снега для при-
манки черкана’; Ni. Šuryš. Kaz. Sy. *šorkan*, O. *šårkån*, Ahl
šorkan, *serkan* ‘черкан’ [Steinitz, 1991: 1537]

Marḥəltijłti ut ‘гремящая вещь’ (ружье) [Кулемзин, Луки-
на 1992: 123]

Kaz. *sijəḥ ut* ‘ружье’ [Steinitz]

Названия охотничьих приспособлений, изделий

Ākər, ākər aḥkəł ‘перегородка (ловушки)’

Wełpəsləti puškan purməsət ‘боеприпасы’

Jertəp ‘ограда’

Niməł wat ‘крепление на охотничьих лыжах’ (букв.: лыжи
одевать)

Ńoł ‘дробь’

Pətrən ‘патрон’

Təł pətrən ‘гильза, патрон’

Rat xər, tūt rat ‘костер (место, где разводится костер)’

Sotəp keši ‘нож с ножной’

Seḥker ‘колотушка’

Sełja ‘порох’

Šõxri ‘узкий нож’

Общие названия:

Wont woj wełpəsləti xujat ‘охотник’ (букв.: лесного зверя
добывающий мужик)

Материал:

Wat keł ‘гужик у лыж’ (от *wat* – основы глагола *wattəti*
‘приделать крепления к лыжам’ и *keł* ‘веревка’)

Kaz. *kəlt* O. *kəłt* ‘шест, укрепленный на вершине дерева
для подъема перевеса’ // VV]. *Kəłt äḥkəł*, Trj. *kəłt äḥkəł*
[Штейниц, 1974: 622]

łułpi ‘свинец’

Nartəp ‘положенный для белок ствол или столб, на котором прикрепляется силок’

Nowi ot, ǒtlap ‘древесные стружки, которыми пользовались мужчины при разделке охотничьих трофеев, особенно при разделке тотемных животных (медведь, горноста́й, росомаха, рысь, лось и др.)’

Kaz. *pilt šeńitti jǔx* ‘насторожка перевеса’ [Steinitz, 1991]

Puškan pǔłəp ‘пыж’

Šānškeł ‘шляя (букв.: *šānš* ‘колено’, *keł* ‘веревка’)

Ǫxrep-jux ‘толстая палка, предназначенная для взламывания берлоги медведя’

Жилища, укрытия:

Woj suxn laħkəmt xot ‘шкурой зверя покрытый дом (чум)’ [Молданов, 1999: 105]

Wełpəs aj xot ‘охотничья избушка’

Łepəs xot ‘скрадок’ (укрытие из снега или из веток)

Mojpər xot ‘берлога’

Mǔw xot ‘берлога’ (от *tǔw* ‘земля’ и *xot* ‘дом’) [Куркина: 2000]

Ńjǔki ‘чехол (покрышка) для чума, сшитый из шкуры’

Pǎršān xot ‘палатка’ (букв.: брезентовый дом)

Puškan xot ‘станок’ [Steinitz]

Одежда:

Wej ‘кисы (сшитые из лап оленей, лошади)’

Kujkǔwəs ‘малица (зимняя одежда из оленьей шкуры, мехом наружу, надевается поверх малицы)’

Kǔwəs ‘гусь’ (верхняя меховая одежда)

Kǔnšəħ łomətsux ‘сшитое из лисьих шкур (букв.: с коготками одеяние)’ [Молданов, 1999: 122].

Keš ‘чиж’

Kaz. *molśi, moləpśi*; Sy. *molśaħ, O. malśàħ* ‘малица’ [Steinitz]

Каз. *saltöm kepəł wej*, шур. *saltam waj* ‘смешанных (контрастных по цвету мехов) кисы’ [Талигина, 1999: 198]

Каз. *Topər O. topər / pünəñ nir* ‘оленьи меховые полусапожки’ [Steinitz, 1988]

Каз. *ħāñšāħ wej*, шур. *ħāñšāħ waj* ‘кисы с узорами’ [Талигина, 1999: 198]

О. *ħārñi* ‘гусь, малица (меховая ветхая малица)’ [Steinitz, 1972]

Śirwa wej ‘кисы, обувь из оленьих лап, пропитанная смолой, носится в сырую погоду’ [Сенгепов П. И. Казым, зап. Шмидт Е. А., 1998]

Śöltasaħ ħölaħ waj ‘кисы, украшенные тонкими контрастными полосами меха, как спинка бурундука’ [Талигина, 1999: 198]

Средства передвижения:

Ěyħ ‘лыжи’

Niməł ‘подволока, охотничьи лыжи’ (подбивали лошадиным или лосиным камусом и мехом выдры)

Oħəł ‘нарта’

Ni. Š. Kaz *tüjət*, O. *tujət* ‘сани’

Наименования разновидностей нарт (на материале шурьшкарского диалекта):

Wel oħəł ‘легковая нарта’ т. е. без аргиша, без нагрузки (от *welmaś* ‘неженатый, неотягощенный’)

Joħat oħəł ‘мужская нарта’

Kütap oħəł ‘средняя нарта’

Каз. *kürama* ‘большая оленья нарта’ [Steinitz, 1974]

Niħət oħəł ‘женская нарта’

Onas oħəł ‘аргишная нарта’ (для перевозки грузов)

Ołəħ oħəł ‘первая нарта’

Ěłti oħəł ‘верхняя нарта’, легковая (в отличие от грузовой, на которых ездят люди)

Xotsas oχət ‘за спиной чума нарта’ (священная нарта, для предметов религиозного культа)

Xǐw oχət ‘длинная нарта’ (для перевозки шестов чума)

Towi oχət ‘весенняя нарта’ [Рандымова, 1999: 188]

Метки, знаки, дорога:

Woj tėti pǎnt ‘(букв.: *woj* ‘зверь’, *tėti* ‘нести’, *pǎnt* ‘дорога’)

Kaz. (ob.) *kaltəḥ, kaltəm* ‘след’

kaz. *ńersa*; O. *ńel’sa* ‘тропа, обозначенная отрубкой сучьев’ [Steinitz, 1980: 1080]

Kaz. Sy. *pos*; O. *pas* ‘знак, помета’, *jəš posn wersem* ‘дорожный знак’

D. Sal. *pos-juχ* ‘веха’

Nimləḥ pǎnt ‘следы подволок’

Kaz. *šomət, PΒ šōmət* ‘зарубка, насечка’

каз. *tǔš, tǔš* ‘метка, оставленная возле дороги, чтобы идущие позднее знали, куда идущий раньше ушел’ [Steinitz, 1988: 1400]

Š. *χǎnšəḥ juš* ‘путь, обозначенный зарубками’ [Steinitz, 1972: 525]

Части ружья:

Vj. *kār* ‘желоб в дуле ружья’ [Steinitz, 1972]

Puškan tūr ‘дуло, ствол’

Pǔkla ‘курок’

Puškan jǔχ ‘ложка’

Tūr pǔkla, puškan pos ‘мушка (ружья)’ [Steinitz, 1980, 1982]

Приманки:

Weḥpəs sałǎḥ ‘приманка’

Imət ‘подсадная утка, чучело гусей, лебедей’

Kaz. *toj*, O. *toj*, VT.Vj.Trj.Š. *tōj* ‘отравленная привада на лис’ [Steinitz, 1980: 1071]

Kaz. *lǎrpi*, O. *lǎrpi* ‘наживка, приманка’

Названия хантыйских орнаментов и образов животных и птиц в картине мира

Названия, связанные с топором:

Aśi woj ux patijn omāsti łajum ‘на голове (букв.: животное отца (небесного) сидящий топор’

Łajmañ ħānši ‘с топором узор’

Łajum ‘топор’

Łajum kañi ‘лезвие топора’

Suw łajum ‘топорище’

Названия, связанные с образами животных:

Aśi woj ux pušəx ‘(букв.: животное отца) головы’

Aśi woj ux pušəx i pñħāla ‘(букв.: животное отца) головы рядом’

Aśi woj ux pušəx šəp ewətmən ‘голова (букв.: животное отца) пополам отрезанная’

Woj ħānši ‘животный узор’

Jeməñ kew, pasəñ kew šinšar won naj ‘Священный камень, святой камень у порога (Урала) великая богиня’

Kārəñ aśi woj ux ‘друг за другом головы (букв.: животное отца)’

Kārəñ aśi woj ux pušəx ‘друг за другом головы (букв.: животное отца)’

Kāt uxāñ woj ‘двухголовое животное’

Названия, связанные с зайцем:

Aj šowər pāl kāt peləka, ux pušəx kñtləpn ‘маленького зайца уши на две стороны, в середине голова’

Aj šowər pāl rashə oləñn ‘маленького зайца уши на конце бахромы’

Won šowər pāl ‘большого зайца уши’

Won šowər pāl, tər i nñwł jeñi nótla ‘большого зайца уши, только одной веткой (сучком) дальше добавлена’

Kāt pela aj šowər pāl ‘на две стороны маленького зайца уши’
Nūw oxtijn šowər pāl ‘на ветке заячьи уши’
Šowər tolan ‘заячья ступня’
Šowər tolan kāt pūš ‘заячья пятка двойная’
Šowər tolan omāsti pernajaḥ šowər pāl ‘на заячьей пятке
сидящие с крестом заячьи уши’
Šowər tolan oxtijn omāsti nūxəs ‘на заячьей пятке сидящие
соболи’

Названия лисы:

Aj wōxsar kūnš olāḥ ‘маленькой лисы локоть’ [Молданов,
1999]

Ōxsar kūš olāḥ xānši ‘локоть лисицы узор’ [Сязи, 2000]

Названия оленя:

Aj xor oḥāt suri tuḥəl pelək pīla ‘маленького оленя (быка)
рога с крылом чайки’

Won xor oḥāt ‘большого оленя (быка) рога’

Wūli oḥāt ‘рога оленя’

Sörxanl neḥāt xor oḥāt ‘сургутских женщин оленьи рога’
[Молданов, 1999]

Jeḥi łojti nūwan un xor oḥāt xānši ‘вперед торчащая ветвь
рога большого хора ухор’ [Сязи, 2000]

Joxas łojti nūwəḥ xor oḥāt ‘назад торчащей веткой рога
хора’

xoraḥa jeḥk (букв.: ‘оленей-быков лёд’)

*xoraḥa anas muj paə kārtāsəḥumelə isī, wojaḥa anas muj paə
kārtāsəḥumelə isī* ‘(будто) оленями-быками (запряжен-
ный) обоз выстроился, (будто) животными (запряжен-
ный) обоз выстроился’ (ледоход сравнивают с обозом,
караваном оленьих упряжек) [Молданов, 2009: 370]

Названия лося, мамонта:

Aj kūrəḥ woj oḥat ‘рога маленького зверя с ногами’
[Сязи, 2000]

Ar nūwəḥ kūrəḥ woj oḥat ‘с множеством ответвлений рог зверя с рогами’

Mūw xor oḥat ‘рог мамонта’

Названия, связанные с собакой:

Amr kaltom xānši ‘собачьи следы узор’ [Сязи, 2000]

Названия соболя:

Aj nūwəḥ kārəḥ nūxəs ‘с маленькой веткой друг за другом соболи’

Asi woj uxḥ omāsti pərnajaḥ nūxəs ‘на голове небесного зверя сидящий соболь с крестом’

Kārəḥ nūxəs ‘друг за другом соболи’

Kāt pəla toḥti nūxəs ‘на две стороны стоящий соболь’

Kaḥəḥ nūxəs kāt pelka ‘с лезвием топора соболь на две стороны’

Kaḥəḥ nūxəs šəp ewətmən ‘с лезвием топора соболь (пополам) отрезанный’

ḷajtaḥ nūxəs ‘с топором соболь’

ḷerət rojakn pūnəḥ nūxəsəḥn ‘Молитвой мягкой с мехом соболиным’ (молить духа с приношением ему соболиных шкур)

Nūxəsəḥ šanš tūw ‘Земля соболиных коленей’ (эпитет Казымской земли)

Nūxəs pelək sāk xānši ‘на соболя похожий бисерный узор’

Rawaḥ nūxəs ‘с павом соболь’

Piti nūxəs xuraḥ naj, wūrḥti nūxəs xuraḥ naj ‘В облике черного соболя богиня, в облике красного соболя богиня’

Pelka wəḥti pərnajaḥ nūxəs ‘открытый соболь с крестом’

Sūtət nūwan omāsti nūxəs ‘на березовой ветке сидящий соболь’

Tolan nūxəs ‘со ступнёй соболь’
Ухӑӑһ nūxəs šəpł äntə ‘с головой соболь, части нет’
Ухӑӑһ nūxəs ‘с головой соболь’ [Молданов, 1999: 27, 121]
Oxli n̄joxas ‘безголовый соболь’ [Сязи, 2000]
Puščə n̄joxas xānši ‘узор соболя с хвостом’

Названия песца:

Ləpək kus oləḥ ‘лапа песца’

Названия медведя:

P̄iri xo sa łotli xur ‘медведь стоит, как человек’
P̄iri xur ‘медведя изображение’ [Молданов, 1999]
Mojrər kus ‘когти медведя’ [Сязи, 2000]
Mojrər kaltom ‘след медведя’
Mojrər sas h̄iw kar ‘позвоночник медведя’
Mojrər pāl ‘ухо медведя’

Название белки:

T̄ixləḥ laḥki ‘крылатая белка’ [Молданова, 1999: 246–257]

Названия, связанные с птицами:

Is tət̄i wojat ‘душу несущие птицы’
Wont ləḥx x̄irət pa t̄ixləḥ woj x̄irət ‘лесных духов изображения и птиц изображения’ [Сязи, 2000: 237]
T̄ixləḥ woj t̄ixət ‘гнездо птиц’

Названия журавля:

Kāt uxah tor ‘двухголовый журавль’
Kāt uxah uxli tor ‘двухголовый безголовый журавль’
Uxli tor ‘безголовый журавль’

Названия гагар:

Karti toxətəḥ iki ‘мужчина (в облике) железной гагары’
Lora omsəm lənt p̄aktət, lora omsəm wasi p̄aktət, liwata rojksəsəm (перев. на хант. авт.) ‘На озеро севшие гусиные стаи, на озеро севшие утиные стаи, им я молился’

Названия гуся:

Lunt toxat ‘гусиное крыло’

Towi lənt, sūs lənt tājum xur puḡatūr ‘весеннего гуся, осеннего гуся облик имеющий богатырь’

Названия глухаря:

Ołəm lūk ‘глухарка сна’

Названия, связанные с утками:

Aj wasi kuj ‘маленький утиный выводок’

Wasi ołḡas (wasi kuj) ‘утиный выводок’

Kārəḡ wasi kuj ‘друг за другом утиный выводок’

Kārəḡ wasi kūr ‘друг за другом утиные лапки’

Kārəḡ wasi ołḡas ‘друг за другом утиный выводок’

Owləḡ sarəḡ (утки) гоголя шея’

Owləḡ sarəḡ pušaḡa (утки) гоголя шея, двойная’

Pawaḡ wasi ołḡas ‘с павами утиный выводок’

Tālaḡ wasi kuj ‘целый утиный выводок’

Uḡ šəp wasi kuj ‘голова половина, утиный выводок’

Šiməḡ nūwəp owləḡ sarəḡ ‘с меньшим количеством ветвей (утки) гоголя шея’

xorlaə nāpraə sojlaə woja ‘(букв.: с говорливым языком сойка животное (птица))’

Названия дорог, следов:

Tuḡ rānt ‘прямой след (путь)’

Šakareḡ rānt ‘бугорки обходящий след’

Названия созвездий:

Łəḡḡ puḡ (Moś xə) lūḡ rānt ‘следы лыж сына духа’

Kūrəḡ woj xur (созвездие лося) ‘(букв.: облик лося)’

Названия органов:

Sām lot ‘сердца углубление’

Название стрелы:

Ńoḡ rās oḡtijn nūḡəs ‘на паше стрелы сидящий соболь’

Названия орнаментов, обозначающих различные состояния животных:

Okti njoḡas ‘спящий соболь’ [Сязи, 2000]

Ołti njočas niw xośaḥan ‘спящий соболь около ветки’
Jaḥa piḥkaretət njočas ‘свернувшийся калачиком со-
боль’

Названия средств передвижения:

Aj ḥor ‘маленькая лодка’

Название жилища:

Kort wuł ‘оставленное стойбище’ [Молданова, 1999:
246–257]

Орнаменты, обозначающие одежду:

Wej wur ḥānši ‘кисов (голенища) орнамент’

Орнаменты, обозначающие состояние природы:

Wot ḥumrat ‘волны’

Wiśar ‘рябь на воде’ [Сязи, 2000: 238]

Географические объекты

Названия леса:

Wont pitər ‘опушка (край леса)’

Wont ‘лес, тайга’

Wənši joḥət ‘сосновый бор’

Wont wūr ‘узкая полоска леса’

Wiśarəs ‘заросль мелкого березняка или осинника’

Wiśarəs wont ‘глухое место’

Johət wiśarət ‘боровый остров’

Lūk wənši wūr ‘густая узкая полоса соснового леса’ (букв.:
глухариный сосновый лес)

Norət tiw ‘тундра’

Nolḥeḥ wori ‘лиственничная старица’

Paśni ‘опушка’

Ser wont ‘глухой лес’

Sūtət wūr ‘березовая гряда’

Sūtət taś ‘березняк’

ḥār wont ‘редкий лес’

χᾶś wūr ‘тальник’
 Kaz. *χῑń-lampῑ wūr* ‘глухое место’ // *χῑń-lampῑ wont* ‘глухой лес’ [Steinitz]
Enᾱnti aj wont ‘поросль молодого леса’
Juχᾶḥ wont śāńś ‘дальняя часть леса’
 Названия различных местностей:
Āḥari ‘коса, отмель на реке’
Wojt ‘луг, луговая сторона’
Morti tūw ‘далекая, незнакомая страна, где перелетные птицы водятся зимой’ [Steinitz, 1978. Вып.8: 991]
Роχᾶr ‘остров’
 Š.Kaz.O. *sāḥχᾱt*, Ahl. *saḥχᾱt*, *saḥkrim*, *śaḥgram*, *śoḥgam*
 ‘гора, Каз. урманый яр’
χᾱnᾱḥ ‘берег, край’
Śopᾱr ne sāḥχᾱt ‘яр женщины Сюпар’ [Дмитриева, 2001]
 Названия водоемов, рек, болот:
Wojt łor ‘(букв.: озеро на луговой стороне)’
Wori ‘старица, озеро на месте бывшего русла реки’
Juχᾱn χᾱnᾱḥ ‘берег, край’
Kal, (*muži*) *kāl* ‘чистое болото’ // *jōχᾱn tij kal*, Š. *kelə* ‘чистое болото без деревьев, почти как озеро’, Irt. *kāla* ‘чистое открытое место в тайге’ [Steinitz]
Łos ‘заливной луг (заболоченное место с кочками)’
Łewᾱḥ kort juχᾱn ‘речка Сосьвинского селения’
Mālaḥ ‘озеро’
Muši łor ‘(букв.: яма озера)’
Norjuχ As (букв.: *Norjuχ* ‘ручка, перекаладина’, *As* ‘Обь’) ‘Нюрик’, (является как бы перекаладиной (протокой), соединяющей Малую и Большую Обь)
Ńorᾱt ‘болото’
Ńorᾱt juχᾱn ‘болотная река’
Ńorᾱt łor ‘озеро на болоте’

sojəm 'ручей'

Toxāt As 'Тогатская Обь'

Uwəs łor 'северное озеро'

Uwəs ołəḥ 'низовье Оби' / *uwsaıt* 'с низу' [Steinitz]

Названия, связанные с различными селениями:

Wanšāwət łor (букв.: Ванзеват, озеро)'

Kasəm tij łor 'озеро у вершины Казыма'

Lux lux sojəm 'Перегребные' [Steinitz]

Polna juḥan 'Полноватская река'

Sūmətnūt łor 'Суматнёлское озеро (букв.: озеро березового мыса)'

Tak jurn iki naxəḥ-juntəḥ juḥan 'Ненецкого Крепкого Мужчины Веселая река' (фольклорный эпитет р. Казым) [Молданов, 1999: 113]

Названия построек:

Ośi joḥəm kort 'селение (изба) бора с изгородью'

Ośāḥ wūr 'лес с изгородью'

Ośi sojm 'ручей с изгородью'

Oś waḥrəp łor 'озеро у изгиба изгороди' [Дмитриева, 2005: 295–296]

Названия ловушек:

Sesaḥ joḥəm 'слопцовый бор'

Tum wertı joḥəm 'бор, где делают ловчую яму'

Tuməḥ sūrt joḥəm 'бор перешейка с ловчей ямой' [Дмитриева, 2005: 297–298]

Названия приспособлений охотника:

Sūxreḥ raj 'остров, имеющий узкий нож'

Названия стрел:

Lār xūras sojəm 'ручей вида раздвоенного наконечника стрелы'

Названия птиц:

Wasaḥ łor 'утиное озеро'

Kūrək tixləḥ sojəm 'ручей с гнездом орла'
lənt wasaḥ wori 'гусиная-утиная старица'
Pāstek paj 'остров рябчика'
Sot siḥk lor 'озеро ста черных уток'
Towi lūk pūn pitmaḥ awət 'мыс, усыпанный перьями весеннего глухаря'
Tor nūl piltāḥ awət, piltāḥ tor nūl 'мыс с перевесом журавлиного клюва, с перевесом птичьего клюва' [Слепенкова Р. К., 2003]
Tor xəxəlti nisi awət 'журавль, где пробежал вязкая (т. е. глинистая) местность'
Tor porəmti jeməḥ awət 'священная местность, где наступал журавль'
Toxtəḥ tixəḥ xowī paj 'плавающий холм гнезда гагары'
xājəp šəp sāḥxəm 'Берег половины кулика' [Дмитриева, 2005: 64]

Названия животных:

Won woj juwətti wori 'старица, у которой стреляют (стрелой) большого зверя';
Won woj lətsi (lətti) sojəm 'ручей, у которого стоит большой зверь (лось)'
Won woj wiḥəltəm sojəm 'большой ручей, где спустили зверя' (медведя)
Won wiḥsar lor 'большой лисы озеро' [Лапина, 2008]
Wūtət sojtm 'ручей оленей'
Nəl laḥki joxəm 'бор четырех белок'
Norəm tūw woj 'тундровый зверь' (подставное название медведя) [Молданов, 1999: 105]
xos wiḥijn xəxəltəm 'двадцатью оленями избеганная' (эпитет р. Обь)

Анатомия животных:

Nǫxsəḥ šanšat 'соболиные колени' (эпитет Казымской земли) [Молданов, 1999: 113]

ḫānši sojəm 'ручей медвежьего следа' (букв.: ручей узора)

ḫor oḥat sewrəm sojəm 'ручей, где (у которого) быку-оленю срубили рога'

Šak sojəm 'ручей медвежьей кости' [Дмитриева, 2005: 80]

Названия, связанные с собакой:

Kǫsi собака

Amp jəš 'собачья дорога'

Amp lak sojtm 'ручей собачьего хомута' (упряжки)

Amp loḥsi kal kort 'изба у болота стоящей собаки'

Amp woṣti wori 'старица плывущей собаки'

Amp pitəm wori 'старица упавшей собаки'

Amp ḫuṣti lor 'озеро, где приманивают собаку'

Amp ḫəḫəm sojəm 'ручей бежавшей собаки' [Дмитриева, 1999: 186]

Названия, обозначающие цвет:

Piti jiḥkəp lor 'озеро с черной водой'

Названия, обозначающие размер:

Aj kūtəp wurkəm 'малый средний Выргим'

Aj As 'малая Обь'

Won lor 'большое озеро'

Won As 'большая Обь'

ḫər aj juḫən 'чистая (открытая) маленькая река'

ḫīw waś lor 'длинное узкое озеро' [Дмитриева, 2005: 64]

Названия, связанные с числительными:

Šurəs ḫātəm sāḥḫəm '(букв.: тысяча скатившихся, гора, высокий берег)' «*Kasəm ḫuśa, nuḫli pəta*» [Вандымова Т. К., 1998]

Наименования, связанные с анатомией животных и птиц

Части тела медведя:

Aḥkijn werəm łepət łomətsux ‘изготовленная матерью мягкая одежда’ (шкура)

Ni. Š. *āńsar* ‘клык медведя’

Š. Kaz. St. *awa* Pap. *ava* ‘голова, череп медведя’ [Steinitz]

Aḥkāl ‘ухо медведя’

Wet künšpi wojt woj künšəḥ još ‘крючковатая рука с пятью крюками «лугового зверя»’

Kaz. *woła woš* ‘голова медведя’

Jernas ‘спинной жир медведя’

Kaz. *kātł* Ni. *kātł* ‘передняя и задняя нога’ / *püpi kātł* [Steinitz, 1974]

Māš ‘задние лапы медведя’

Mil ‘шкура на голове’

Pörsa ‘мясо’

Püt jux ‘жердь для котла’ – эвфем. ‘спина, позвоночник медведя’

Sāḥxam ‘лоб медведя’

Süwəḥ utłal ‘костный мозг’

Tinśaḥ ‘кишки медведя’

Xašḥa ‘нос медведя’

Xāšəp keł ‘кишки’ [Steinitz]

Xānši ‘орнамент, след медведя’

Xošḥən ‘глаза медведя’

Šak, šal'ək ‘кость медведя’

Xintel (wońspeł) tekəptsəle ‘свой кузовок наполнил (набрал жир)’ [Молданов, 1999: 19]

Части тела крупных рогатых (диких) животных:

Aj xor oḥāt ‘маленького оленя (быка) рога’

Woxtut ‘лосиное сердце (букв.: просимое)’

Mewł ‘грудь, грудная клетка’
Mura ‘оленьи рога’
Ńaxsupḥən ‘лопатки’;
Оḥət ‘рога’ [Онина, 2003: 41]
Pät ‘ухо’
Sapät ‘шея’
Уḥ šow ‘мозги’
Šänš ‘спина’
Šänš łop ‘позвоночник’;
 Mul. *šoxari* ‘извилина рога у оленя’ [Steinitz]
Šol, tura [Дмитриева, 2005: 256], *łöḥx*; ‘копыто’ [Нёмысова, 2008: 51]
Xün ‘живот’
Xün lox ‘ребра’ [Рандымова З. И.]
Xor oḥät ‘оленя (быка) рога’
 Части тела следующих животных:
Wenš ‘морда’ (животного)
Wöxsar künš ‘коготь лисы’
Künš ‘коготь’
Łaḥki pät ‘беличьи уши’
Łaḥki tür ‘беличья шея’
Möḥət ‘печень’
Ńäləm ‘язык’
Ńüxəs pät ‘соболя уши’
Оḥət ‘ребро’
Säm ‘сердце’
 Каз. *tölan*, О. *talân* ‘лапа зайца, лисы’, *šowr tölan pāti* [Steinitz, 1988: 1437]
Törəx ‘легкие’
Уḥət oləḥ ‘челюсть (букв.: начало рта)’ [Молданова, 1999: 125]

Ux h̄w, *ux pötlaḥ* ‘череп’ (от *ux* ‘голова’ и *h̄w* ‘кость’), (от *ux* ‘голова’ и *pötlaḥ* ‘черепная коробка’)

Šowər pāl ‘заячьи уши’

Части тела птиц:

Wasi kūr ‘утиная нога’

Wasi künš ‘утиные коготки (лапки)’

Łonta n̄ūt ‘нос гуся’ [Патканов С. К., 1999: 166]

Lūk pānt ‘след глухаря’ [Молданова, 1992: 90]

Lūk pusi ‘хвост глухаря’ [Сязи, 2000: 237]

Lūk n̄ūt ‘глухариный клюв (букв.: нос)’

Š.Kaz. mārək, *tuxət* ‘крыло’

Глаголы движения, действия

Ajmti ‘клеить’ [Карапетова, 1999: 230]

Aktašti ‘собираться тщательно (на охоту)’

Wanaməti, *wanamti* ‘приближаться, подходить, догнать’ [Steinitz, 1596]

Wattəti ‘приделывать крепления к лыжам’

Wełpəsləti ‘охотиться’

Wojtantti, *wojtłəti* ‘находить’; *mojpər xota wojtantəs* ‘он вышел к медвежьей берлоге’ [Steinitz, вып.1]

Wońšti ‘кушать (мясо медведя)’

Woj təti pānt ‘(букв.: *woj* ‘зверь’, *təti* ‘нести’, *pānt* ‘дорога’) [Молданов, 1999]

Wortti səsi ‘насторожить слопец’

Wošləti ‘плавать’

Wołəpsi ortti ‘удлинять жизнь’

Wołəm ‘сновидение’ (от *wołti* ‘жить’) [Молданова, 1999: 186]

Wujumsa ‘уснул’ (букв.: кем-то (чем-то) взят)

Kaz. KТ. w̄nšti, *w̄nšjəłti* ‘переехать, переправиться (через речку)’ [Steinitz]

Wuxəłti ‘убивать (медведя)’ [Нёмысова, 2008: 56]
 Kaz. *Woɣsar pişxat kula pitset* ‘лисы детеныши драться стали’
Werti ‘сотворить’ (проводить медвежьи игрища) [Молданов, 1999: 105]
It woltəti ‘усыплять’
It woɣəłti ‘спускаться’
 Ni. Kaz. O. *ewəttā // pił hurtlem* ‘отсеку себе перевес’
 Lit Kaz. *ješałt vojtti* ‘встретить’ [Steinitz]
Jūwtəsti ‘стрелять (состояться в стрельбе из лука)’
Juɣa noł juwətti ‘пускать в деревья стрелу’
 Kaz. *jūwerliɣəłti* ‘запутать’
Kartsesi wortti ‘поставить капкан’
Kānšti, kāšti ‘искать, промышлять’ // *kānšijəłti* ‘искивать, ловить, промышлять’ [Steinitz]
 Kaz. *kilti*, Sy. *kilti*, O. *kilti* ‘встать, подняться’ // kaz. *nux kilti* // *jiv nux kiləs* ‘медведь поднялся’ / kaz. *wūti kilti* ‘пристать’ [Steinitz, 1974]
Kūsti ‘идти по следу’
 Š.Kaz. *kūsti*, Ahl. *kušti* ‘выслеживать’ // *kūšijəłti* ‘следить, промышлять’ // *wūɣsar kūšijəł* ‘лису промышляет’ [Steinitz]
Kūsti ‘выслеживать’
Kūnšańšti ‘царапаться’
 VJ. *Kučilowəl, kučiləs* ‘ускользнуть живым из капкана или от выстрела охотника’ (о дичи) [Steinitz]
 Ni.Š.Kaz. *lakənti*, Sy. *lakənti* ‘облезать, линять’ // *mārkəl lākənəməl* // *lakneməti* // DN. *Wāset tūxəłlāł lakinlət* ‘утки линяют’
Łatti ‘садиться (о птицах)’
 Kaz. *lātəhti* ‘грохотать’ // *vūli još-kūr lātəh sij* [Steinitz]
lāp lotti ‘закопать’

Kaz. *łakti*, Sy. *lakti*, *łakti* ‘стрелять’ [Steinitz]
Łisłəmāti ‘оперить стрелу’ // *ma ŋoł łisłum*
 Kaz. Pryt. *ławəsti* ‘подкараулить, чтобы убить’ [Steinitz]
Łołti ‘стоять’ // *šōma łołsi sāḥxam* ‘крутой берег’ // *łołəmti*
 ‘остановиться’ [Steinitz]
 Kaz. *łomti* ‘зарыть, закопать’ // *łońsa łomti* ‘зарыть в снег’ // *lǎp łomti* [Steinitz]
 Kaz. *łomiti*, O. *lamiti* ‘подкрадывать, подкрасться’ //
łomesti / kūrəḥ woj łomesti ‘подкрадывать лося’ [Steinitz]
Łońśti, łołśti ‘ставить, поставить, воткнуть, втыкать’
Lūkilti ‘охотиться на глухарей’
Lūken śi porłəs ‘глухарь взлетел’
Łultti ‘плавить’
Märtətłəti ‘нырять’
 Š.Kaz.Sy. *mānti*, O. *mānti* ‘идти, пойти, ехать, поехать’
Mir wantti xə ‘(букв.: мир осматривающий мужчина’
 (эпитет всадника на белом коне *As tij iki*) [Молданова,
 1999: 128]
Menxəmtiti ‘сильно ударить, стрелять’ // *xołəm piš wītŋ*
piškan menxəmtiłəs ‘три раза на берегу выстрелило ружье’ [Steinitz]
 Ni.Š. *morəxti* ‘заткнуть’ // *piškanem pǎtrəŋən morəxsem*
 ‘(букв.: свое ружье заткнул патроном’ [Steinitz]
 Ni.Š.Kaz. *nawərtti* ‘скакать’
Niməłtəi ‘надеть охотничьи лыжи’
Nux kiltəti ‘пробуждение (медведя)’
Nux pittti ‘проснуться (букв.: вверх попасть)’ [Молданова,
 1999: 186]
Nux mi xətti ‘распрячь’
Ŋoł jūwətti ‘пустить стрелу’
Ŋoxəłti ‘гнать, преследовать (лося)’
Omsǎłtijłti ‘подставлять’

Oxəlti, wuxəlti ‘добывать медведя’
Pawəltəti ‘давить, придавить’
Pawətti (woj) ‘добыть (лося)’
Pästəti ‘прицелиться из лука’
Pilt lawətti ‘(букв.: перевес ждать, караулить)’
Piñsətmən əwətti ‘способ разделки туши’
Porləməti ‘взлететь’
Roxnəptəti ‘выстрелить (из ружья)’
pošəttiti ‘варить (мясо медведя)’
 Kaz. *püpi omijəl* ‘медведь рычит, мычит’ [Steinitz]
Rühkəti, rühkiləti ‘бродить по воде, перебрести, зайти в воду’
Söxmət wüjum ‘шаги берущий (бегущий)’
Suwəmti ‘свалиться с одного выстрела (о белке, птице)’
 [Steinitz, 1991:
 1581]
Sehkəməti ‘постучать, забить’
Sewərtti ‘рубить, срубить’
Tāmen omsəltəm ‘этого посадив’ (имеется ввиду медведя, название которого табуируется) [Молданов, 1999:
 114]
Tāxərtti ‘вешать’
Tüt əlti ‘развести огонь’
Ux pūntti ‘(букв.: голову класть) поклоняться’
Xāñsəreḡa wertti ‘закруглить’
Xołamti ‘достать, добыть’ / *xołamtijəl* [Steinitz]
Xołmesti ‘ночевать’
Xoptija wertti (pūnti) ‘класть, выхолоститить’
Xəšti ‘затянуть, завязать’ [Steinitz]
 Kaz. *xošiləti / kələḡ jəšijəl əl xošiləl* ‘его кровавый след виден’ [Steinitz]
 Kaz. *xołləti* ‘рассветать’ [Steinitz]

Xurti ‘снимать шкуру’
Xuntati ‘убежать’ // *xuntameć*
Şeñitti ‘настораживать (ловушку)’
şuramti ‘убежать, улететь’ (вспугавшееся животное)
[Steinitz, 1991: 1537]
esəłti ‘стрелять (из лука)’

Звукоподражания птиц

Звукоподражания куликов:

Amp woxti xəjər ‘(букв.: собаку призывающий кулик)’,
издает звук «кўтьюв-кўтьюв»;
Wetlow xəoər: «*wet łow, wet łow*» ‘(букв.: пять лошадей,
пять лошадей)’;
Tjow-tjow xəjər ýwəł: «*tjow- tjow*».

Звукоподражания уток:

Wǎjuw ‘связь’ (вид утки): *wǎju-wǎju-wǎju*
Kurek ‘шилохвость’, издает крик: «*kurek, kurek, kurek*»
(вместо буквы р – присвист) [Молданова, 2004: 12, 13]
Luxali ‘соксун-широконоска’ (вид утки): *lux-lux (xoli nerlat)* ‘трут грязь’ [Ользина М. А., Полноват]
Owlāx ‘морянка’, кричит: «*o-o-owlākx, o-o-owlākx*», когда
летит по тундре, то добавляет: «*экк, экк, экк, o-owlākx*»
[Молданова]
Piri ‘чирок’: *pir-pr-pir* (букв.: ‘прочь’)
Soj ‘гоголь’, издает звук «*куу-куу-куу*», *xorlaə náłpaə sojlaə woja* ‘букв.: с говорливым языком сойка животное (птица)’ [Молданова]
Siñk ‘чернядь’ (турпан, синьга) крик этой утки: «*tjəri-tut, tjəri-tut*» «*tjər-tjər-tjəra*» (присвист вместо jt) [Молданова]
Tokašti ‘кричать (утка)’
xos ‘луток’

Šoš *χokχ-χokχ-χokχ* (*χokšätəł*) ‘селезень кричит, хлопает крыльями’

Звукоподражания других птиц:

Trj. *ākəptəti, ākəptətəqə, ākəptəł* ‘хлохтать’ (тетерка) [Steinitz, вып.1]

Kejti ‘токовать’ *lūkət kejət* ‘глухари токуют’

Š. *Kütə-kürə, kütə-kürə kūr kūr* ‘крик тетерева в танцевальных песнях’ [Steinitz]

Lāwlāk χūtəħ ‘лебедь-пискулька’, издает крик: *ljaki-ljaki-ljaki*

Lokašti ‘петь (о лебеде)’

Łənt łəjət ‘гусь поёт’

Š. *lux, lux* ‘крик лебедей’ [Steinitz]

Pojtek njaχət ‘куропатка кричит (букв.: смеется)’

Rāwtəti ‘гоготать (о едящих гусях)’ [Steinitz, вып. 12, 1988]

Patk. *tjaksə, tjoksə* ‘гоготать как гуси, крякать как утки’ // *tjaksəjem, tjoksəjem* [Штейниц, 1988: 1498]

Ūħǎłłi łənt ‘лебедь-кликун (букв.: безротый гусь)’, птица не издает звука [Соловар, Рандымова, 2000: 283]

Šəχti woj ‘рябчик’ (букв.: свистящая птица)

χəpkəšti ‘кудахтать’ (глухарка) [Steinitz]

Звукоподражания животных

Kaz.kis. *łəšħəłłi* ‘скрежетать’ // *vuli porti vojət peħkłəłn* *łəšħəłsət* ‘волки скрежечут зубами’ [Steinitz, 1978]

Kaz. *sükk: sükk-üw* ‘свист белки’ // *sukəħ tur / sükəħ tūr*

Kūšar šəχət ‘бурундук свистит’

Lit. Kaz. *mojpar joħħromtes* ‘медведь фыркнул’ [Steinitz, 1972]

Š. *mürjiti* ‘шипеть (соболь)’ // *kejəm nūχəs mürat aj naj* [Steinitz]

Kaz. *Pupi umijət* ‘медведь рычит’

Состояние природы

Kaz. *Jetn xońtł'* 'вечерняя заря' [Steinitz, 1972]

Wotas 'ветер'

kūrəḥ sūs (букв.: *kūrəḥ* 'ножный' (от слова «ноги»)', *sūs* 'осень')

Ker towi 'весна наста (время наста)'

Lis-pis xātł' 'слякотный день'

Kaz. *lūḥam* 'проталина' // *lūḥam xānšaḥa jis* [Steinitz, 1975]

Nuwi Torəm 'белый свет, белое небо, свет небесный' [Талигина, 1999: 197]

Nuwi łońś 'белый снег'

Nuwi xātł' 'белый день'

Nuwi xoli 'белая пыль'

Nuwi sūmat 'береза'

Ñör! jiḥk 'наледь'

Piti, pātłam at 'темная ночь'

Rimxematı 'смеркаться'

Tołas 'снежный занос, сугроб'

xār sūs (букв.: *xār* 'открытый', *sūs* 'осень')

Kaz. *xālewta xoła jis* 'светало' [Steinitz, 1972]

Xoḥtəḥ 'колеблющийся слой земли на болоте'

Š. *xotə xuińt'l'* 'утренняя заря' [Steinitz, 1972]

Etər 'ясно (о погоде)'

Стороны света

Xońł pelək 'восток'

Kew pelək 'запад'

Эпитеты, относящиеся к животным

Wojt woj pūpəḥ sāx 'лугового животного волосатая шуба'

Wūłeḥ 'имеющий оленей'

Isa wolti kūrāḥ sot, isa wolti tūxłāḥ sot ‘везде живущие ногастые сотни, везде живущие крылатые сотни’

Kūrāḥ ‘ногастый, (с ногами)’ (о лосе)

Łepat pojakn pūnāḥ nūxsaḥḥn ‘молитвой мягкой с мехом соболиным’ (молить духа с приношением ему соболиных шкур) [Молданов, 1999: 121]

Məšmāltəm ‘раненый (зверь)’

Nowi taś tājti xu, xānšaḥ taś tājti xu ‘имеющий стада белых оленей, имеющий стада пестрых оленей’ [Талигина, 1999: 197]

Pūnāḥ woj ‘пушной зверь’

Sūkāḥ tūr ‘свистящий голос’ (о белке)

Piti wojn ‘черными зверями’ (черными лисами)

Названия, связанные с водой, деревьями

Jemāḥ jīḥk ‘священная вода’

Łāłāḥ ‘кремнистый, хрупкий’

Liptāḥ ‘лиственный’

ńolxēḥ wori ‘лиственничная старица’ [Дмитриева, 2005: 54]

Названия, связанные с оружием и необходимыми приспособлениями

Joḥłāḥ ‘имеющий лук’ (от *joḥəl* ‘лук (оружие)’ [Дмитриева, 2005: 54]

Karti tijḥ ńol pīła ‘со стрелой с железным наконечником’ [Молданов, 1999: 107]

Kešeḥ ‘с ножом’ (от *keši* ‘нож’) [Steinitz, 1972: 580]

Каз. *kūli*, О. *kuli* ‘скользящий, гладкий’ // *oḥəl pātin kūli* ‘Сани скользят’

Łāłāḥ ‘кремнистый, хрупкий’ (о луке)

Названия, связанные с птицами

Kaz. folk. kor: *keli-laki won kor* ‘большой табун (гусей)’
[Steinitz]

Łont isn xǎnšah̄ łep ‘с гусиною душою узорчатое весло’

Purxšah̄ ‘неоперившийся, имеющий неотросшие перья
(о птице)’

Rasi: rasi rasi ‘рассыпанный, не в одном месте (о летящих
утках)’

Sorəm xun piła, ar łont pǎkt iti, jiĥk xonəĥn ĥw nuĥ xǎwłas,
łont xunpi, łont woj iti jiĥk xonəĥn, ĥw łoləs (перев. на хант.
авт.) ‘с сухим животом, как многочисленная гусиная
стая, возле берега она всплыла, с гусиным животом, как
птица гусь на берегу, она стояла (имеется в виду лодка,
стоящая на сухом берегу)’

Tǎxłəĥ ‘крылатый’

Названия, связанные с различными цветами

Nowi ‘белый, новый, чистый’ [Талигина, 1999: 197]

Piti kew pūt pāti ‘черное дно котла от копоты (букв.: чер-
ное каменное дно котла)’

Kaz. *xǎpšat* ‘серый’

Остальные названия:

Jeśalt wot ‘встречный ветер’ [Steinitz]

Kew wot ‘западный ветер’

Š.Kaz.Sy. *miš* ‘счастье’ // Š. *miš xu, miš ne, miš jox* ‘счастли-
вый, мужик, который хорошо добывает’ [Steinitz, 1978]

Ni.Kaz.Sy. *nāš, Š. nāš, O. nis* ‘тупой’

Nəptəĥ ‘старинный’

Ujaĥ ‘удачный’ (*əjaĥ wełpəs* ‘удачная охота’)

Pǎltapli ‘бесстрашный, смелый, отважный’

Xǎńsareĥ ‘что-то согнутое, кривое’ [Steinitz, 1972: 525]

Šomłāĥ ‘зарубчатый, с зарубками, насечками’

Названия месяцев

as xəlti nuwi ‘месяц замора Оби’ (букв.: ‘месяц умирания большой реки’); *tāl kūtəp tılās* ‘месяц середины зимы’; *rəri werti tılās* ‘месяц забоя зверей’; *pūri wuxəlti tılās* ‘январь’ (букв.: ‘месяц добычи медведя’);

tənləp tılās (букв.: ‘месяц поземки’; *nimət tılās* ‘февраль’ (букв.: ‘месяц лыж’);

aj ker tılās ‘март’ (букв.: ‘месяц маленького наста’);

won ker tılās (букв.: ‘месяц большого наста’); *kūrəḥ woj* *ñoḥəlti tılās* ‘апрель’ ‘месяц загона лосей по насту’;

jeḥk nəpətti tılās ‘месяц, когда несет лёд’; *wasi jūḥətti tılās* ‘май’ ‘месяц прилета уток’;

Lipət tılās ‘июнь’ (букв.: ‘месяц листьев’);

Xūtḥən kūt tılās (букв.: ‘месяц промежутка лебедей’); *woj*

lor tılās (букв.: ‘сорового зверя месяц’); *wasi, lənt lakənti tılās* ‘июль’ (букв.: ‘месяц линьки уток, гусей’);

Wont lor tılās (букв.: ‘месяц лесного озера’); *wasi paktət tılās* ‘август’ ‘месяц стай уток’;

Sūs joḥəmn jaḥḫti tılās ‘месяц боровой дичи’ (букв.: месяц ходьбы в осеннем бору); *liptət ḫojti tılās* ‘сентябрь’ (букв.: ‘месяц опадания листьев’);

waset-ləntət mənti tılās ‘месяц отлета уток, гусей’; *aj*

joramət potti tılās ‘месяц замерзания мелких ручейков’;

wūl nuwi ‘октябрь’ (букв.: месяц первого пушистого снега);

Oḫlāḥ wont tılās (букв.: ‘лесной месяц с нартами’); *lāḥki*

tılās (букв.: ‘месяц белки’); *sūs wəlpəs* ‘осенняя охота’; *As*

potti tılās ‘ноябрь’ ‘месяц замерзания Оби’;

wan ḫətləp tılās ‘месяц коротких дней’;

kūrək tılās ‘месяц орла’; *kūrəḥ woj, wūli wəlpəsləti tılās* ‘декабрь’ (букв.: ‘месяц охоты на лосей, оленей’).

Woj-ḫūl ḥəḫləsti pōra ‘время гона животных’;

Wūli jarti (jirrti) tılās ‘месяц пересчета оленей’ ‘январь’

(букв.: месяц привязывания оленей);
Oḥət pittı tıłəs ‘февраль’ (букв.: ‘месяц выпадения рогов’;
Mura etti tıłəs ‘апрель’ (букв.: ‘месяц выхода (вырастания) рогов-пантов’;
Wıłı oməsti tıłəs ‘месяц отела оленей’; *süjəw oməsti tıłəs*
‘май’ ‘месяц рождения оленят’;
Xor tıłəs ‘месяц самцов’ или *xor oḥət nerti tıłəs* ‘октябрь’
(букв.: месяц хора-быка, чистящего рога, месяцем брачного гона оленей);
Xursašti tıłəs ‘ноябрь’ ‘месяц забоя оленей’.

Продукты питания

Wasi püt ow wıj ‘утиный жир, снятый с бульона’

Лексика, связанная с религией

Xojmas ‘Хозяин водной стихии, создатель рыб и животных’
(Одно из главных божеств северохантыйского пантеона).
Šoš ‘Селезень’, один из священных обликов казымской богини.

СПИСОК УСЛОВНЫХ СОКРАЩЕНИЙ

Названия диалектов

- Ahl - Алквист
KT – Карьялайнен, Тойвонен
PB – Папай, Беке
P – Паасонен
Pryt. – Прыткова
VVj – Вах-васьюганский
D., DN – Демьянка, Демьянка (Нарыгин (Ирт.))
Irt. – Иртышский
Kam – Каменские (Конда)
Kaz. – Казымский
Kis. – Кислорские
Ko. (Irt.) – Конда (Иртыш)
Kr. – юрты Красноярских на Конде
Mul. – Мулигорт
Ni – Низьям
O. – Обдорский
Sal. – Салым
Sy. – Сыня
Trj – Тромъюган (Сург.)
Ts (Irt.) – Цингалы (Иртыш)
Šuryš – Шурышкарский
Š – Шеркальский
J – Юган (Сург.)

Информанты

- Вагатов И. Ф., Лозьямов А. Н., Казым, 1993.
Вандымова Т. К., Сюнъюган, зап. Шмидт Е. А. 1998
Лельхова Ульяна Павловна, Тугияны, зап. Шмидт Е. А.
1998.
Пендахов Д. П., Полноват, 1999.
Сенгепов П. И., Казым, зап. Шмидт Е. А., 1998.
Собянина Мария Николаевна, Полноват, зап.
Шмидт Е. А. 1998.
Тарлин Е. И., Пугоры, зап. Лапина М. А. 2008.
Юмина М. Г., Полноват, зап. Шмидт Е. А. 1998.
Юхлымова Е. Н., Полноват, зап. Шмидт Е. А. 1998.

Информанты

- Тарлин Яков Никифорович, Казым.
Тасьманов Сергей Яковлевич, Казым.
Лозьямова Екатерина Максимовна, Казым.
Ерныхова Ксения Григорьевна, Казым.
Тарлина Нина Николаевна, Казым.
Потпот Римма Михайловна, Казым.
Тасьманов Николай Анатольевич, Казым.

**Департамент образования и молодежной политики
Ханты-Мансийского автономного округа – Югры
Обско-угорский институт прикладных исследований
и разработок**

В. Н. Соловар, В. Д. Гатченко, П. Т. Тарлин

ПРОМЫСЛОВАЯ ЛЕКСИКА ХАНТЫЙСКОГО ЯЗЫКА

Редактор, корректор Юрукина Г.Н.
Верстка Семенов И.С.
Дизайн обложки Букреев Е.В.

Подписано в печать 26.12.2010
Формат 60x84/16. Гарнитура PT Serif.
Усл. п. л. 10,8. Тираж 300 экз. Заказ № 135.

Отпечатано в Информационно-издательском центре
Югорского государственного университета,
628012, Ханты-Мансийский автономный округ,
г. Ханты-Мансийск, ул. Чехова, 16